

Александра Донникова

Два лика Мойрана

Annotation

Книга рассказывает о двух витках времени из далёкого будущего, которые соединяет разлом, образовавшийся вследствие катастрофы. Человечество планеты Мойран получает шанс вернуться в период захвата "новой Земли" и узнать, как всё было на самом деле.

Александра Донникова

Два лика Мойрана

Глава 1

Тяжело дыша, Иэн долго смотрел в овраг, куда только что сбросил тело своего командира. Теперь не до церемоний. Иной участи этот слабак не заслуживал. Садить команду на пустыре под открытым огнём — о чём он только думал?

Молодой десантник стоял совершенно один под чистым, начинающим темнеть небом. День был слишком долгим и трудным, но предстояло ещё одно важное дело. Он достал из рюкзака командира планшет и активировал личный код связи. Ответ последовал сразу:

— Шестой? Где Первый?

— Он мёртв, — произнёс Иэн, не глядя в экран. К горлу подступал ком, и ему казалось, что говорить он больше не сможет.

— Докладывай, — приказал Главный.

"Это вас там только болтать учили" — подумал Иэн. Он немного помолчал и, нервно вдохнув, начал:

— Первый прыгнул в пять-ноль-две по общему. Когда прыгнул я, на нас уже началась атака. Самолет подбили сразу. Командир приказал раскрывать парашюты и лететь на открытую местность, — голос парня задрожал, он с трудом проглотил наливающиеся слезы, — Я повернул к лесу и раскрылся очень низко, только поэтому остался жив. Атака была автоматизирована, местных вблизи не оказалось. Когда огонь стих, я начал искать своих по радару. Ближе всех оказался командир. У него было лёгкое ранение, мы обработали рану и двинулись дальше. Трёх нашли уже мертвыми, а четвертый был ещё жив. Мы пытались ему помочь, но травма была не совместима с жизнью. Два часа назад мы начали искать место под ночлег и ненадолго разделились. Час назад я нашёл его труп с порезанным запястьем.

— Значит, ты их не видел.

— Что? — погрузившийся в мысли о пережитом, Иэн не сразу понял, о чем речь.

— Вышли мне координаты.

— Минуту... готово.

— Хм... странно. Ты слишком далеко от заданной точки.

— Я... я не знаю. В плане этого не было, но мы, кажется, видели город неподалёку.

— Две с половиной тысячи южнее.

— Что? — Иэн совсем растерялся. Группы должны были расположиться на расстоянии двухсот-трехсот пунктов друг от друга, чтобы, при необходимости, была возможность объединиться,

— Как такое возможно, Кайл? Куда нас забросили? Кайл? Кайл?!

— У меня пока нет полной карты. Мне нужно идти.

— Кайл!

Экран диалога погас.

Уже совсем стемнело. Иэн недолго посидел, обдумывая услышанное, затем поднялся и стал собирать вещи и аппаратуру в один рюкзак. Пожалуй, стоит отправиться в укрытие на ночь, он как раз заметил подходящее место неподалёку.

Идти по лесу было жутко. Сквозь густые кроны деревьев еле пробивался свет от непривычно ярких и крупных звёзд. Для дикой природы здесь как-то подозрительно тихо. Кроме своего частого и неровного дыхания, Иэн слышал только шуршание листьев да уханье птиц. Фонарь включать нельзя, мало ли дичи обитает в этих дебрях. Парень шёл, опираясь на память по узким, протоптанным зверьём тропам. Вот уже густые низкие кроны сменили собой силуэты огромных многовековых деревьев, расположившихся широкой полосой у основания скалы. Под корнями одного из таких деревьев Иэн остался до утра.

Кайл не перезвонил.

Иэна разбудил дикий голод. Он сунул в рот питательную капсулу и неохотно поднялся. Проверил вызовы и сообщения на планшете — пропущенных не было. В нетерпении поджав губы, он набрал Главного. Вместо окна ожидания на весь экран всплыло сообщение о том, что звонки запрещены. Иэн проверил: доступ ко всем информационным ресурсам и способам связи также был запрещен.

— Он что, заблокировал меня, сука?! — выкрикнул парень, бросив планшет на камни, да так, что тот, плюнув предсмертную искру, отправился на тот свет.

Иэн заметался по своему тесному логову, хватаясь за голову и проклиная всё на свете. Он ненавидел Корпорацию и полсотни никчемных умников, вместе с которыми прибыл на эту чужую Землю.

Что теперь делать? Больше всего ему не хотелось искать этих ублюдков, но без них он вряд ли сумеет добраться домой.

Из рюкзака он достал личный планшет, толку от которого также не оказалось. Иэн с недоверием на него посмотрел, но выбросить не рискнул — вдруг Кайл изменит свое решение.

Единственное, в чём Иэн был сейчас уверен — это в каком направлении двигаться, чтобы найти своих.

Пора идти.

К утру небо заволокло увесистыми тучами. Парень выбрался наружу, вдохнул влажный с горчинкой воздух и вытер пот со лба. До дождя нужно пройти как можно дальше. Он внимательно осмотрелся и вслушался в утренний гам: щебет птиц, ветер по кронам деревьев — ничего особенного. Выбрал направление и отправился в путь.

Странное это, все-таки, место. Умники на занятиях рассказывали про него нечто невероятное: будто Земля — не первая планета, где появились люди, и даже Земля — не её настоящее имя. Первые люди прилетели сюда сотни тысяч лет назад с другой планеты, той самой Земли, и обосновались здесь, постепенно истребив местное население и заменив местные флору и фауну на свои. Время шло, поколение за поколением, цивилизации сменяли друг друга, а история постепенно размывалась, оставляя намеки на истину в мифах и легендах.

Не так давно группе ученых удалось обнаружить массу фактов по этому поводу, и в ходе работы была выделена одна интересная деталь: в период раннего освоения планета подверглась жестокой ядерной бомбардировке, в результате которой был уничтожен один из ее спутников. Взрыв повлек за собой разделение реальности на два параллельных мира, в одном из которых человечество одержало верх, а о другом до недавнего времени было

ничего не известно.

Правительством Мира было потрачено огромное количество средств и времени, чтобы найти способ попасть в параллельный мир, и наконец-то ученым это удалось. Разлом был обнаружен вдоль Черной впадины Срединного океана на высоте семисот пунктов.

О том, что образованная элита разделилась на два фланга, Иэн догадался и сам. Одни чудаки ставили перед собой благородную цель изучения и сотрудничества, а другие, служители Корпорации, обязали себя раздобыть новые военные и космические технологии, найти пути для эвакуации в случае возникновения для планеты серьезной угрозы.

Волею судьбы, Иэн попал в руки к "плохим парням", а всё из-за его уникальной способности улавливать мыслеобразы и от того почти мгновенно осваивать новые языки.

Изначально его завербовали для помощи ведущим лингвистам в работе с секретными документами. Это его-то — простого студента кафедры международных отношений, который больше всего любит поязвить над своими приятелями, или выпить в пятницу пива с друзьями.

В лаборатории, видимо, завелся крот, потому что, как только Иэн добился первых значимых успехов в работе, буквально на следующий день он был похищен и принужден к работе на Корпорацию.

Умники сразу невзлюбили его, хоть и старались не подавать вида. Всё-таки, парня выбрал сам «Великий начальник» — заместитель генерального директора Корпорации.

На подготовку к этой несчастной экспедиции ему отвели лишь один год. Обычно к такого рода событиям готовятся чуть ли не с самого рождения, и Иэн сильно отставал от остальных как по физическим параметрам, так и по накопленным знаниям. Да и по возрасту парень оказался моложе всех — ему только-только исполнилось двадцать три года, тогда как остальные уже перешли за тридцатник.

И вот он здесь.

Остановился в ступоре, глядя, как местный житель мирно обрабатывает жиденский кустик, окруженный низким забором. По всем параметрам это мирин: выше человеческого роста, с широкой треугольной грудью, за плечами огромные кожистые крылья, когтистые ноги и длинный бархатный хвост, но в целом вполне антропоморфного вида.

Иэн воровато оглянулся и тут же бросился бежать. Мирин настиг его в три прыжка, вопя при этом на своем шипяще-свистящем языке. Одно мгновение и парень плетётся со связанными руками, подгоняемый грубыми толчками и выкриками неравного противника.

"Говори" — твердил про себя Иэн, но и без этого процесс уже запустился. Каждое слово, произнесенное суровым незнакомцем, всплывало откуда-то изнутри всё новым чувством, изображением, звуком, действием.

Мирин был крайне раздражён. Ни удивления, ни злости его слова не выражали — только досаду за зря потраченное время. Он непрерывно твердил о том, как много работы на него взвалили, а ведь он и так ничего не успевает. Теперь его снова отвлекают — нужно привести пленника на совет и выяснить, откуда он взялся и чего хочет. Очередной день испорчен.

"Да все, хорош! Бубнишь, как старый дед" — Иэн потерял интерес к мирину, как к языковому источнику.

Мирин приволок его в поселение, расположенное на дне глубокого ущелья, и швырнул его в какой-то вольер.

Парень проболтался там до позднего вечера, глядя на повседневную жизнь аборигенов. С одной стороны, он всё ещё злился на Корпорацию, не желая даже краем глаза увидеть и запомнить для неё новую информацию. С другой — ему самому было любопытно наблюдать за происходящим вокруг. Ведь за свою короткую жизнь он даже ни разу не побывал за границей. Что уж говорить о параллельном мире.

Часы показывали за полночь — похоже, что сутки здесь длятся дольше. Уже очень хотелось спать, а за ним так никто и не пришёл.

К концу дня улица оживилась. Мирины небольшими группами передвигались, как Иэн понял из разговоров, домой с каких-то работ. Некоторые бросали на него быстрые любопытные взгляды, а кто-то подолгу стоял, разглядывая его. Все они казались очень похожими друг на друга, как это обычно бывает, когда впервые видишь новую расу. Мельком Иэн успевал различить цвет глаз — от бледно-жёлтого до ярко-зелёного. Гладкие загорелые лица обрамлял светлый пушок, плавно переходящий в более тёмную и густую шевелюру, которую мирины прибирали каждый на свой лад. Одежда на них выглядела воинственно: широкий лоскут двухцветной контрастной ткани, намотанной на торс, делал более рельефными и без того мускулистые тела.

Наконец, к вольеру подошёл мирин, поймавший Иэна. Он был взволнован больше, чем при первой встрече. Человека привели в центр площади, тускло освещенной редкими фонарями. Наверно, вся деревня собралась сейчас здесь, чтобы обсудить участь пришельца,

которого изловил сегодня Синеш.

Среди своих сородичей этот сварливый мирин уже не казался таким крупным. Большинство из них выглядели сильнее и увереннее в себе.

Что-то в этой толпе зацепило Иэна и не давало ему покоя, но он не мог понять, что.

— Кто это? — размеренно произнес местный вождь, медленно вышагивая вокруг Иэна.

— Он рыскал на моем участке! Он наверняка хотел что-то украсть! Или пробраться в деревню.

— Куда ты его и притащил.

Синеш замешкался, а на него сквозь сдержанные смешки уже посыпались вопросы:

— Откуда он здесь?

— Кто это вообще такой?

— Он говорил?

— Что теперь с ним делать?

— Может в город?

— Молчать! — рявкнул вождь, — Нужно сначала выяснить, зачем он здесь, — он многозначительно посмотрел на человека сверху вниз.

Иэн молчал, одновременно боясь растущего напряжения и боясь ошибиться с ответом.

По толпе прокатился шепот:

— Может отвести его к Шаману?

— Нет, лучше в город, пусть киирцы думают, что с ним делать.

— Отвечай!

Иэн вздрогнул и мгновенно выдал:

— Я шёл мимо! — он зажмурился и прикрыл лицо рукой, ожидая от вспыльчивого мирина удара или чего-то в этом духе. Никаких действий не последовало, и он робко повторил: — Я просто шёл мимо.

— Хм... — вождь потер подбородок, — и куда же ты шёл?

— Я... я не знаю. Н-н-на Север. Мне нужно найти своих.

— Кто это, свои?

Нужное слово никак не находилось, и он произнес на всеобщем: "Люди".

— Люди... — задумчиво повторил вождь. Он подошёл к Иэну вплотную и, обхватив его лицо рукой, дернул ближе к себе.

"Близорукий что ли?" — ругнулся Иэн в мыслях, а сам весь сжался и старательно отводил взгляд.

Мирин долго и пристально разглядывал человека. Таких отвратительных тварей он раньше не встречал. Наверно, эти киирцы снова проводят какие-то опыты, а этот неудачный экземпляр просто-напросто сбежал. Скорее всего, его должны были усыпить, иначе кому нужно такое жалкое, ни к чему не приспособленное создание. Шутки ради мирин принял решение вести человека к Шаману, чтобы в городе он снова не попался киирцам.

— Значит так, — начал он с важным видом, — Ты его притащил — ты и отведёшь его к Шаману. Но учти, не успеешь вернуться к Мойранману — можешь не возвращаться совсем.

— Но он через четыре дня!

— Твои проблемы!

Синеш растерянно потоптался на месте, потом резко схватил Иэна за плечо и прошипел:

— Пошёл!

Иэн одернулся и сказал:

— Рюкзак отдай.

Мирин быстро сбегал за рюкзаком и, вернувшись, снова толкнул Иэна по направлению к выходу из деревни.

Наступала невероятно звёздная ночь. Над деревьями поднималась полная Луна. Или не Луна? Она казалась крупнее и отсвечивала бледно-голубым.

— Что это? — спросил Иэн, показывая на спутник.

Мирин посмотрел на него как на идиота:

— Идём скорее!

— Куда ты так торопишься? — Хотя Синеш двигался пешком, Иэн не успевал за ним и периодически переходил на бег, — далеко идти до этого Шамана?

— Четыре дня. Если бы у тебя были крылья, долетели бы за один.

Последняя надежда на отдых растворилась таблеткой фенамина у Иэна в желудке. Он по-прежнему немного отставал и запинался на незнакомой тропе, но через некоторое время стал двигаться быстрее и легче. Голова была пуста — Иэн сейчас не думал ни о чём.

Через четыре с половиной часа Мирин сам остановился передохнуть. Он посмотрел на Иэна и подумал, что тот не так уж прост. Серые глаза человека остервенело горели под светом Пины. Он глубоко и ровно дышал, глядя в небо, а на его выбритых висках пульсировали вены.

На противоположной от Пины стороне неба взошёл молодой Феймос.

Иэн не поверил своим глазам, увидев на небе сразу два спутника. Он присмотрелся — Луна? Это точно Луна! Хоть что-то родное в этом враждебном мире. На лице парня появилась грустная улыбка.

На рассвете, когда Иэн и Синеш подходили к озеру, Иэн снова запнулся и встать больше не смог. Как только он опустил голову к земле — тут же уснул. Мирин тоже прилег отдохнуть.

Поднялись они до полудня. Парень подошёл к озеру умыться и попить.

— Отойди от воды! — прохрипел Синеш, — голоса утащат ещё.

Иэн сделал ещё несколько глотков и попятился к берегу.

Дно озера совсем рядом резко уходило на глубину, и Иэну показалось, что там, под поверхностью воды, скользили чьи-то силуэты.

— Куда дальше? — спросил он мирина. Справа все ещё была скала, впереди бескрайнее озеро, плавно переходящее в реку, текущую на Запад. Вроде тупик, тем более, если плыть нельзя. Мирин поднял руку, указывая на вершину широкого утеса. Глаза Иэна непонимающе округлились. Синеш развернулся и отошёл в противоположную сторону.

— Эй! Я что-то не понял...

Мирин начал стремительно приближаться, и Иэн собрался уже, было, бежать от него, но тот на бегу схватил парня под руки и сразу поднялся в воздух. Иэн закричал, но тут же присмирел, опасаясь, что из-за его трепыханий мирин может упасть.

С высоты утеса открывался невообразимый вид. Озеро выглядело, как декорация к фильму про апокалипсис: его дно было сплошь покрыто архитектурными сооружениями, как будто там затонул целый город. Голоссы живут там. О голоссах Иэн ничего не знал, как и не

представлял себе, кто такие киарцы.

Людям достоверно известно о существовании здесь двух разумных видов: мирины и эониты. Последние очень напоминали Иэну мартышек.

По всей видимости, видовое разнообразие разумной жизни здесь значительно шире, чем можно себе представить.

Мысли цеплялись одна за другую, и Иэн вдруг понял, что в миринах ввело его в недоумение. Он заметил это ещё на занятиях, но тогда не придавал этому особого значения. На всех изображениях были зафиксированы по одной особи, в то время как в любом справочнике о людях или животных всегда представлены двое — мужская и женская особь. Мирины что, гермафродиты? Или в принципе не делятся на мужчин и женщин? Спрашивать у Синеша было как-то неудобно, и он решил оставить на потом этот интригующий вопрос.

В это время мирин нетерпеливо ждал, когда человек намотрится на местные красоты, и можно будет продолжить путь. Хотя, в глубине души он уже решил, что не успеет проводить человека до конца и бросит его на середине пути.

Вдохновленный и подкрепленный фенамином Иэн сообщил, что готов идти дальше.

Скала оказалась обрывом широкого, покрытого густым лесом плато. Здесь было прохладнее и не так душно, как внизу. Погода стояла комфортная, они прошли весь день равномерными темпами, изредка останавливаясь передохнуть.

Синеш всё-таки немного разговорился. От него Иэн узнал, кто такой Шаман. Перед его глазами всплывала картина встречи с тысячелетним старцем, мудрым и справедливым, перед которым благоговеет вся округа и который не подвластен ни одному правителю Мира.

Третий день путешествия не задался с самого утра. Мирин нервничал, а перед лицом всё время маячили какие-то назойливые насекомые.

— Они хоть не ядовитые?

— Нет, но у них ядовитые стрелы.

— В смысле?

И снова этот взгляд... Иэн психанул и с размаху хлопнул себя по темени. Кажется, там уже всерьёз копошилась какая-то муха. Говорили ему: побрей голову полностью. Так нет же, ему стало жалко свой годами растимый пучок, и он побрил только виски, считая, что для путешественника выглядит в самый раз.

— Ты что сделал? — Мирин опасно смотрел на руку Иэна, который уже снял с головы прибитую букашку. Он раскрыл ладонь, а Синеш уже бросился бежать и сразу взлетел.

Парень присел, не чувствуя ног. В своей руке он увидел расплющенный трупик маленького, с ноготок, человечка. Он чётко мог различить его руки, голову, ноги. У него, кажется, были маленькие крылышки.

Рой впереди сгущался.

Нужно бежать. Если мирин так быстро дал дёру, то это действительно должно быть серьёзно. Иэн почувствовал укол в плечо, сравнимый с укусом комара.

Он рванул вперёд, попутно отмахиваясь от грозных нападков летающих противников. Минут двадцать бежал через лес. Впереди был небольшой водоём. Он нырнул и постарался

проплыть так далеко, как только мог. Всплыл, задыхаясь и лоя ртом воздух, потом поплыл на другую сторону.

Иэн вышел на берег, его била дрожь от холодной воды. Разделся и лёг на песок под Солнце, чтобы обсохнуть.

Насекомыши отстали, но Иэна охватила какая-то апатия. Ему не хотелось идти дальше: вдруг здесь каждая природная ниша занята всё новыми разумными видами? Любой неверный шаг мог привести ещё к чьей-нибудь гибели.

Чувствуя, как зудит и нагревается изнутри всё его тело, Иэн приготовился умирать.

Тем временем вторая исследовательская группа успешно вышла на контакт с наивысшей расой Мойрана (так, оказывается, зовётся эта планета). Об этом срочно доложили Главному, и группа номер один уже выдвинулась в столицу киарцев Арасхек, где должны начаться самые важные переговоры с представителями местного руководства. А пока вторая группа расположилась в одном из зданий местной Академии Наук и готовила человека на роль переводчика. Общение с киарцами пока происходило только через бумагу: люди освоили письменный киарский, работая с древними артефактами, найденными на Земле. На изучение фонетической составляющей языка требовалось некоторое время.

Арасхек представлял собой бескрайний мегаполис, по человеческим меркам ультрасовременный, но удивительным образом внедрённый в местный ландшафт и гармонирующий с многочисленными природными уголками.

Воздух был чист и разряжен. По городу курсировал только подземный общественный транспорт. Личные авто передвигались на воздушной подушке по надземным коридорам на высоте около сотни подпунктов.

Здания из металла, стекла и камня выглядели, как сверкающие новостройки, но на самом деле последние из них были построены с пару десятков лет назад, и те располагались на другом конце города. Арасхек был воздвигнут три тысячи двенадцать лет назад, а столицей Киара является только пятьсот сорок.

В прошлом году Киар праздновал тысячелетний юбилей принятия на себя ответственности по управлению Мойраном. Многочисленная раса расположилась на территории, занимающей почти четверть планеты, и основала по крупному городу в каждой из восьмидесяти резерваций, в которых вразброс расселили все остальные народы.

Кроме киарцев Мойран населяют ещё пять отдельных разумных видов: гордые высотные охотники мирины; вечно занятые степные фермеры эониты; закрытые от всех жители пресноводных водоемов голоссы; никчёмные и закомплексованные на своих мелких размерах лапиры, чьё существование оправдывало только производство редких видов продукции; и, наконец, вездесущие Нанки, окутавшие Мойран непрерывной сетью нейрокорней и бережно баюкающие в своих ветвях до самого вылупления яйца всех остальных народов.

Внешний вид каждого народа кардинально отличался от остальных и, тем более, от людей. Киарцы оказались наиболее приятными глазу, они определенно вызывали симпатию. Общась только с киарцем, человек мог стоять с ним лицо к лицу. Их большие внимательные глаза всегда сосредоточены на собеседнике, речь благозвучна и вкрадчива. Острые, высоко посаженные на удлинённом черепе уши двигаются в такт речи окружающих. Ещё у них красивая, легкого кроя одежда, подчеркивающая кожу цвета здорового румянца.

Киарцы проявили себя как гостеприимные хозяева. С первого дня прибытия группы они вели себя крайне тактично и всем способствовали развитию контакта.

Олег с пятью подчиненными готовились ко сну.

— Мики, как успехи?

— Отлично, думаю, еще пара дней и переговоры могут состояться, — девушка-переводчик была явно довольна собой.

— Кайл должен приехать завтра. Ты можешь им понадобится.

— Первый, я и так почти не спала все это время! Уже видеть не могу эти колёса, — Мики бросила в рот пару таблеток и поплелась к выходу, — я в душ, потом в библиотеку.

— Потерпи ещё немного, дальше должно быть легче.

— Ну да...

— Олег, почему они не дали им транспорт? Кайл уже давно был бы здесь, — уже не в первый раз возмутился Хан.

— Ой... ты же сам видел эти писульки, это для них что-то вроде ритуала. Важно, чтобы первая группа добралась сюда своим ходом.

— А вдруг их сожрёт кто-нибудь по дороге?

— Или уже сожрал. Кайл второй день не выходит на связь, — напомнил Макс.

Олегу не терпелось закрыть глаза и уснуть, а все эти разговоры только раздражали — всё равно, от них нет никакого толку. Эта экспедиция воплощала все мечты учёного, но даже любимая работа может принести усталость. А Кайл... ему просто не повезло приземлиться в нужном месте. Он разберётся. Прошёл четыре дня — пройдёт и ещё один.

— Давайте спать, — устало произнес он.

Рано утром группу разбудил стук в дверь.

На пороге оказался Интит, приставленный к группе в качестве сопровождающего. Он и ещё десяток киарцев проводили много времени с людьми: отвечали на вопросы, были связующим звеном между учёными и местной властью.

Сегодня он оказался без блокнота и ручки, которыми обычно пользовался для общения, и произнёс на чистом всеобщем:

— Доброе утро. Извините, что пришлось побеспокоить вас в столь раннее время, — пять пар глаз уставились на него в недоумении, — пришло сообщение из Асхо о том, что ваши коллеги задержались там.

— По какой причине?

— Пока не могу вам об этом сказать в силу своей неосведомлённости. Я пришёл напомнить о сегодняшних переговорах. Их отмена или перенос послужат оскорблением для Верховного Круга.

— Хорошо. Скажите, в какое время и куда мы должны подойти.

— Необходимо идти сейчас.

— Но нам нужно хотя бы немного подготовиться. К тому же Мики ещё в библиотеке.

— Я отправлю за ней кого-нибудь. Жду вас в коридоре через десять минут, — с этими словами Интит удалился за дверь.

— Какого хрена, Олег? Мы не имеем права, мы должны ждать Кайла!

— Что мы скажем им?

— Как-то это подозрительно. Слышал, как чисто он говорит? Где гарантия, что они не знали язык с самого начала? Боюсь, как бы они не услышали чего лишнего...

В группе разрасталась паника, но командир был спокоен. Его охватывало надвигающееся на него всеобщее признание и уважение. Он откровенно злорадствовал, что сумел наконец-то всерьёз опередить своего давнего соперника, и еле сдерживал эмоции.

— Ребят, успокойтесь. Интит взял у меня вчера планшет, видимо, выгрузил с него и язык. Это даже хорошо, Мики всё равно не справилась бы. Придём, пообщаемся. Убить нас, думаю, не убьют. А на замену Главному готовили каждого из первых. Поэтому, что говорить — я знаю.

Интит проводил людей с территории Академии и повёл через площадь к широкому куполообразному зданию. Туда же подтягивался многочисленный, солидного вида, народ.

Люди шли в напряженном молчании, каждый думал о своём.

Макс переживал, что с ними до сих пор нет Мики. Они очень сблизились во время подготовки, и он считал своим долгом беречь девушку от неприятностей. Хотя, кто знает, где её ждут наибольшие неприятности.

Помещение для переговоров напоминало арену, с одной стороны которой дугой в три ряда друг над другом располагались места для участников Верховного Круга. Напротив находился такой же дугообразный стол для представителей человеческой расы. Сотни мест вокруг были предназначены для прочих политиков, учёных и бизнесменов.

Здание было прекрасно оборудовано, что предвещало переговорам весомые результаты.

Когда все устроились, Интит, уходя на свое место, попросил:

— Поприветствуйте членов Верховного Круга.

Все пятеро синхронно встали и медленно поклонились киярцам.

В зале повисла тишина.

Первым заговорил председатель. Одновременно с его речью в наушниках людей голосом Интита зазвучал перевод.

— Уважаемые гости. Мы рады приветствовать вас здесь, в стенах Верховного Круга. Арасхек, Киар и Мойран готов выслушать, с чем вы пришли к нам.

Медлить с ответом было непозволительной роскошью. Олег заговорил, ориентируясь на ходу:

— Сначала, от лица всей экспедиции, я хочу выразить жителям Мойрана благодарность за столь теплый прием.

Как вам уже известно, мы с вами живем по разные стороны одного и того же мира. Мы с коллегами прибыли сюда в поиске представителей нашего вида, для изучения нашей общей истории и сопоставления событий в вашем и нашем мирах, — Олег сделал паузу на комментарий.

С лиц киярцев почему-то начала испаряться прежняя доброжелательность.

— Кроме вас и ваших коллег здесь людей нет и никогда не было. Нанки надежно хранят историю Мойрана с момента своего появления. И если вы не можете достичь здесь своей основной цели, чем наши миры могут быть взаимовыгодны друг другу?

— Через разлом можно организовать обмен технологиями и дефицитными ресурсами, но объём транспортируемых грузов будет ограничен из-за небольшой ширины разлома. Также можно осуществлять культурно-познавательные и туристические поездки для жителей обоих миров.

Один из сидевших рядом с председателем киярцев резко прервал Олега:

— Вы предлагаете нам изучать культуру тварей, разоривших Мойран и погубивших миллиарды жизней там, в параллельном мире? И вы серьёзно полагаете, что нам это может

быть интересно?

Председатель поднял руку, и его коллега в тот же момент замолчал.

— Уважаемые гости, давайте рассуждать логически. По вашим словам, Мойран и Земля — это одна и та же планета, следовательно, обмен ресурсами, которыми мы располагаем в одинаковом количестве, смысла не имеет. Ни о каком обмене технологиями не может быть и речи. Вы сами видите разницу между нами. Боюсь, сюда вы можете завезти только оружие и сделать с Мойраном то, что вы уже наделали со своим миром.

Поймите, мы всегда готовы к диалогу. Мойран тесно контактирует и ведет торговлю с двумя инопланетными цивилизациями. Мойран пережил войну с Трианом, сумев при этом свести к минимуму потери с обеих сторон и заключить выгодный мирный договор.

Человеческая раса еще не готова к контакту с нами.

Киарец сделал паузу. Никаких возражений от людей не последовало. Они сидели, как кучка отчитанных школьников.

— А теперь я попрошу вас ответить на несколько вопросов. Сколько путей связывают Мойран и Землю?

— Только один.

— Легко ли он достижим для других людей?

— Он находится над океаном, с той стороны разлом можно преодолеть только на самолете.

Один из ученых киарцев поднялся с места:

— Господин, мы уже проанализировали человеческую аппаратуру и обнаружили все точки входа. Сегодня начались работы по установке защиты от новых проникновений.

— Благодарю вас. Итак, следующий вопрос: сколько вас здесь всего?

— Сорок восемь... То есть, сорок два. Шесть человек погибли при приземлении.

Председатель удовлетворенно прищурился.

— Как вы планировали вернуться обратно?

— Вплавь. Есть место, где узкий участок разлома уходит вниз и касается воды. В назначенное время нас будут ждать по ту сторону, — Олег чувствовал, что пора бы попрердержать язык, но ничего не мог с собой поделаться. Они как будто чувствуют, говорит ли он правду, и вытягивают, вытягивают её из него.

— Переговоры окончены, — внезапно заявил председатель, — благодарю всех за присутствие и участие.

Дальше, уже без перевода, верховный правитель стал отдавать распоряжения группе киарцев, одетых в строгую форму.

Люди были расстроены и обеспокоены происходящим. К ним вскоре подошёл Интит и попросил не расходиться. Он тоже нервничал и старался не смотреть на своих подопечных.

Олегу было за себя очень стыдно. Это полный провал. Он подвел экспедицию и человечество в целом. Но остальные участники группы проявляли к нему сочувствие, осознавая, что не в силах здесь на что-то повлиять.

— Прошу вас следовать за офицером, — Интит указал на одного из строгих киарцев. Люди двинулись за ним из зала в тускло освещенный коридор.

— Куда мы идём? — спросил Макс. Его уже начала одолевать дрожь неизвестности, а паника поднималась все выше по телу. Видя, что никто не собирается отвечать, он попытался пробиться обратно. Четверо идущих сзади киарцев преградили ему путь, а один толкнул его в строй:

— Вперёд!

— Пойдём, Макс, — боясь сделать хуже, произнёс Олег.

Коридор упирался в маленькую грязную комнату.

Интит виновато посмотрел на людей и отвернулся.

— Нет... Нет!!! — Закричал Макс, понимая, что сейчас произойдет. Он попытился в стене. Один киярец схватил застывшего в ступоре Олега и швырнул его в комнату. Когда тот упал, киярец выстрелил ему в голову. В панике люди пытались бежать или драться. Трёх точно также затолкали в комнату и пристрелили, а Макса пуля настигла в коридоре. Их безжизненные тела одним лёгким поворотом пола унесло в канализацию...

Мики, погруженная в работу, сидела в библиотеке. Рабочий день, по-местному, уже начался, и она ожидала, что вот-вот подойдут её коллеги, или кто-нибудь сразу позовет на переговоры.

Внезапно на планшете всплыло окно вызова. Вокруг никого — можно спокойно поговорить.

— О, Кайл! Здравствуйте! У вас всё в порядке? Вы придете сегодня?

— Ты одна?

— Да. Я сегодня ещё не видела наших, работала всю ночь.

— Мики слушай внимательно. Бросай всё и уходи сейчас же. Я не смог связаться с Олегом и остальными. У меня очень плохое предчувствие... Эти с утра, как с цепи сорвались: убили Зама, похитили Третьего и Шестого. Я, Алекс и Вика сумели бежать, но они ищут нас. Тебе нужно раздобыть оружие, и старайся не попадаться никому на глаза. Сообщи, как будешь в безопасности.

Девушка не успела ничего ответить. Она без лишних движений положила планшет в рюкзак и накинула его на плечи. Посмотрела в окно: из здания за площадью расходились киярцы, многие из которых направлялись к академии.

Мики осмотрелась и впервые обратила внимание, что помещения буквально напичканы камерами видеонаблюдения. Она так привыкла к этому на родине, что игнорировала их здесь с самого начала.

Выносить документы из библиотеки было запрещено. Она зафиксировала в зрительную память некоторые картографические изображения и убрала все документы на места.

Чтобы не вызывать подозрений, Мики всё-таки решила заглянуть в спальню. На столе лежала записка от Макса: "Ушли на переговоры. Будь осторожнее". Сердце тревожно кольнуло.

Девушка осмотрела спальню, заглянула в уборную, затем в душевую — нигде не было подходящих под человеческие размеры лазеек. Нужно идти на первый этаж или в цоколь. Она распахнула дверь и тут же столкнулась со спешащим ей навстречу Интитом.

— Иди за мной, — прошептал он и взял ее за руку. Она тут же одернулась.

— Откуда мне знать, что это не опасно?

— На меня и так слишком много легло. Я не смог препятствовать смерти твоих друзей, так может хоть ты уйдешь отсюда живой.

— Смерти... О боже, Макс! — Мики прикрыла рот рукой и зажмурилась. Интит за плечи подтолкнул её к выходу, и она повиновалась, вяло переступая ватными ногами.

Сквозь сон Иэн чувствовал, как кто-то тычет его в бок чем-то твердым:

— Э-э-э! Человечишка, вставай!

— Ещё пять минут! — Иэн повернулся на бок и свернулся калачиком.

— Откуда ты взялся только?

— Пришёл, — причмокивая ответил Иэн.

— Нигде от вас, тараканов, не скроешься... — на этот раз незнакомец с силой ткнул Иэна палкой прямо под ребра.

— Ты чего дерёшься-то, а? — парень больно поморщился и приоткрыл один глаз, — Сам-то кем будешь?

Над ним возвышалась фигура в длинном черном балахоне с глубоким капюшоном, скрывающем лицо.

— Прояви уважение! Ты говоришь с Шаманом! Создателем всего сущего и хранителем древних знаний! — незнакомец драматично расправился и медленно снял капюшон. Показалось молодое, едва ли не моложе Иэна, лицо. Человеческое. — Вообще-то, меня зовут Энаш.

— Иэн, — представился парень, поднимаясь, — А где старичок?

— Какой ещё старичок? — не понял Шаман.

— Да мне один Мирин тут рассказывал, мол, Шаман живет здесь тысячи лет, древний, как... хम्म... сама планета...

— Долго жить и быть старым — абсолютно разные вещи. Ты лучше скажи, неужели людишки уже сюда добрались?

— Так я не с Земли... Я как бы здешний, только живу в параллельном мире. Нас отправили сюда искать свои корни, — Иэн рассказал Шаману все, что знал сам. Когда рассказ подходил к концу, Шаман его прервал:

— Подожди немного, пожалуйста.

Образ Шамана внезапно лопнул, как мыльный пузырь, и равномерно расплылся во все стороны.

Иэн взволнованно осмотрелся и стал ждать, когда это местное чудо вернется.

Прошел час, второй. Вернулся Энаш также внезапно, как и исчез.

— Пошли, пройдемся, — Иэн послушно проследовал за Шаманом, — Слушай, Иэн. Ты либо лжешь, либо сам не знаешь, что лжешь. Людей здесь точно никогда не было, тем более на протяжении стольких лет. Я б заметил. Я не спорю, что слишком увлекся своей текущей жизнью и немного отошел от дел создателя, что даже не заметил этот ваш разлом. Но я всегда в курсе глобальных событий на Мойране. Поэтому Мойран и твой мир — это никак не параллельные миры. У меня только два варианта: либо разлом соединяет две совершенно разные планеты, либо наши миры находятся в разных витках времени, и здесь нашествия ещё не было. И я больше склоняюсь ко второму варианту.

— А могло ли произойти так, что в этом мире люди до Мойрана просто не долетели?

— Исключено. Сколько живу, усвоил одно правило: все, что должно произойти, обязательно произойдет.

Иэн надолго задумался. Потом как будто опомнился и спросил:

— Шаман, так ведь ты тоже человек! Откуда здесь ты?

— Вот так я взял тебе все и рассказал.

Шаман привёл человека в свое жилище: невысокое прямоугольное здание с огромными окнами, врезанное в крутой холм. Да, это не было похоже на какую-нибудь юрту или дом на дереве, с которыми Иэн ассоциировал слово "Шаман".

В этом доме всего пара жилых комнат. Большая часть помещений выделена под хранение ценных документов и произведений искусства.

Кроме шамана здесь живут несколько эонитов — они следят за порядком и сохранностью имущества. В центре дома растет широкое корявое дерево с ветвями, густо покрытыми темно-зелеными листьями. С одной из ветвей каплей свисало яйцо размером с голову. Иэн протянул руку, желая прикоснуться к нему, и тут же получил шлепок другой веткой. Дерево все поёжилось и, вздохнув, отвернулось в другую сторону.

Иэн с недоумением посмотрел на Шамана, а тот громко захохотал:

— Ох, давно мне не было так весело! Ты как дикий, честное слово!

— А что это?

— Не что, а кто! Это Нанк. Я взял его ещё ростком.

— А это?

— Яйцо? Слуги ждут пополнения. Попросились снести его здесь, чтобы не ходить на общее гнездовище.

Иэн бродил по коридорам и комнатам, то и дело приговаривая:

— О, я такие уже видел! И это! Правда, только на фото. А такую книгу я переводил.

— Что-то я сомневаюсь. Большинство из этих вещей были сделаны в единственном экземпляре. Кое-какие книги могли тебе встретиться, но в основном это рукописи.

— Я как будто попал в свою лабораторию. К нам привозили артефакты со всех уголков планеты, но самая легендарная находка была обнаружена при раскопках у Панайских гор. Теперь я, кажется, понимаю, где нахожусь.

— Ты хочешь сказать, что в будущем вы разорите мой дом?

— Твой дом будет похоронен на сотни тысяч лет.

— Сколько лет этой вещице, по-твоему? — Энаш передал Иэну глиняную табличку с древними письменами.

— Насчет этой — не знаю, — парень положил её на место и покопался на рядом стоящих стеллажах, — а эту я точно видел. Палеомагнитный анализ показал, что ей приблизительно четыреста десять — четыреста тридцать тысяч лет.

— Хм... — Шаман прищурился, глядя на табличку, — сейчас ей двести пятьдесят две тысячи лет. Значит... между нами примерно сто семьдесят тысяч лет? Когда произошел этот ваш взрыв?

— Теперь я не уверен в возрасте этих табличек, потому что взрыв был не менее двухсот тысяч лет назад.

Шаман нервно заметался из стороны в сторону:

— Так... Так-так-так. И неужели в своём мире вы ни разу не встретили меня?

— Ты ведь давно уже умер.

— Язык тебе оторвать за такие слова! Боги не умирают!

Иэн усмехнулся:

— Ты? Что-то ты мало похож на бога.

— Я ведь сказал, что немного заигрался.

Энаш уныло побрел к жилым комнатам.

— Янин, скажи всем, что на сегодня все свободны и должны уйти.

— Да, господин.

Безропотные слуги один за другим стали покидать дом.

Энаш сел в кресло у камина. Иэн устроился рядом и приготовился слушать длинную историю.

Энаш долго молчал, потом посмотрел на Иэна и тихонько заговорил:

— Знаешь, ты на него чем-то похож. На моего человека.

Когда-то я был всего-навсего одним из опытных образцов. Глупые людишки хотели сделать себя совершенными, вживив в свои тела универсальных помощников. Это информационно-энергетические существа, в задачу которых входила не только охрана здоровья человеческого организма, но и связь с единым информационным полем.

Такое существо не могло функционировать автономно, только в симбиозе с человеком.

Тогда на законодательном уровне было запрещено проводить эксперименты на людях. На живых людях. У одной молодой пары (из тех фанатиков, которые этим занимались) родилась двойня. Один из мальчиков умер сразу после рождения, и родители решили пожертвовать его тело во благо науки.

В этот день мы и встретились. Я подарил ему жизнь, а он со временем подарил мне меня. Учёные безуспешно искали в ребёнке следы моего присутствия и, решив, что эксперимент провалился (образец NH — Эн Аш исчерпал свой ресурс, вернув к жизни младенца), направили дальнейшие разработки в другое русло.

Мальчик оказался невероятно смышлён и силён духом. Он в рамках разумного пользовался возможностями, которые я открывал для него, а для меня предлагал всё новые пути развития.

Он никогда не считал нас одним целым и относился ко мне как к отдельной личности.

И вот однажды он отпустил меня.

Я ушёл. Познавал Жизнь, испытывал себя. Я понял, что могу всё.

При нашей следующей встрече Он предложил мне создать свой собственный мир. Найти пустую, но пригодную для жизни планету и заняться, так сказать, творчеством.

Я вложил в Мойран всего себя, но понимаешь, чтобы стать богом в полном смысле этого слова, нужно в своём мире раствориться полностью, а немалая моя часть осталась в том мальчишке.

Он стойко принял весть о том, что я собираюсь забрать у него свою Искру, осколок меня. И он умер, чтобы жил Мойран.

Я думаю, оно того стоило. Уже прошло полтора миллиарда лет после того, как я попал сюда. Время быстро летит. Даже не представляю, что сейчас происходит на Земле.

Иногда я отделяюсь от своего мира и проживаю какую-нибудь жизнь от начала до конца. Вот сейчас я Шаман. Мудрый, могущественный, почитаемый...

Энаш усмехнулся и откинулся в кресле, закрыв глаза.

— Они идут, да? — спросил Иэн.

Энаш снова растворился и появился через несколько минут:

— Идут. Скоро начнется война.

Кайл подводил итоги: из восьми отрядов почти полностью ликвидированы второй и восьмой. Когда шестой отряд последний раз выходил на связь, они уже потеряли одного человека. Остальные, скорее всего, похищены. Пятый отряд похищен в полном составе. Они оба попали на территорию Киара. Третий и четвертый отряды находятся в резервациях эонитов западнее Киара, и сейчас подвержены большому риску. На этих землях влияние Киара довольно велико. Седьмому отряду повезло больше — на восточных миринских землях им почти ничего не угрожает.

Сегодня Главный должен решить, стоит ли вылазка за Мики его жизни и жизнью двух его товарищей.

Нервные руки беспрестанно теребили планшет. На экране свернуто восемь вкладок. Восемь отрядов по шесть человек, состояние которых Кайл видит в режиме реального времени. На вкладке второго отряда уныло мерцал начинающий желтеть индикатор Мики. Кайл приказал себе больше не проверять восьмой отряд, но любопытство взяло над ним верх. Этот мелкий сукин сын жив, к тому же все показатели здоровья зашкаливают. Кайл всегда считал, что судьба слишком благосклонна к Иэну, и даже теперь, оставшись совсем один, неизвестно где, этот мальчишка выжил и находится в прекрасном состоянии. Плевать.

— Мы уходим к разлому, — принял решение Кайл.

— А как же Мики и седьмой отряд?

— Вернёмся за ними с подкреплением. Нам необходимо оружие и хотя бы самый лёгкий транспорт. Я отправил им сообщения.

— С Мики-то можно было поговорить лично, — Алекс презрительно посмотрел на командира, — я и сам понимаю, что идти за ней смысла нет. Её убьют через день-два, а то и через минуту. Ей сейчас просто необходима поддержка!

— Я не буду звонить ей. Это война, Алекс, а на войне нужно быть жёстким. Мики прекрасно понимает это.

— Да какая это война? Пока есть возможность, Кайл, проявляй человечность.

Главный усердно потер руками лицо:

— Как же вы все меня достали!

Алекс заметил раскаяние в глазах командира и попытался поймать его взгляд, но тот всё время отводил глаза.

— Мы чего-то не знаем?!

Кайл развел руки в стороны, он был рад облегчить душу:

— Иэн жив, и, судя по всему, умирать не собирается.

Теперь уже Вика, преданная Главному до глубины души, не смогла сдержать возмущения:

— И ты бросил его? Также, как бросил Мики?

— Я думал, он продержится дня два!

— Где он? — Алекс выхватил у Кайла планшет и вздрогнул, увидев одинокий огонёк во вкладке восьмого отряда. Он мягко провёл рукой по экрану и открыл карту. Глаза его округлились.

— Теперь ты понимаешь? Кайл отобрал планшет обратно, а Вика пыталась в него

заглянуть:

— Что? Я не понимаю?

— Как его туда занесло?

— Понятия не имею.

Вика, наконец, заполучила планшет и сразу отошла, проводя на нём какие-то манипуляции.

— Ты обязан связаться с ним. Он может обладать важной информацией.

— Знаю я. Но не могу. Я его фактически похоронил...

— Ага, а теперь тебе стыдно. Вик, давай я сам наберу.

— Ребят, смотрите: Мики сбросила карты. Если сопоставить их с нашей, получается, что Иэн где-то у Панайских гор.

У всех троих загорелись глаза: это такая удача, попасть на столь важный участок. Если там всё сложилось благополучно, Кайл направит туда все отряды.

Кайл нажал вызов.

Ответа долго не было. Затем на экране не на долго появился Иэн и, признав по эту сторону Главного, сразу отключился.

Иэн был весьма удивлён тем, что Главный вспомнил о нём.

Шаман сказал, что людей уже убивают одного за другим. Наверно, у его созданий на генном уровне закрепилась ненависть к роду человеческому.

Пожалуй, стоит перезвонить.

— Энаш, мои люди меня вызывают.

— Ты думаешь, нужен им?

Парень помолчал и продолжил:

— Может и не нужен, но я почему-то уверен, что они собрались уходить. И знаешь, пойду-ка я с ними. Я бы остался здесь на пару лет, занялся бы исследованиями, изучал бы культуру, и даже местную биологию. Но перспектива быть убитым в межгалактической войне меня не прельщает. Да и быть замученным в киарских лабораториях как-то тоже не хочется. Эн, ты ведь всемогущий. Телепортируй меня к людям. А лучше сразу всех нас к разлому. Это не наша война.

Энаш лукаво ухмыльнулся.

— Да, я могу многое в своём мире. Но ты должен быть частью моего мира, чтобы я мог делать с тобой всё, что угодно, не причиняя вред тебе.

— Как это?

— Чтобы телепортировать тебя, мне нужно контролировать каждый твой атом. А в тот момент, когда я проникну в каждую твою клеточку, твою душу заменит моя Искра. По прибытию на место тебя уже не будет. Будет твоё тело с моей Искрой, которое будет думать, что оно — это ты.

— Можно сделать намного проще... Дай мне, в конце концов, какой-нибудь самолёт или авто!

— Э, нет, парень, — Шаман вплотную подошёл к Иэну и рукой сдавил его шею, — ты мне ещё нужен. Твои гребаные людишки летят к моей планете и собираются разрушить мой мир. Ты их остановишь. Ты останешься здесь и будешь ждать столько, сколько нужно. А когда они придут, ты сделаешь всё возможное и невозможное, чтобы они отправились восвояси.

— Да что я могу сделать-то? — Иэн всерьёз испугался своего беспомощного положения.

— Один мальчишка помог этому миру появиться, а ты поможешь его сохранить.

Наступила напряжённая длительная пауза.

Энаш по-прежнему держал парня за горло и пристально смотрел ему в глаза.

Вдруг Иэн почувствовал, как его тело от места прикосновения начало неметь. Он снова попробовал вырваться, но бесполезно. Становилось трудно дышать. Руки безвольно опустились. Когда отказало уже всё тело, это стало проникать в голову. Вокруг повисла звенящая тишина. Глаза закрылись, и почти сразу потухло сознание.

Это странное ощущение полёта в полной тишине и пустоте. Иэн падал бесконечно долго... Он не мог понять, что с ним происходит. Вдруг темнота начала приобретать цвета и стала похожей на бесконечную панораму Вселенной. Иэн чувствовал, как стремительно становится всё меньше и меньше. Если сначала он охватывал собой абсолютно всё, то теперь

пространство увеличилось до таких размеров, что снова превратилось в темную пустоту. Этот цикл повторялся снова и снова. Иэн ждал, когда уже опустится на самое дно мироздания.

Он устал. Ему надоело происходящее, и он остановился. Вселенная была так красива в этот момент. Редкие звёзды, как пылинки, мирно плавали вокруг. Всё казалось тёплым и сияющим. Иэн мысленно обнимал этот мир, как любимое одеяло утром.

И вот всё стало ускользать, только теперь в обратном направлении. На этот раз уменьшалась Вселенная. И когда прошло примерно столько же циклов возвращения вверх, Иэн испугался того, что может не успеть остановиться на своём уровне.

Вот он — неуловимый момент... но Иэн продолжал расти, теперь уже заметно медленнее.

Один шаг, второй третий. Резким рывком его небывало ясное сознание покинуло столь чудесный сон, который забылся практически мгновенно.

Иэн почти не чувствовал своё тело, как будто только начал отходить от глубокого наркоза. Всё вокруг тряслось, а откуда-то издалека он услышал крик:

— Отпусти! Отпусти меня!

С трудом он осознал, что трясется не всё вокруг, а это его тело бьётся в конвульсиях на полу. Этот крик — его собственный, но свой голос он не узнавал. Постепенно крик перешёл на хриплый вой, а потом уже на беспомощный плач. Ему даже стало как-то жалко себя, и если бы разум мог плакать, он тоже пустил бы слезу.

Измученное тело поднялось, а Иэн остался на полу, не видя и не ощущая себя. Зрение как-то изменилось — теперь оно не ограничивалось тем, что могут видеть глаза, Иэн мог видеть во все стороны одновременно, и от того было трудно ориентироваться в пространстве.

Он последовал за своим телом, которое уже успело уковылять в ванную.

Что с ним произошло? Его руки по самые плечи были глубоко изодраны, повсюду ушибы и ссадины.

Оно стояло у зеркала, грозно смотря на своё отражение.

— Ты же слышишь меня, ублюдок! Выпусти меня, слышишь! Я не собираюсь становиться твоим бесплатным приложением. Что ты молчишь? Я убью тебя, понял!?

Энаш? Ха! Ха-ха-ха. Мистер Всемогущий не смог совладать с никчемным мальчишкой и превращается в то, для чего изначально был создан? Информационно-энергетический помощник, или как там его...

Иэн почувствовал себя хозяином положения.

Внезапно Энаш швырнул в зеркало какой-то флакон и крепко вцепился в один из упавших осколков.

— Я убью тебя! Убью тебя, слышишь?

Иэн бросился к телу и вместе с ним повалился на пол. Барахтаясь в осколках, он долго боролся с Шаманом за контроль над разными участками своего организма, пока не одержал верх. Сжавшись в один человеческий ком, Иэн мысленно подавил внутри себя чужеродную силу и почувствовал, как теплом протекает по всему телу слияние двух независимых сущностей.

Ожидание было томительным. Иэн не перезвонил и сам на звонки не отвечал. Кайл и Алекс уже не раз поспорили, делая выводы — случилось нечто страшное, или же обида Иэна заслонила собой здравый смысл.

Алекс подошёл к двери их временного укрытия, чтобы докурить свою последнюю сигарету.

Смеркалось, уже были видны первые звезды. Алекс удивился, как у Мойрана много искусственных спутников. Они так и роились по небу, то и дело пролетая между звёздами.

На востоке, со стороны Арасхека, вверх поднялась длинная дымная стрела ракеты-носителя.

Пока три человека прячутся в заброшенном амбаре, Киар живёт своей повседневной жизнью — ведёт торговлю, занимается наукой, производством, культурой, спортом. Как жаль, что нельзя остаться здесь и познакомиться с Мойраном поближе, не рискуя при этом собственной жизнью.

Изучать его в стенах лаборатории не то, совсем не то.

— Алекс, иди скорее! — позвала Вика.

Все трое собрались у планшета, и Кайл принял звонок от Иэна.

Парень был изрядно помят, что вызвало у коллег беспокойство.

— Иэн, ты в порядке? Что произошло?

— Ничего особенного, — ответил Иэн, а сам никак не мог перестать трястись, — вы уходите?

— Мы собирались уходить, а когда узнали, где ты, решили пробраться к Панайской находке. Но, видимо, у тебя там тоже так себе обстановка.

— Ага. Кайл, кто ещё есть между вами и разломом?

— Третий и четвёртый отряды. Иэн, ты ведь не знаешь, что тут было, многие погибли...

— Я в курсе, — прервал Главного парень, — Прикажи оставшимся выступать сейчас же. Кто ещё свободен восточнее?

— Седьмой. Иэн, откуда ты...

— Я найду их и переправлю к вам. Много в плену?

— Пока четырнадцать человек.

— Кайл, скажи, мне вытаскивать их или уходить с седьмым отрядом?

— Идти за пленными слишком рискованно. Неизвестно, что могли с ними сделать. Они вообще уже могут быть не пригодны к транспортировке.

— Ясно. Скоро на всём Мойране будет жарко, нам нужно успеть покинуть его до прилёта Землян. До связи.

Мики уже третьи сутки блуждала по темным канализационным коридорам. Интит увёл её через то самое помещение для казни.

Трудно было осознавать, что среди всех этих пятен на стенах и на полу могли оказаться капли крови её убитых друзей.

Интит велел пробираться к очистным сооружениям, находящимся за восточной

границей Арасхека, и подниматься наверх, не дойдя до них один пункт. Там он её встретит и перепрыгнет в поезде, следующем в миринскую резервацию.

Цель была близка, но идти было всё сложнее. От сточных вод исходил резкий химический запах, к тому же вода нагревалась для ускорения реакций. От опасных паров уже не спасал оторванный клочок футболки, которым Мики прикрывала лицо. Не дойдя до выхода всего сотню подпунктов, девушка потеряла сознание.

В момент слияния к Иэну пришло осознание очень многих интересных моментов. Он понял, что значит "Единое информационное поле" и как им пользоваться. Ощутил, насколько расширились возможности его организма и разума.

Парень закрыл глаза и произнёс про себя: "Мики... где же ты, девочка?"

Он поднялся, над землёй и над своим телом, но испугался и толчком вернулся на место. Голова закружилась. Пришлось сесть в позу лотоса, чтобы больше не терять равновесие.

С пятой попытки ему удалось охватить взглядом необходимую территорию.словно мерцающие точки на карте, он видел силуэты единственных родных ему по миру существ — людей. Строго на одной широте: шесть, шесть, три, одна, четыре, две, шесть. Видимо, пятому и шестому отрядам выжить не суждено.

Бедняжка Мики — совсем без движения где-то под землёй. Иэн приблизился и увидел девушку, лежащую у края сточного канала. Он хотел перенести её к выходу, но вспомнил, что здесь он только в качестве фантома. Брэнное тело никак не хотело (а может и не могло вовсе) телепортироваться сюда. Счёт пошёл на минуты, лёгкие Мики уже начали отекать.

Иэн заметался вокруг. На подземном уровне никого. Наверху, около аварийного люка, он заметил киареца, нервно переминающегося с ноги на ногу. Пришлось напрячь всю свою волю, чтобы стать хоть немного видимым.

Киарец вздрогнул, когда перед ним появился мутный сверкающий силуэт. Иэн поманил его за собой, и тот, недолго думая, бросился за ним.

Когда киарец нашёл девушку, то сразу бережно поднял её на руки и понёс к выходу. Вытащить Мики наружу через люк было сложно, но киарец справился. И только убедившись, что всё хорошо, Иэн вернулся в своё тело.

Иэн торопился, обшаривая владения Шамана в поисках какого-нибудь автолёта. В доме, как назло, до сих пор никого не было, и парень на нервах чуть не разнес единственную найденную машину в попытках её открыть. Когда он наконец-то ворвался внутрь, его снова ждал неприятный сюрприз. Система управления машинами здесь кардинально отличалась от человеческой: ни руля, ни кнопок, ни рычагов.

— Ладно, — произнёс шепотом Иэн, — голосовой поиск: как управлять этой штукой? — он закрыл глаза и поднял лицо к небу.

Над ним как будто открылся портал, сквозь который в голову проникла новая информация. Парень открыл глаза: уххх, его всего передернуло. "Да чтоб я в школе так учился! — он по-новому осмотрелся вокруг, — мда, действительно, как дикий". Плавным движением Иэн вывел перед собой экран управления. Он ввел в навигатор пункт назначения, настроил автопилот на максимально допустимые скорости и прикинул, что по человеческим меркам будет находиться в пути шесть-шесть с половиной часов.

На время полета парень решил сделать себе небольшой подарок — полноценный естественный сон, и, пока он устраивался поудобнее, автолет вылетел на многоуровневое

шоссе множеством других автолётов разных форм и расцветок.

К концу второго дня полёта Иэн и семеро спасённых им людей догнали группу Главного на подходе к Рокрику, фермерской деревушке в резервации эонитов.

Для посадки ещё троих человек в автолёте уже не хватало места. Иэн припарковал его подальше от посторонних глаз, и люди пошли к месту встречи через поле пешком.

Следующим утром учёные отправились дальше на Запад для воссоединения с последней доступной группой. Их вызвался сопровождать Интит, которого пригласил с собой Иэн. В присутствии киарца люди вызывали у эонитов намного меньше подозрений, когда им приходилось встречаться по дороге. Если в резервации и находились другие киарцы, скорее всего они несли службу в административных зданиях. А вышедший собственной персоной к простому народу представитель власти определённо вызывал уважение.

Кайл прикинул план на ближайшие дни: чтобы пройти 280 пунктов до Оикона, где скрывались их коллеги, им хватило бы трёх дней, но придётся сделать крюк, чтобы обойти киарский город Новый Уирх. На это потребуется ещё почти день. В Оиконе можно нанять грузовой автолёт, и уже на нём всем вместе добраться к побережью. Если договориться с пилотом, он сможет сбросить их у самого разлома. Заплатит за транспорт, естественно, Интит, в обмен на возможность попасть с людьми в другой мир.

— Интит, расскажи про голоссов, пожалуйста, попросила Вика, — а то выяснилось, что хотя бы некоторые из нас видели и миринов, и нанков, и лапиров, голоссов же не встречал никто.

— Да, вы с ними как-то вообще контактирует? — тоже поинтересовался Кайл.

— Приходится иногда. Но это проблематично. Общаться напрямую в одной среде мы не можем, а интереса к другим народам они не проявляют, как и не дают изучать себя. В основном голоссы портят прибрежные постройки или оборудование, оставленное на воде. Не позволяют строить ГЭС или водохранилища. И нрав у них весьма агрессивный, поэтому лучше держаться от них подальше. Мы будем проходить мимо озера, там есть небольшая голосская деревня.

Кайл хитро посмотрел на Интита:

— Пусть Иэн к ним нырнет, пообщается. Он у нас на всех языках говорить может, — он рассмеялся и похлопал Иэна по плечу.

— О, точно, — подхватила Вика, — Пусть сплавает, может ещё что полезное обнаружит.

— Ага, — нахмурился парень в ответ, — а никто не подумал о том, как я буду дышать под водой?

— Э... — только и смогла выдавить Вика.

— Вик, я вообще-то, пошутил, — Кайл рассмеялся ещё больше и весело ей подмигнул.

— Учитывая всё произошедшее, я просто уверен, что ты можешь и не такое, — сказал Алекс и рассеянно улыбнулся. Иэн промолчал, но в мыслях глубоко задумался над этими словами.

Через какое-то время он задержал дыхание. Для чистоты эксперимента он немного отстал от остальных, чтобы с ним никто не заговорил, и шёл так до самого вечера, когда они добрались до первого ночного привала у озера.

Наконец, он решил, что доказал себе, что хотел, и расслабился.

Народ разделился на небольшие группки по интересам: кто-то хвалился собранной коллекцией ДНК животных или растений, другие делились впечатлениями о местных технологиях, обсуждали особенности культуры.

Интит почти всё время проводил рядом с Мики.

Иэн подумал, что раз выдалась свободная минутка, можно тоже задать Интиту пару вопросов.

— Привет, неловко произнёс он, подойдя поближе, — как дела?

— Хорошо, — ответила Мики, — ты что-то сегодня совсем молчаливый. Ты обиделся на Кайла?

— Нет, что ты, — улыбнулся Иэн, — Он не заслужил. Я о своём думал.

— Ты так изменился за эти дни... Повзрослел.

— Мики, я что сказать хотел... Я, похоже, это только сейчас осознал, что ребят теперь нет с нами. Прими мои соболезнования, — он нежно обнял девушку, — Макса я всегда уважал.

— Спасибо, Иэн, — ответила Мики и впервые не заплакала, вспоминая любимого.

Парень решил немного разрядить обстановку:

— Мики, — громким шёпотом произнёс он и шутливо прикрыл рот от Интита, — а вы уже спрашивали, как они размножаются?

Интит улыбнулся, понимая, что для людей, которых прихода разделила на две половины по половой принадлежности, эта тема крайне интересна.

— Представляешь, они несут яйца! — с восхищением начала Мики.

— Не, ну это я знаю. Видел одно яйцо эонитов. И даже получил леща от Нанка за то, что пытался его потрогать.

— О, ты был на гнездовище?

— Нет, там был всего один Нанк. Интит, значит, у вас девушек нет совсем?

— Вообще-то, получается, что все они девушки, потому что любой из них, кто достиг определённого возраста, может снести яйцо, — объяснила Мики, — оплодотворение происходит уже на дереве. Нанки хранят в себе материалы всех особей и случайным образом выбирают, какой из них будет отправлен в яйцо. Яйцо находится на дереве до полного созревания организма, к тому же особь рождается с базовыми навыками и умениями. То есть, к примеру, вылупившийся киарец вполне может вести самостоятельную жизнь.

— Садись, пять, — сказал Иэн и почесал голову, — Значит, Энаш решил не заморачиваться и забил на продумывание межличностных отношений, института семьи и воспитания? Просто, но скучно, — подытожил он и театрально фыркнул.

— Кто такой Энаш? — удивилась Мики.

— Это божество в одной из местных религий. Когда-то она была широко распространена, но в последнее время встречается только у южных миринов, как раз там, откуда прилетел Иэн.

— Поверьте, этой религией я проникся до глубины души, — загадочно произнёс Иэн.

На восходе, пока остальные ещё спали, Иэн подошёл к берегу, разделся до трусов и шагнул в озеро. На коже выступили мурашки, такой холодной оказалась вода. Он погрузился по пояс, набрал полные лёгкие воздуха и прыгнул в глубину.

Иэн старался перемещаться ближе ко дну. Грудь неприятно давило, и он выдохнул. Стало легче. В прозрачную воду только-только начал проникать солнечный свет, поэтому

было ещё темновато. Прямо дно озера по-прежнему уходило вниз. Ничего, кроме водорослей и разного затянутого тиной хлама, там видно не было. Слева та же картина. А вот с другой стороны склон был круче, над водой там склонился невысокий утёс, который отсюда выглядел, как отвесная стена. Парень подплыл поближе. Дно внизу исчезло в темноте. Когда Иэн добрался до стены, он увидел вдоль неё какие-то трубы. На ощупь они были очень тёплые. Да и вода поблизости стала заметно теплее. Внизу загорелся тусклый свет.

На уровне света и ниже стена была сплошь покрыта отверстиями-пещерами. Рефлекторно парень прижался к стене, но это не помогло ему скрыться от пары надвигающихся на него изумительной красоты зеленых блестящих глаз. Когда голос подплыл ближе, и стало видно всё его лицо, Иэн от страха дернулся вверх и попытался всплыть. "Это ж надо, такое придумать" — мелькнуло в его голове. Бледно-серое создание безо рта и с двумя длинными ноздрями на пол головы крепко схватило его за ноги и потащило вниз. Кричать было невозможно, брыкания не помогали. Почему-то больше всего в этот момент Иэн боялся, что его съедят. Пусть и кусать его им было нечем, он успел подумать, что где-то в этих пещерах есть мясорубка, и они выпьют его, как коктейль через трубочку.

Напоследок он включил трансляцию через свои глаза на общий канал, хоть чем-то поспособствовать своим коллегам.

Наличие в пещерах огромного количества воздушных карманов было неожиданностью. Все помещения были качественно обработаны, освещены, воздух был хоть и влажный, но циркулирующий и свежий.

Голос свырнул человека на участок, немного возвышающийся над водой, и угрожающе направил на него палец своей морщинистой толстой руки.

В голове засвистело. Иэн отчаянно пытался отвлечься от этого свиста и сосредоточиться на происходящем, но свист всё нарастал и, казалось, заполнил всё окружающее пространство. Парень схватился за голову и подумал, что теряет сознание. На самом деле он немного отстранился от тела и уже после этого вместо свиста услышал отчетливое и пульсирующее «Отключи камеру». Он незамедлительно исполнил приказ, и тут же вокруг воцарилась благословенная тишина.

Голос как-то резко обмяк и рухнул в воду, а за ним осталась стоять девушка — рослая, сильная, с огромными зелеными глазами. Иэн сказал бы, что она из киарцев, если бы не знал, что среди них таковых нет. Она, помимо женских прелестей, отличалась только более бледным цветом кожи, маленьким вздернутым носом и отсутствием ушей, вместо которых на голове были два темных пятна.

Свист возобновился. «Что? Что, что? Мне так трудно слушать тебя». Он снова схватился за голову. «Что это? Эхолокация?».

— Ты понимаешь меня, я это вижу. Следуй за мной.

Иэну пришлось несколько раз услышать это, чтобы понять. Очень трудно воспринимать речь, которую совершенно не способен произнести.

— Я...я пойду, — сказал он на киарском. Он с надеждой посмотрел на свою похитительницу и указал на свои руки, — Жесты? Телепатия? — постучал пальцами по виску и, наконец, изобразил, как будто пишет, — Письменность?

— Я тебя понимаю, — ответила девушка на ломаном киарском.

Она повела Иэна глубже в пещеры. Утес изнутри гудел, как улей, со всех сторон то и дело раздавался свист, в который Иэн даже не пытался вслушаться. Мимо раз за разом

проходили голоса: мужчины, женщины, дети. Дети? Он не поверил своим глазам. «С голосами определенно можно было бы пойти на контакт», — подумал парень. Где-то отдельно от его мыслей в голове прозвучал голос: «Это всего лишь мутация, просто местные когда-то тоже баловались ядерными взрывами».

— Мы ждали тебя.

— Оу, вы, наверное, путаете меня с кем-то. Я к вам чисто из любопытства заглянул. И простите, если потревожил вас не вовремя.

— Ты уничтожил Создателя! Теперь, когда мы остались без его покровительства, ты должен остаться здесь.

"Они никогда мне не нравились. Расплодившаяся горстка жертв эволюции. Я оставил их, а они строят из себя высшую расу.»

Иэн тряхнул головой.

— Я никому ничего не должен! — он устал от того, что буквально всё на Мойране вертится вокруг него.

— Должен. Без Создателя Мойран протянет недолго. Он был залогом мира и равновесия. Ты впитал Его силу и теперь должен занять Его место.

Иэн остановился.

«Теперь они мне тоже не нравятся!»

«Определись уже. Ты слишком часто меняешь свое мнение»

«Энаш, отстань! Тебя ведь нет...»

«Конечно, нет. Я это ты»

«Что, я теперь сам с собой буду спорить?»

— Не важно, останусь я здесь или нет, Мойран скоро будет завоеван людьми. Поэтому я просто уйду отсюда. Энаш сам сказал, что исполнится то, что должно исполниться.

— Мы поможем бежать твоим друзьям. Без нашей помощи вам не справиться.

— У нас всё под контролем!

«Ха!» — саркастически произнес внутренний голос.

— Поговори с вождем. Может быть, он сумеет убедить тебя.

— Ладно, веди, — Иэн закатил глаза и последовал за девушкой-голосом.

«Красивая...» — подумал он.

«Отвратительная! Разве могло совершенство превратиться в это?»

Иэн нахмурил брови — даже своим мыслям он теперь не хозяин. Главное, не принимать теперь чужие мысли за свои.

Когда они прошли в центральный зал, Иэн сразу увидел сидящего на троне вождя — огромного мужчину неопределенного возраста. Он выглядел древним и мудрым, что сразу бросалось в глаза. Но глаза его при этом были полными жизненной энергии. А вот воспитание его оставляло желать лучшего: он начал говорить, даже не поприветствовав гостя.

— Этому пророчеству уже больше шести тысяч лет. Колдунья предсказала, что с вознесением Киара множество бед обрушится на Мойран. Наказанием за тысячелетие жестокого и безрассудного правления станет Кара, спустившаяся с небес на сотнях и тысячах кораблей, прилетевших сюда с далеких звёзд. Сейчас мы понимаем, что речь шла об инопланетном вторжении. Оно грозит стать самым опасным и разрушительным из тех, что довелось пережить Мойрану. Колдунья предвидела и твое появление на Мойране.

— Вы, вроде, такой народ продвинутый, а в какие-то сказки верите. И почему вы

уверены, что я тот, кто вам нужен?

— Во-первых, ещё ни одно из её предсказаний не оказалось ошибочным. Во-вторых, в твоей крови обнаружен маркер Создателя. У других прибывших с тобой людей его нет. В-третьих, некоторые из нас способны видеть Его сияние. Такие, как Лайинна, встречали Создателя в образе кого-нибудь из Его созданий. И сейчас она видит Его в тебе.

У Иэна было слишком много вопросов и слишком мало времени. Он не понимал, каким образом голоссы могли раздобыть образцы крови у каждого из прибывших людей, чем они могли помочь людям, если до конца их путешествия оставались считанные дни, и, главное, как он мог помочь Мойрану. Он по-прежнему безумно хотел попасть домой, но нарастающее давление немного взволновало его совесть. Парень отбросил её куда-подальше и решил, что в праве ради спасения собственной жизни раздавать обещания, о выполнении которых в дальнейшем можно не задумываться.

— Давайте быстрее закончим этот разговор, — произнес Иэн, — Я заранее согласен на все ваши условия, только отпустите меня сейчас к своим. Мне нужно удостовериться, что эвакуация пройдёт успешно.

— Мы отпустим тебя проводить твоих друзей, но перед этим ты должен подписать договор.

"Вы что, шутите? Неужели вы думаете, что какая-то бумажка сможет остановить меня?"

— Хорошо, — согласился Иэн.

Ему принесли плотный лист бумаги, на котором он прочитал:

Носитель ниже оставленного идентификационного следа ("ДНК что ли?"), обязуется пребывать на планете Мойран до полного разрешения конфликта с инопланетной цивилизацией (земной), а также всячески содействовать местному населению в борьбе с захватчиками. В свою очередь, жители Мойоана обязуются обеспечить носителю комфортные и безопасные условия проживания до начала конфликта и гарантируют его возвращение на родину после решения конфликта.

В обеспечение выполнения условий договора, носителю вживляется контрольно-стимулирующий чип.

Ниже располагался участок с надписью "приложить палец".

— Извините, но разве вы можете отвечать за всех жителей Мойрана? Мне кажется, это некорректно.

— Подписывай!

Иэн прижал палец к указанному месту и тут же почувствовал жгучий укол. На листе следа не осталось, вся кровь всосалась внутрь листа.

В тот же момент к нему подошел мужчина, который забрал договор, достал из маленького кейса шприц и вколол в шею Иэна чип.

— Можешь идти. Лайинна будет ждать тебя на побережье после эвакуации.

«Очень жаль девушку, но она будет ждать вечно».

Лайинна проводила человека к выходу тем же путем, что и привела его к вождю.

— Почему чип называется стимулирующим? — не удержавшись спросил Иэн.

— Потому что он пустит яд в твой организм при попытке пересечь разлом.

«Надо, всё-таки, иногда думать, прежде, чем принимать серьёзные решения!» — занервничал парень и стал ругать сам себя.

Когда Иэн выходил из воды, вся группа с напуганным видом уже ждала его на берегу. Трансляцию никто увидеть не успел, а из-за экстренного отключения она не сохранилась. На все расспросы он отвечал, что столько времени он провёл в поисках хоть кого-то в системе пещер утёса, и что там никого нет.

Всю оставшуюся дорогу во время перерывов на сон ему снились огромные зелёные глаза.

Вот и Оикон. Близилась долгожданная встреча.

Вокруг витала радость и эйфория от скорого возвращения домой. Погода стояла отличная, всё было спокойно, слышались только тихие природные звуки.

Андрей, командир третьей группы, встретил коллег под покровом ночи на заросшей тропе к югу от городка.

К присутствию среди людей киарца он отнесся спокойно.

Глядя то на Андрея, то на Интита, Иэн услышал злой смех внутри себя, но не знал, откуда ждать неприятностей.

То ли повинуясь собственной интуиции, то ли из желания всё делать по-своему, Иэн решил незаметно отделиться от группы. Он очень хотел взять с собой Мики, но она слишком прониклась доверием к Интиту, а с коллегами у неё вообще непреодолимая связь.

Есть среди этой горстки людей еще один человек, на которого в любой момент Иэн мог положиться. Это Алекс. Рядом с ним Иэн всегда чувствует себя неудобно, потому что не испытывает к нему той симпатии, на которую Алекс так надеется. Может быть, Иэн и преувеличивает, но этот щенячий, полный восхищения взгляд, не может не смущать.

— Лёха, — позвал тихонько Иэн, задев Алекса за плечо.

— Что? — спросил Алекс, нахмурившись. Уж очень он не любил, когда его так называют.

Иэн в ответ качнул головой в сторону от дороги.

Убедившись, что на них никто не смотрит, Иэн и Алекс сначала замедлили шаг, а потом быстро свернули с тропы. Алекс заперезживал:

— Чего ты хотел? Мы же сейчас отстанем, ещё потеряем их!

— Это мне и надо. Вернее не совсем. Тебе ничего не кажется странным?

Группа уже скрылась из виду за поворотом. Алекс взволнованно вздохнул:

— Нет... Кажется, нет — он неуверенно потёр шею.

— Говори уже.

Алекс поднял голову и указал на небо.

— Ох, ни хрена себе! — всё небо над ними было густо покрыто двигающимися, почти незаметными точками. Если не присматриваться, можно было принять это скопление за дымку или редкое облако, — я, вообще-то, не это имел в виду, но, похоже, твоя проблема серьёзнее. Я и внимания не обращал раньше... И давно они здесь?

— Я не уверен, но мне кажется, что ещё неделю назад там были только Мойранские спутники — как вон те, крупные. В тот день и ракета была. Я и забыл потом о них, а это увидел только вчера. Видишь, они к Востоку отсюда сосредоточены, ближе к Арасхеку.

— Точно... Нам нужно торопиться. Слушай, Лёш, Кайл ведь тебя послушает. Ты можешь уговорить его не подбирать третью группу?

— Ты что, ребята нас так ждут. Я даже говорить об этом не стану!

— Ну и вали отсюда! — Выкрикнул Иэн. Как дети малые, честное слово. Сюда солдат нужно было посылать, а не кучку сопливых романтиков.

Алекс бегом отправился догонять группу, а Иэн остался на месте и глядел в молочное небо.

А ведь в договоре не было ни слова о помощи людям из его экспедиции. Это было только устное предложение, которое Иэн грубо отверг.

«Да что ж я за баран-то такой?!» — он сплюнул и побежал вслед за Алексом.

Тропа уперлась в мощеную пешеходную дорогу, освещенную фонарями с датчиками движения. Совсем рядом с лесом расположился первый ряд трех- и пятиэтажных домов. Иэн пошёл по горящим фонарям глубже в город.

Люди подходили к лестнице, ведущей в подвал одного из зданий. Иэн сделал последний рывок и догнал их, пока они не вошли.

— Стойте! Стойте, пожалуйста. Нельзя туда.

— Какая муха тебя укусила? — сказал Кайл, отодвинул Иэна и первый вошёл в дверь, кивком пригласив всех за собой.

В подвале было совсем тусклое освещение, и дальние углы помещения скрывались в темноте.

Иэн кое-как втиснулся в середину и прошёл вместе со всеми.

Здесь действительно их ждали пять человек из третьей группы. Они встали, чтобы, вроде как, поприветствовать товарищей, но лица их радости не выражали.

Как только дверь закрылась, Иэн услышал с разных сторон почти одновременные тихие щелчки.

— Огонь! — прозвучала команда из темноты.

В одно мгновение Иэн присел и сгруппировался. Сам не понял как, куполом преобразовал пространство вокруг себя, захватив в него не больше половины людей. Выстрелы продолжались. Он поднял голову. Вспышки освещали стены, кровь по которым уже начинала течь. Кого-то ещё можно спасти! Он напрягся и расширил купол, укрыв ещё нескольких тяжелораненых человек, в том числе Главного.

Сколько же у них патронов?! Когда, наконец, смолк последний автомат, уже нельзя было различить, кто из людей остался за куполом, вокруг только кровь, раздробленные кости и внутренности.

Сквозь заляпанный кровью купол почти ничего не было видно. В полумраке первыми пришли в себя те, кто проходил углубленный курс медицинской помощи.

Майкл, командир четвертой группы, начал перекличку:

— Кайл?

— Он здесь, ранен.

— Алекс?

— Я...

— Вика?

Молчание...

— Вика?! — Майкл на мгновение поджал губы и продолжил, — Мики?

— Я здесь.

— Андрей? — он сделал паузу, прежде чем назвать это имя.

— Й-й-й-я.

— Твои все снаружи остались?

— Д-д-д-д-да...

С тяжелым сердцем он перешел к своему отряду.

— Али? ... Гордон?

— Гордон тоже ранен.

— Дин?

— Я здесь, но у меня дыра в ноге, — кряхтя, ответил Дин.

— Сэм?

— Тут.

— Майя?

— Подожди. Она мертва.

— Том?

— Я. Здесь Элли и Стив, остальные снаружи.

— Иэн? Иэн?!

Парень немного расправился и, шатаясь, попытался встать, но не сумел и с грохотом упал обратно на колени. Тело затекло и совсем не слушалось.

— Это ты сделал? — с благодарностью и уважением в голосе спросил Майк.

— Если ты мог, почему ты не укрыл всех? — внезапно прокричал Андрей и бросился на Иэна. Майкл успел перехватить его и присмирить одним тяжелым ударом в челюсть.

— Я не собирался никого спасать, — Иэн, наконец-то, поднялся на ноги, — Я защищал себя, — он решил сразу расставить все точки над и, чтобы к нему не возникало лишних претензий. Его качнуло, купол замерцал и лопнул, как мыльный пузырь, забрызгав кровью киарцев, которые подошли, чтобы заглянуть внутрь.

В страхе люди прижались ближе друг к другу. Иэн растолкал давивших на него людей и встал перед киарцами.

— Что уставились, идиоты? Кто приказал стрелять?

Видимо, они не до конца поняли вопрос, потому что озадаченно поглядывали на своего командира.

— Ты! — Иэн ткнул его пальцем в грудь, — Отвечай, кто приказал устроить облаву?

— Распоряжение Верховного круга.

— Как нашли нас?

— Да вас никто и не терял! — В тот момент, когда киарец почувствовал, что Иэн теряет уверенность в себе, тут же стал давить на него, — Носитесь по Мойрану, как стайка напуганных фринят. У самих маячки давным-давно под кожей. Как земляне, обладающие такими технологиями, пролетевшие такое колоссальное расстояние к Мойрану, могли послать на контакт такой сброд? Хотя, я понимаю. Они не собираются устраивать диалог. Они сбросили вас сюда, как мусор, чтобы немного разведать обстановку. И, судя по всему, им на вас наплевать. На угрозу казнить вас так никто и не ответил!

«Давай-ка припугни его!»

«Припугнуть? Да я сам трясусь от страха!»

— Молчать! — во весь голос выкрикнул Иэн, — Сгребай своё мясо, и валите отсюда, иначе сделаю с вами то же, что ты сделал с моими людьми!

— Ничего ты не сделаешь, — наступал киарец.

Парень не смог придумать ничего, кроме как угрожающе растопырить пальцы, как будто собрался сразить врагов мощным заклятием.

Киарский командир ухмыльнулся и достал рацию:

— Кайин, это Варс. Приведи пару своих солдат, и захватите патронов побольше.

— Принято!

Парень буквально озверел! Он с кулаками налетел на киарца, попадая туда, куда мог

дотянуться. Сначала того позабавило происходящее, но Иэн рывком выхватил у него автомат, тогда стало уже не до смеха. Удары прикладом посыпались один за другим то в голову, то в торс. Враг упал на колени, Иэн ногой толкнул его на лопатки, сел сверху и начал душить. Тело киларца вздрагивало еще пару минут, пока он ещё пытался бороться, и, наконец, безжизненно обмякло.

Не сразу, но Иэн выпустил из рук свою жертву и поднялся, готовый броситься на любого, кто сделает хотя бы шаг по направлению к нему. Не помня себя, он издал нечто между диким криком и ревом, который заставил оставшихся киларцев бежать.

В полной тишине молодой человек стоял, глядя на свои руки, с такой жестокостью погубившие чужую жизнь. Вокруг всё напоминало картины из фильмов о преисподней. Его охватила сильная дрожь, из глаз потекли слёзы, и он почувствовал, как постепенно теряет сознание.

«Лайинна, помоги мне, пожалуйста...»

Иэн проснулся в теплой сухой постели, слегка покачивающейся в такт движению поезда. Окна в купе не было, свет просачивался только через узкую щель под дверью. Он был один.

«Голоссы вытащили нас оттуда, и теперь везут к побережью...»

«Трудновато будет улизнуть прямо у них из-под носа, да?»

«Наверное. Ты не в курсе, что будет со мной, когда я вернусь?»

«А что такого может произойти?»

«Вдруг я потеряю твою силу? Вернусь обычным человеком. Меня ведь вышвырнут из лаборатории за ненужность через пару лет, и останусь я без денег, без образования. Больше не выпадет шанс учиться в университете бесплатно. Даже связи отца не помогут устроиться на приличную работу. Вообще никаких перспектив».

«А если я не исчезну?»

«Тогда меня будут мучить экспериментами до тех пор, пока не упокоюсь под плитой с надписью “Погиб во имя науки”»

«И что ты предлагаешь?»

«Остаться здесь и исполнить своё предназначение. Если честно, самому смешно, как это звучит. А когда всё кончится, женюсь на Лайинне, проживу тихую семейную жизнь. Когда помру, ты сможешь стать таким, каким был раньше».

«А ничего, что ты человек, а она голосс?»

«Придумаем что-нибудь».

Иэн улыбнулся, вспоминая образ приглянувшейся ему девушки. Его радовало, что она, скорее всего, где-то рядом, в этом поезде. А если нет — он точно встретит её на берегу, когда проводит своих коллег.

«Ты не забыл, чем являются друг для друга наши миры?»

«Разными периодами жизни одной и той же планеты? Постой... Тогда, если я остановлю людей, вместо моего мира может появиться тот, в котором Мойран продолжил своё обычное существование? Я исчезну, да?»

«Ох, не знаю, братец, не знаю...»

Должно быть, сады Эдема когда-то из космоса выглядели точно так же, как эта планета.

Когда первый космический лайнер стартовал с Земли к Мойрану, его иллюминаторам открылась печальная картина: вдаль уплывала грязная, черно-коричневая глыба, сухая и безжизненная. Всё, что было возможно, из неё выкачали, сожгли, переработали и сгноили. Попытки восполнить запасы ресурсами ближнего космического пространства оказались неэффективны, и человечество погрязло в пятидесятилетней войне, в самом начале которой погибли семь из одиннадцати миллиардов человек. Воевали целыми континентами, и воюют до сих пор, но, скорее, уже по привычке.

Тех, кто остался в стороне от этой возни, называли сектантами — они готовились не к войне, а к переселению, копили не припасы, а знания. Рожали детей и учили их в закрытых школах. Вместо того чтобы искать лекарства вечным людским болячкам, они изучали космос, и вместо новейшего оружия разрабатывали космические корабли. Их обвиняли в расточительстве, судили за похищения и кражи.

И вот, на рубеже двадцать третьего века они были готовы к главному путешествию их жизни. Четыреста пятьдесят молодых мужчин и женщин на трёх тысячах кораблей отправились в путь, оставив на Земле своих потрепанных жизнью, но счастливых учителей и родителей.

Полёт на скорости, максимально приближенной к скорости света, занял без малого пятнадцать лет, четырнадцать из которых каждый человек провёл в криокамере.

Путь прошёл практически без потерь, лишь пара десятков кораблей вышла из строя по техническим причинам.

Мойран долгое время был под прицелом земных исследователей. По всем показателям признаков жизни на нём не обнаружилось, зато находится он в потенциально комфортной для жизни зоне. Планета всего на 17 % крупнее Земли находится от своей звезды примерно на том же расстоянии, что и Марс от Солнца. Тем не менее, более массивная звезда отсюда выглядит немного крупнее, чем Солнце с Земли.

Прибывают последние корабли. Скоро пройдёт состыковка административного корпуса и состоится совет ста капитанов.

Михаил Гордеев, капитан сто третьего лайнера с модулем жилого корпуса, рассуждал с напарником о возможных итогах собрания.

— Не верится, что мы добрались! — Кирилл с благоговением смотрел на экран, за которым сверкала изумрудно-голубая планета с белоснежными облаками, — скорее бы спуститься туда...

— И не мечтай! Мы ещё, минимум, лет пять будем крутиться вокруг. Пока спустят ботов, пока проведут все необходимые исследования, зачистку. Думаю, даже основные корпуса пока оставят на верхней орбите.

Кирилл устало потер глаза.

— Пойду, посплю.

— Постой... — Михаил приподнялся, рассматривая показавшийся участок ночной

стороны планеты, — Глянь!

— Не может быть!

Ни с чем нельзя спутать вид ночного города из космоса. Корабль двигался дальше, а внизу появлялось всё больше оранжево-желтых узорчатых клякс.

Раздался вой сирены, и через некоторое время прозвучало сообщение: *«Внимание! На нижней орбите планеты обнаружены чужеродные космические объекты. Всем экипажам и пассажирам приготовиться к возможной атаке! Состыковка запрещена. Совет состоится по видеоконференции на закрытом канале».*

— Что ты делаешь? — спросил Кирилл, когда капитан вскрыл приборную доску и начал копать в проводах.

— Хочу подключиться к выделенной линии.

— Тебя ведь накажут.

— Не накажут, если ты никому не скажешь.

— Ты думаешь, они не видят, кто подключён?

— Во-первых, им сейчас не до этого, во-вторых, я уже тысячу раз так делал, и в-третьих, тебе самому, что, не интересно?

Через пару минут в колонках послышался неясный гул. Видео к монитору Михаил подключить не смог и решил, что спокойно можно обойтись без него.

Кирилл ходил из стороны в сторону, пытаясь определиться: уйти, принципиально не нарушая никаких правил, или же всё-таки удовлетворить нарастающее любопытство.

"Друзья, прошу тишины в эфире, начинаем собрание".

В то же мгновение на канале стихли посторонние шумы. Михаил немного убавил громкость.

"На повестке ряд чрезвычайно важных вопросов. Начнём с того, что вопреки всем полученным ранее данным, Мойран обитаем, в чём мы не так давно имели возможность убедиться".

"Постойте, не можем же мы взять и отбросить результаты таких колоссальных усилий по изучению планеты. В обсерватории не могли столько лет ошибаться — на Мойране не должно быть жизни"

"Да, и я, например, не думаю, что она могла появиться здесь и развиваться за какие-то пятнадцать лет".

"Но есть множество вариантов: планета могла быть колонизирована в этот период, или здесь могла возникнуть форма жизни, отличная от нашей".

"В любом случае, три наших зонда уничтожены ещё до входа в атмосферу".

"Начал работу военный модуль, развёрнутый на ближнем естественном спутнике. Уже поступила информация о расположении девятнадцати крупных орбитальных станций Мойрана, порядка трех-пяти тысячах искусственных спутников и прочих технических объектах".

"Посылали сообщение на контакт? "

"Конечно! Сразу по прибытию. Ответа нет".

"Отправляйте один экипаж на их станцию. Нам необходимо выйти на контакт. Мы можем долго провисеть на орбите, но рано или поздно нам придётся сесть. На обратный путь нам просто не хватит ресурсов".

"Дэнтон, ты принял распоряжение? Дэнтон? Я один не вижу его на мониторах?"

"Личный он тоже не берет".

" Военный модуль молчит".

— Плохо дело, — прошептал Михаил и посмотрел на экран. Над Мойраном поднимался малый спутник. Капитан прищурился, пытаясь разглядеть на нём развернутую военную базу, хотя сам понимал, что это невозможно.

Внезапно спутник сверкнул. Через мгновение лайнер качнуло, вновь завывла сирена.

"Атакован военный модуль!"

"Всем на снижение!"

Оба пилота быстро заняли свои места. Михаил развернул лайнер, уже краем глаза заметив, как маленькая луна стремительно разлетается мелкими осколками вдоль своей орбиты. Он резко повернул вниз. На лайнер градом посыпались удары, мониторы показали серьёзные повреждения. Капитан отстегнул грузовые и основные топливные отсеки. Ещё пара ударов, лайнер потерял управление и, не снижая скорости, направился в атмосферу Мойрана.

До конца пути Иэн оставался в своём купе и никуда не выходил. Такое сладкое одиночество: не нужно ничего решать, нечего бояться. Голова отдыхает.

Когда поезд остановился, кто-то мягко постучал в его дверь. Иэн открыл сам и увидел за порогом Лайинну.

— Ты спал?

— Нет, я проснулся давно. Приехали, да?

— Да. Собирайся, все выходят.

— Мне нечего собирать, идём уже.

Парень чувствовал, как по лицу расплзается глупая улыбка, но никак не мог её сдержать.

"Ладно, поговорю с ней, когда все уедут".

Разлом оказался совсем недалеко от берега. У причала людей ждал небольшой катер с мужчиной-голосом за штурвалом.

— Давайте, ребята, шевелите булками, — подгонял коллег Иэн. Ему не терпелось быстрее спровадить их, чтобы не возникло желания уплыть вместе с ними.

Раненые были уже заметно подлечены. Кайл руководил посадкой, считая своих людей:

— Десять... Так, всего двенадцать человек и один киарец, — он вздохнул и кивнул на Иэна, — запрыгивай.

— Эм... У меня тут ещё кое-какие дела образовались, я, пожалуй, следующим рейсом...

— Давай, не время шутить, не будет больше никаких рейсов.

Парень прикусил губу и потупил взгляд в пол.

Кайл на минуту прикрыл лицо ладонью, потом махнул и сказал Алексу:

— Лёш, ты за главного, отплывайте сейчас же.

— Ещё чего? — Алекс выпрыгнул обратно на причал.

— Мы что, зря проделали такой путь, — закричал Кайл, — Ладно я, я виноват перед ним и должен вернуть этот долг, но ты-то куда лезешь?! Подумай...

— Я остаюсь, — Твёрдо произнёс Алекс.

— Ещё хоть один сойдёт на берег, я лично свяжу и закину обратно. Майк!

— Я всё понял, командир. Возвращайтесь скорее!

Майкл подал сигнал к отплытию, и катер, развернувшись, направился к своей цели.

С берега разлом был почти не виден. Тонкая рябая полоса, уходящая в небо, в четырех-пяти пунктах от берега. Трудно поверить, что это путь в другой мир.

Иэн сел на пол с закрытыми глазами и стал наблюдать за эвакуацией: минут за десять катер преодолел путь до разлома, и вот люди уже спускаются в воду. Его отвлёк страшный грохот откуда-то сверху.

— Что это? — крикнул Кайл, вглядываясь в сторону разлома.

— С ними всё нормально... пока.

Люди и голоса, стоящие на причале, смотрели в небо в поисках источника шума. Неожиданно поднялся неестественно тёплый и сильный ветер. На небе, с востока уже

заметно потемневшем, у самого горизонта появилась красная горящая полоса.

"Началось" — подумал каждый про себя.

"Давайте же, быстрее!" — как будто заклиная, повторял шёпотом Иэн.

Огненная полоса разрасталась с невероятной скоростью, более того — небо как будто падало вниз.

— Это... Это Пина! Кайл, помнишь, профессор говорил, что люди один спутник взорвали? — кричал Алекс, не веря своим глазам.

Осколки посыпались вниз, сторая в атмосфере Мойрана. Редкие, более крупные камни, всё-таки долетали до поверхности океана и поднимали высокие волны. Буря надвигалась на катер. Иэн снова вернулся к нему убедиться, что люди целы. Их уже не было.

— Они ушли!

Все облегченно вздохнули, и в то же мгновение упавший осколок разнес вдребезги направляющийся обратно катер.

Лайинна не задумываясь прыгнула в воду — на борту оставался её добрый друг, и она не оставляла надежды, что он жив. Иэн закрыл глаза и сразу обнаружил в воде изуродованное тело мёртвого голоса.

— Стой! Он мёртв, — крикнул он, но Лайинна уже не слышала его.

Оставшиеся голоса поспешили в укрытие. Здравый смысл приказывал Кайлу следовать за ними. Он бросил взгляд на Иэна, получил в ответ одобряющий кивок и, прихватив Алекса, побежал за голосами.

Иэн остался наедине с самим собой. Внутри бушевала ярость — его собственная вперемешку с яростью Шамана.

"Все вы люди такие! Они даже не пытались вести себя достойно. Могли бы хотя бы беженцами прикинуться, неужели мойранцы прогнали бы их?"

"Откуда ты можешь знать, что там произошло? Я, конечно, сомневаюсь, но вдруг это не их вина?"

"О чем тут можно говорить? Я видел Землю! Людишки просто хотят слепить из Мойрана подобие своего дома. Вы же сами говорили об этом! Теперь они уничтожат всё, что мешает им... Главное, что ты предупредил меня. Вон, уже летят, ублюдки!"

"Энаш, корабль падает!"

"Ну и пусть падает!"

Энаш был слишком зол. Поток неконтролируемой энергии прорвался из тела Иэна, оставляя на нем трещины и порезы. Еле видный с причала корабль, падающий в океан, резко изменил направление под действием сверхъестественной силы. Его скорость заметно увеличилась и вскоре корабль со взрывом рухнул где-то на полях Оикона.

"И так будет с каждым!"

Среди горящих осколков сверкнул второй падающий корабль. Он падал ещё дальше в океан, и Иэн подумал, что слишком больно даются ему эти авиаудары Шамана. Парень поспешил отвести от корабля взгляд.

"Я это ты, Иэн, не забывай! И ты кораблик уже увидел, — в голове зашумел хриплый зловещий смех, — Мне это нравится! Можно будет подняться выше и посбивать их прямо оттуда. Ты мне мешаешь!"

"Это ты мне мешаешь! Мешаешь выполнять твоё же задание!"

Энаш снова вырвался наружу потоком энергии, и на этот раз Иэн не стал ему препятствовать. Когда поток уже окутал корабль и потащил в сторону суши, Иэн взял дело в свои руки. Он сделал так же, как Энаш — не покидая тела, расширил свою энергетическую сущность и уже снаружи обуздал восходящие потоки. Корабль, пролетающий в этот момент над причалом, на мгновение остановился и сразу стал падать вертикально вниз.

"Что ты теперь будешь делать?"

Энергетический поток начал слабеть, а Иэн бросил все силы на то, чтобы замедлить падение корабля.

Машина, по габаритам сравнимая с пятиэтажным зданием, стремительно приближалась.

Ноги парня не выдержали, и он рухнул на спину. Бетон под ним продавился.

Наконец, корабль остановился — на высоте меньше человеческого роста. Иэн лежал, широко раскрыв глаза и вытянув руки перед собой. Пот крупными каплями стекал с лица.

Иэн немного приподнялся и одной рукой стал помогать себе выползти из-под корабля. Выбравшись, он обессиленно опустил вторую руку, после чего корабль сразу упал. Парня обдало густым облаком пыли с привкусом чего-то едкого и горелого.

Он закашлялся и пополз к воде.

Из корабля никто не выходил. Огромная черно-серая конструкция покоилась на причале, изредка издавая какие-то вздохи или пуская струи пара.

Иэн уже успел порядком отмокнуть, выбраться из воды и высохнуть. Набравшись смелости, он немного приблизился и обошёл корабль кругом. Он боялся, что живых не осталось.

Энаш внутри самодовольно фыркнул.

— Только попробуй высунуться... — в полголоса произнёс Иэн, — где тут гребаный вход? Может он упал на него... Должен же быть запасной.

По выступающим участкам корпуса парень забрался на самый верх и оттуда увидел нечто, напоминающее иллюминатор. Он сквозь боль стянул с себя остатки водолазки и ещё влажной тканью протер стекло. Потребовалось немало усилий, чтобы сделать его хоть немного проницаемым для света. Солнце уже давно зашло, небо озарял только пояс из горящих осколков. Иэн понял, что потерял неизвестно где свой рюкзак, и теперь у него нет даже элементарно необходимых вещей — фонарика, зажигалки, даже свой планшет он видел последний раз неизвестно когда.

Он выпустил немного энергии из одной руки в другую. Светится.

Иэн приблизился к стеклу и посветил.

— Ох ты ж, блин! — парень отскочил, увидев внутри так близко сразу несколько лиц.

"Иэн, вот ты как-то не вовремя человека включаешь" — сказал Энаш.

"В смысле?"

"Ты ведь можешь посмотреть, что внутри..."

"Точно!"

Иэн немного отстранился от тела, и сразу почувствовал, как Энаш начал располагаться в освободившемся пространстве.

"Ах ты, хитрый ублюдок!" они недолго потолкались в теле, как молодая пара на узком диване, и вернулись в исходное положение.

"Здесь слишком мало места для нас двоих" — возмутился Иэн.

"Не забывай, что без меня ты ничего не можешь!"

"Толку от тебя, ты все равно не даёшь пользоваться этими твоими возможностями".

"Пользуйся на здоровье, хе-хе-хе... Мне кажется, ты подрост".

"Может и так. Но я тебя не выпущу, даже если могу уже действовать самостоятельно. Будешь сидеть здесь, чтобы не натворил чего".

Иэн вернулся к иллюминатору. За стеклом уже никого не было видно. Он максимально громко постучал:

— Эй! — на стук из темноты поднялся один человек, — Открывай! Тут безопасно... относительно, — говорил он, руками пытаясь изобразить сказанное.

Человек внизу на короткое время скрылся. Вернулся он с чем-то наподобие планшета, но более крупным. Набрал текст и показал Иэну.

Станный какой-то язык. Как будто из всеобщего повывинимали половину знаков, но суть, тем не менее, была ясна: земляне собрали пробы воздуха и выйдут, только когда убедятся, что всё в порядке.

Иэн стал ждать. Рассмотрел своё изувеченное тело — как же жутко он сейчас выглядит

со стороны... Полуголый, взъерошенный, настоящий пещерный человек. Ему стало так стыдно за себя, за то, что на огромной планете, населенной разумными жителями, землян встретил именно он.

Внизу с громким шипением отворился люк. Иэн отвлекся от грустных мыслей и ловко спустился с корабля.

За тем, кто выйдет, он стал наблюдать из-за угла. Человек этот был, мягко говоря, странным. Очень высокий — больше, чем на две головы выше Иэна. Кожа невероятно бледная.

Иэн, почему-то, считал, что люди Земли и Мойрана не должны слишком отличаться, а тут вышло такое чудо. Может остальные люди нормальные?

Нет, следом за первым вышли ещё несколько таких же здоровяков... С оружием наперевес.

Иэн буквально почувствовал, как сжалось всё его нутро. Он сильно похлестал себя по лицу и вышел из укрытия. Попытался сделать максимально серьёзное лицо, но не смог скрыть недоумения, когда увидел среди людей совсем уж тёмного, который не то, чтобы слишком загорел, его как будто из самого ада вытащили.

Первый из людей что-то громко спросил. Иэн почти не понял. Это был как будто один из редких диалектов Всеобщего.

— Говори ещё, я сейчас пойму, — попросил он и в уме стал перебирать значения слов.

— С какого ты корабля? — спросил человек.

— Я? Я местный. Почти.

— Откуда здесь люди?

— Давай отложим этот вопрос. Уберите пушки. Видите, я безоружен.

— Мы не воспользуемся ими без надобности.

"Мда, если придут киарцы, было бы неплохо отстреляться".

— Значит, земляне, да? Загадили свою планетку и решили сменить место жительства?

Много вас?

— Кто ты такой, чтобы я отвечал тебе?

— А ты, я вижу, тоже мелкая сошка. Максимум — капитан этого корабля. Так что будем беседовать на равных. Скажи хоть, сколько вас на корабле?

Капитан помолчал, а потом нехотя ответил:

— Двенадцать.

— А было?

— Сто пятьдесят.

Эта новость Иэна очень огорчила. Он прикусил губу, пытаясь не сорваться. Было страшно представить, что сейчас происходит внутри корабля. А сколько таких кораблей уже разбилось, падая на Мойран... Он почти ничем не сумел помочь.

— Нужно увести вас куда-то.

Тут он вспомнил, что давно потерял из виду Лайинну. "Хоть бы с ней ничего не случилось!"

Пока он растерянно смотрел по сторонам, люди устроили между собой мини-совещание, после чего их капитан спросил:

— У нас есть время?

— Нет. На что?

— Мы хотим взять твою кровь для анализа. Это займёт меньше часа.

— Да человек я, человек! Нет у нас времени на эту ерунду. Если не пойдёте за мной сейчас, не буду я вас больше спасать. Я заберу своих и уйду домой!

— Собираем всё необходимое и выходим, — скомандовал капитан.

Вскоре из корабля вышли остальные люди — всего пять мужчин и шесть женщин, одна из которых держала ребёнка.

— Назови своё имя, — попросил капитан.

— Иэн.

— Я капитан сто третьего лайнера Михаил Гордеев, это мой второй пилот Кирилл Соловьёв.

— Знаешь что, капитан третьего лайнера? Думаю, имени будет достаточно.

— Хорошо. Так ты расскажешь о себе?

— Это секретные сведения. Лучше скажи, чем вам Пина не угодила?

— Кто это?

— Это спутник, который вы взорвали!

— Это вы атаковали нашу базу на спутнике!

— Ну конечно. Дай планшет посмотреть?

— Нет.

— Дай, говорю!

— Там секретные сведения, — язвительным тоном произнёс Михаил.

— Думаешь, я дробить с вами буду? — Иэн выхватил планшет у идущей неподалёку девушки и быстренько отбежал на безопасное расстояние. За спиной щелкнули два автомата, — Стреляйте, — не оборачиваясь сказал он, а сам торопливо осваивал незнакомый интерфейс, — стреляйте-стреляйте! И через мгновение вас уничтожит вселенское зло.

Земляне непонимающе смотрели на Иэна, а тот всё листал интересные его страницы. Он уже просмотрел маршрут от Земли до Мойрана, узнал, сколько кораблей и сколько людей сюда прилетело, что было и что есть сейчас на кораблях. В режиме он-лайн показано, сколько выживших. Двести тысяч? Так мало в масштабах населения Мойрана, и так много в масштабах межпланетной колонизации. При желании они вполне имеют возможность установить здесь свои порядки.

Иэн швырнул планшет в землян.

— Дипломат из меня так себе. Дойдем до скалы, может голоса подскажут, что делать дальше.

Иэн привёл землян к скале, под которой располагалась станция голосского поезда.

В пещере у самого выхода его поджидали Кайл и Алекс.

— Наконец-то! Даже Лайинна уже давным-давно вернулась. Не можешь ты без неприятностей на свою жопу, — Кайл растерянно замолчал, увидев землян, входящих вслед за Иэном.

— Это выжившие с упавшего корабля. Через них можно связаться с их руководством.

— Взял бы одного, а лучше только аппаратуру, остальные пусть, что хотят, делают.

— Кайл, разве так можно? — возразил добросердечный Алекс, — Им и так досталось.

— Сами виноваты.

— Да если бы их здесь не было, ты бы вообще не родился!

— Мне всё равно! Мы уже до такой степени ход истории изменили, что вот-вот сами исчезнем.

— О, ты тоже об этом думал? — удивился Иэн.

— А ты думал, что самый умный здесь? Конечно, думал! Каждый из нас об этом думал.

— Насмотрелись фильмов, забиваете себе головы чем попало, — заметил Алекс.

— Иэн, они понимают нас?

— Не больше, чем очень плохо. Они двумя диалектами пользуются, некоторые слова могут узнать.

— Идём к вождю.

— Он здесь?

— Да. Один пойдёт с нами, остальные пусть ждут.

Иэн обратился к землянам:

— Михаил, идём с нами. Остальных мы пока взять не можем.

— Нет-нет-нет! — замахал руками Кайл, — возьмём вот эту, самую мелкую.

— Кайл, но он их капитан.

— Иэн, посмотри на него, и посмотри на нас, — Кайл решил, что при необходимости сумеет справиться с девушкой, которая лишь не на много крупнее Иэна, а одолеть, пусть всего одного, но такого сильного мужчину даже втроем будет не так-то просто.

— Понятно. Извини, капитан сто третьего лайнера, но с нами пойдёт она, — Иэн указал на нужную девушку.

— Милана, — уточнила девушка, как бы, между прочим.

Приятные нотки голоса девушки не могли пролететь мимо сердца Иэна, он даже не сразу понял, что она представилась.

— А... Очень приятно.

Пока Михаил давал Милане какие-то наставления, Иэн выпросил у Алекса запасную футболку, чтобы выглядеть более-менее прилично.

Зал, где находился вождь, душил напряжением. Похоже, голоса получили плохие новости. Лайинна, вся заплаканная, огорченно смотрела на людей. Иэн не мог отделаться от чувства, что это он виноват во всём происходящем. Он хотел обнять её, но Лайинна оттолкнула его, как только Иэн приблизился, и не проронила при этом ни слова.

Вождь, как это ему свойственно, начал говорить без церемоний:

— Киар объявил на пришельцев охоту. Голоссы будут втянуты в войну, если землян найдут здесь.

— Киарцы ведь вас совсем не касаются, с чего вы взяли, что теперь они будут вас в чём-то подозревать? Тем более вы считаетесь подводными жителями, это была бы не совсем удачная идея — прятаться на дне озера.

«Не там ты ищешь совета, не там, Иэн», — процедил Энаш.

— Ты знаешь далеко не всё, человек.

— Так почему бы вам не раскрыть все карты, чтобы объединить наши усилия. Я, вроде как нанялся вас защищать. А оказывается, мне известна не вся даже элементарная информация.

— Всё, что тебе нужно знать сейчас, так это то, что более половины землян уже спустились на Мойран и начинают активные действия. Они тяжело вооружены. А на орбите уже разрушена практически вся защита ближнего космического пространства. Они убивают нас, Иэн.

Парень ещё долго слушал ужасающий рассказ о количестве жертв, о местах нападения, о мобилизации войск Киара.

— Мне нужно подумать, — только и ответил Иэн.

Еле волоча ноги, он направился вглубь пещер, где больше никого не было. Алекс зачем-то увязался за ним, видимо, подумал, что Иэну в этот момент очень нужна поддержка.

Некоторое время они просидели молча на прохладном полу пещеры.

Энаш не подавал признаков присутствия. Ладно, раз не с кем поговорить, придется говорить с Алексом. Иэн вяло начал разговор:

— Леша, скажи честно, почему ты не ушёл вместе со всеми?

— Я думаю, ты знаешь.

— Я хочу это услышать.

— Без тебя наш мир больше не будет прежним.

— Ха! Там-то я вообще никто! Уверен, никто не заметил, когда меня похитили год назад. Меня даже не пытались искать.

— Почему ты так думаешь? Работа в корпорации настолько засекречена, что нас запрещено проверять даже самым серьезным спецслужбам. А ты никогда не узнаешь, искали тебя или нет. Слушай, а твой отец, правда, такая большая шишка, как говорят?

— Относительно. Зам министра по экономике.

— Тогда я уверен, что он бросил все силы на твои поиски.

— Он забил на меня, как только понял, что я по его стопам не пойду. Ему проще сделать вид, что меня никогда не существовало.

— А мать?

— А мать родила двойняшек не так давно, поэтому ей физически не до меня. А твоя семья одобряет, что ты всё своё время убиваешь в лабораториях?

— Корпорация — моя семья. Ни у кого из нас родителей не было. Но мне нравится то, что я делаю, — Алекс натянуто улыбнулся.

— Оу...

— Без тебя, Иэн, мой мир никогда не будет прежним.

— Всё, завязывай, Лёха!

— Ты же сам попросил! Я как будто с ума сошёл, когда ты появился в лаборатории.

— Перестань! — уже грубо Иэн прервал Алекса.

Алекс обиженно помолчал, но недолго.

— Почему ты так переживаешь? Почему ты ведёшь себя так, как будто решение всех вопросов на этой планете зависит от тебя одного?

— Я вёл бы себя иначе, если бы это было не так.

— Кому надо возлагать такую ответственность на малолетнего избалованного пацана?

— Так чего же ты прикопался к такому малолетнему избалованному пацану? Будь проклят день, когда я встретил этого гребаного Шамана!

Алекс наблюдал, как Иэн зажал свою голову между колен и, шатаясь, почти рвал на себе волосы.

— Надо было отказываться от этого всего сразу! Я ведь знал, что не смогу! Блин, еще этой ночью я мог повернуть ход войны в другое русло... Нужно было, всего лишь, позволить ему сбить эти корабли! Все до единого.

— Иэн, о чем ты? — Алекс всерьёз забеспокоился и поднялся на ноги.

Иэн тоже встал и, закрыв глаза, произнёс:

— Энаш, прости меня. Я не думал, что всё настолько серьёзно. Пожалуйста, спаси свою планету, потому что я не могу этого сделать, я не буду тебе мешать!

Энаш покинул тело быстро и незаметно. Иэн только почувствовал ужасающую пустоту внутри себя.

"Хорошо, что это всё-таки не раздвоение личности", — подумал он.

Алекс практически ничего не понял, но вопросов задавать не стал.

Они вернулись в основной зал.

Что-то не так. Иэн всмотрелся в каждого из присутствующих и задержал взгляд на Кайле. Так выглядит Сияние со стороны? По контуру Кайл был покрыт еле заметной серебристо-синей дымкой. Теперь голоса смотрели на него так же, как при первой встрече на Иэна.

— Ну что, ошиблась эта ваша предсказательница?

— Нет. Мы сами неверно толковали пророчество, — презрительно бросил вождь.

Хоть Иэн испытывал некоторое чувство облегчения, но покинуть центр внимания оказалось не так приятно.

"Вот, эта роль как раз для него, Кайл у нас любит принимать ответственные решения" — внушал он себе. А еще он не мог определить, в какой степени Кайл сейчас подвержен влиянию Шамана. И если он пока независим, то заметил ли он в себе его присутствие. Пока это точно видят только голоса.

"Какие непостоянные ребята" — подумал Иэн.

— Не беспокойся, Иэн, мы остановим землян, — сказал Кайл с интонацией властного предводителя. Конечно, никакой это не Кайл. Это Энаш до мозга костей. Неужели он настолько ослаб, что теперь совсем не может действовать без тела?

Иэн догадливо прищурился и кивнул:

— Хорошо.

— Ты должен кое-что для меня сделать.

— Слушаю.

— Я уезжаю в Арасхек. А ты пока разберись... — он не договорил, но качнул головой в сторону Миланы.

"Тааааак..." — подозрительно протянул про себя Иэн, а вслух спросил:

— Что потом?

— А потом... Просто оставайся на моей стороне. Я пришлю за тобой, если ты понадобишься. Алекс, идем.

Бедный Алекс так устал одновременно находиться в гуще событий и не понимать сути происходящего, но послушаться командира не мог.

Иэн проводил их взглядом, а сам рассуждал: зачем Кайлу Алекс терпеть? Естественно, Иэна он отправил на верную гибель. Почему бы таким же образом не расправиться с Алексом? Может быть потому, что вдвоём их шансы выжить возрастают в разы?

Вскоре Иэн накрутил себя до такой степени, что стал испытывать угрызения совести за приближающуюся смерть Алекса.

Выходя из пещер, Иэн не сказал голосам ни слова, только позвал Милану за собой.

Остальные земляне оставались там же, на входе в пещеру.

— Значит так, меня послали с вами разобраться, — прямо сказал Иэн, — Уверен, что вас это не устраивает, поэтому прошу прикончить меня поскорее, да я пойду.

Шутку никто не оценил, Милана только переспросила:

— Разобраться — значит убить?

— Думаю, да, — парень ненадолго задумался, правильно ли он понял приказ, и снова утвердительно кивнул, — Да.

— Как прошли переговоры? — поинтересовался Михаил.

— Не было никаких переговоров, — ответила Милана вместо Иэна, — Они какие-то ненормальные! Со мной там вообще никто не говорил. Почему они игнорируют нас? Зачистку надо было сразу бросать и всё, а не ждать ответа. Всё равно здесь разумной жизни нет!

Пока девушка разбрасывалась претензиями, Иэн тихонько приблизился к одному из мужчин в надежде резко выхватить у него автомат. Он уже достиг своей цели — крепко схватился за приклад и, что было силы, дернул его в сторону. Автомат остался в руках у мужчины. Иэн ещё раз беспомощно подергал приклад, жалобно хныкая при этом, после чего оставил попытки отобрать оружие.

— Тебе обязательно это делать? — спросил Михаил, с улыбкой жалости глядя на парня.

— Ну а как иначе? Либо я, либо меня.

— Никто тебя не тронет, если ты не будешь делать глупостей.

— Я уже много глупостей наделал, одна из которых — ваше спасение.

Осознание того, что Иэн будет жить, пусть это точно известно только на ближайшее время, омрачал факт, что он снова забыл про экипировку. Отвлечшись от дел глобального масштаба, он вспомнил, как сильно болит всё его тело, как он хочет есть, пить и просто отдохнуть.

Иэн лёг прямо там же, где и стоял. Все мышцы надоедливо затюкали. Урчание желудка было слышно во всех уголках пещеры. "Надо бы еды раздобыть".

Михаил протянул ему какой-то батончик и бутылку воды. Иэн соорудил брезгливую гримасу, но еду принял. Он расправил упаковку и принялся читать состав.

— Ну ты и зануда, — сказал Кирилл, закатывая глаза.

— Я должен знать, что я ем. Что такое сахар?

Последовала неловкая пауза. И, вроде как, Иэн должен был сказать: "Ах да, чего это я? Это ведь сахар!", но он вновь забубнил:

— Хватит на меня так смотреть! Почему все постоянно на меня так смотрят, если я не знаю о какой-нибудь ерунде из их мира? Для своего мира я знаю достаточно!

— Успокойся, это всего лишь подсластитель и быстрый источник энергии.

— Кто ты...? — замороженно произнесла Милана.

— Я? — переспросил Иэн, деловито жуя батончик, — Я ваш дальний потомок. Примерно... в двухтысячном поколении. Теоретически, я родственник каждого из вас. Фу.

— Ты что, из будущего?

— Нет. Это вы из прошлого. Вы уже давно захватили Мойран, всех уничтожили и прошли несколько циклов развития.

По лицам землян было понятно, что они не верят ему.

— Забейте. Я только спрошу: почему вы все такие разные?

— Что ты имеешь в виду?

— Цвет, комплекция, вообще весь внешний вид.

— А ты что, расист? — тёмный мужчина насторожился.

— Не понимаю значение этого слова.

— Это от слова «раса».

— Я не настолько тупой, — с раздражением сказал Иэн, — Но вы же все, вроде как, люди. При чём здесь расы? Вот на Мойране несколько разумных рас — все они разных видов.

— Расы — это как породы животных одного вида, — пояснил Михаил.

— Почему у нас такого нет?

— Смешались, наверно. Ты же говоришь, что между нами две тысячи поколений.

— Ну, да. Эволюция, все дела.

Иэн ещё некоторое время лежал на полу, закрыв глаза и совсем не слушая разговоры землян. Впервые с момента обучения опробовал технику полусна. Хорошая это, оказывается, штука. Проснулся он практически отдохнувшим и способным мыслить более ясно.

— Вы всё ещё здесь?

— Где нам ещё быть? Ждём, куда ты поведёшь нас теперь.

— Вас не смущает, что я, вроде как, ваш враг?

— Куда более интересно, почему так получилось? Насколько я понимаю, есть местные жители, и есть люди (которые помимо нас). Почему люди так агрессивно настроены против своих сородичей?

— Это комплекс вины. Наши предки погубили планету, а теперь нам выдался шанс всё исправить. И всё-таки, я думаю, что здесь наши пути должны разойтись.

— Ты поедешь домой? — спросила Милана.

Иэн немного подумал. Дом ведь так близко. Нужно всего лишь доплыть до разлома. Если постараться, можно добраться туда без посторонней помощи.

— Пожалуй, — ответил он.

Океан мерно покачивался в лучах рассвета. Казалось, прошла целая вечность с момента взрыва, но всё ещё длились первые сутки, несущие кардинальные изменения в климате планеты и в тонком ритме жизни местного населения. Первыми, кто пострадал от резких перемен, помимо оказавшихся в непосредственной близости к падающим осколкам и кораблям, оказались голоса. В первые же часы они почувствовали на себе нарушения строгого расписания приливов и отливов. Последующие за взрывом катастрофы привели к перекрытию многих рек, была разрушена крупная дамба. Всё это Иэн узнал от вождя. Нs сейчас, глядя на океан, он ощущал только покой. Небо было невероятно красивым — в духе импровизаций «Если бы у Земли были кольца». Подводил только воздух, по-прежнему со слабым запахом чего-то едкого и горелого.

Никто не ждёт его там, на другой стороне разлома. Они давным-давно уже сели на самолёт и направляются в столицу.

«До берега я точно не доплыву», — подумал Иэн и решил, что отправится туда не сегодня.

Без сомнения, единственное безопасное место на планете сейчас — это дом Шамана. Вряд ли ему придет в голову, что кто-то будет скрываться в его жилище. А Иэн вполне может с пользой провести там время: изучить интересные материалы, заняться саморазвитием.

Приказ капитана был для Миланы, как удар молнии.

— Следуй за ним, да так, чтобы он тебя не заметил. Оставайся на связи, но обязательно выключи звук. Обо всём важном сообщай сразу! Если его схватят, не пытайся вмешаться и не беги сразу к нашим. Если схватят тебя — активируй самоуничтожение на аппаратуре.

— Я всё поняла. Только почему вы отправляете меня, Михаил Андреевич?

— Он тебе доверяет. Больше, чем остальным, по крайней мере. Всё беги, а то упустишь его из виду! А мы пока отправимся севернее, куда сел пятьдесят пятый лайнер. Там есть подходящее место для обороны.

— До встречи, — девушка застегнула кофту, затянула волосы в хвост и накинула на плечи рюкзак.

Тяжесть невероятная... После нескольких месяцев в невесомости любая, даже самая низкая гравитация покажется невыносимой. Милана подумала, что лучше бы её не размораживали до самого прибытия, лежала бы сейчас в криокамере, как все остальные и не думала бы ни о чём. Вот так устроена была жизнь на корабле: все спят, кроме двух пилотов и четырёх механиков; через пять лет полёта проводят пробную разморозку, и так раз в год. Милана была последней.

Михаил поступил мудро, оставив остальных в криокамере. В капсулах их тела надежно защищены, а топлива хватит еще на долгие годы. Капитан другого упавшего корабля поспешил разбудить своих людей, и теперь полторы сотни ослабленных, нуждающихся в

усиленном питании и длительном восстановлении, человек из последних сил пытаются противостоять свирепым атакам аборигенов.

На кораблях, оставшихся на орбите, бодрствуют уже все. Они как раз успеют восстановиться до прибытия на Мойран. В случае больших потерь на Мойране, их количества хватит, чтобы со временем восстановить численность.

Иэн шёл тем же путём, что и привел землян к пещере. Вёл он себя не особо осмотрительно — если бы за ним шла не Милана, а кто-нибудь агрессивно настроенный, ему бы уже давно не поздоровилось.

Милана подумала, что парень хочет поживиться чем-нибудь на корабле, но, когда он подошёл к месту крушения, то даже не приблизился к лайнеру, а направился напрямик к океану.

Он провёл там довольно много времени, видимо, о чём-то рассуждая. Девушка пыталась понять, куда он смотрит. Ничего, заслуживающего внимания, она там не обнаружила. Наконец, Иэн вышел из этого своего ступора и неуверенно зашагал вдоль берега. Не самый удачный маршрут. Береговая линия почти до самого горизонта была чистой и гладкой, лучше, чем на самых дорогих курортах Земли. Прятаться можно было только в реденьком лесу, росшем вдоль пляжа, но наблюдать за целью оттуда не совсем удобно. Далек.

Иэн шёл, совсем не оборачиваясь. Медленно, но долго и упорно. Было душно. Постепенно закапал редкий унылый дождь. Пляж давно закончился и превратился в каменистую дорожку между океаном и лесом. Иэн остановился и тут же улёгся, также неожиданно, как в прошлый раз в пещере. Девушке представилась возможность перевести дух. Она присела, облокотившись о дерево, и ненадолго закрыла глаза. Усталость накатила, но засыпать было страшно. Иэн мог далеко уйти, пока она спит. Она потёрла лицо и посмотрела на парня. Он лежал на спине, подставив лицо под мелкие капли. Создавалось впечатление, что он путешествует здесь очень давно. Загорелая, покрытая множеством мелких шрамов кожа, волосы цвета выцветшей соломы. Милана не могла определить его возраст. По земным меркам он выглядел как молодой мужчина, но никак не юноша. Лет на двадцать пять — двадцать семь. Но когда она вспомнила, как он говорил, подумала, что он не может быть старше неё. А ей на момент заморозки было всего восемнадцать.

Милана преследовала Иэна десять дней. За это время она совсем выбилась из сил и держалась только на силе духа. Казалось, ещё немного, и она безнадежно отстанет, оставшись совершенно одна по пути в неизвестность. Как он может столько времени идти и оставаться бодрим?

В последнюю ночь девушка уснула, не дождавшись, пока уснёт Иэн. Она спала крепко, несмотря на кошмары, снившиеся её один за другим.

Во сне она то и дело убегала от врагов, терялась в лесу, падала с обрывов.

Что-то не давало ей проснуться утром. Иэн уже давно поднялся, но не спешил уходить с места. Он уже успел поймать рыбу, позавтракать, умыться, просто так посидеть. Девушка не просыпалась.

Естественно, всё это время он был в курсе, что Милана идёт за ним. Он хотел в первую же ночь обокрасть её и рвануть вперёд, но потом решил, что она может ещё принести ему пользу. Глупая девчонка неплохо отвлечёт от него киарцев или прочих недоброжелателей. И

пусть сама несёт свой здоровенный рюкзак, пока может.

«Да когда же она, наконец, проснётся?» — выругался Иэн. Очень не хотелось быть разоблачённым раньше времени, но, похоже, всё очень серьёзно. Он осторожно подкрался к девушке, свернувшейся калачиком под корягой. Выглядела она неважно. Заметно похудела за эти дни. Одежда от передвижения по лесу истрепалась, а сама она перепачкалась не хуже опытного разведчика.

Иэн взял рюкзак и собрался уходить.

Милана вздрогнула во сне и сжалась ещё сильнее.

Парень долго смотрел на неё, потом присел рядом и дотронулся рукой до её лица. Руку едва ли не обожгло.

Он ещё какое-то время переминался с ноги на ногу и с нервным вздохом, бросив рюкзак в сторону, взял Милану на руки. Принёс к воде. Ещё одна футболка пала жертвой невнимательности Иэна. Он оторвал небольшой кусок ткани, намочил и аккуратно умыл девушке лицо.

«Только приведу её в чувства».

Внезапно разгорячившаяся совесть, на пару с обострившейся жалостью не позволяли оставить Милану одну. При этом Иэн понятия не имел, как ей помочь. Конечно, он прошёл краткий курс первой помощи, но от этих знаний есть толк только при наличии личного меднабора.

Он оттащил девушку обратно к лесу. Туда же принёс рюкзак. Пошарил в нём. Взял бутылку под пресную воду. И давно ли она пуста? Бросив обеспокоенный взгляд на Милану, Иэн отправился к ручью, который заметил ещё вчера. Вчера он прошёл мимо — с пресной водой тут проблем нет, за день можно было наткнуться на три-четыре ручья. Кроме того, он был уверен, что скоро покажется довольно крупная река, по берегу которой он планировал уйти глубже в лес и там переправиться. Почему Милана не набирала воду?

Дорога туда и обратно заняла минут двадцать. Приближаясь к стоянке, Иэн услышал тихие голоса и какую-то возню. Недалеко над берегом висел автолёт. Какая удача... В то же время в голове мелькнула мысль, не улетучились ли вместе с Шаманом из его головы полученные на халяву знания? Мало ли, угнать-то автолёт он сможет, а управлять?

Парочка эонитов о чем-то спорила над Миланой. Иэн внимательно осмотрел их — вооружены. Он искренне недоумевал: неужели только в его мире оружие разрешено носить исключительно стражам закона? Здесь же практически у всех, кого бы он ни встретил, был припрятан какой-нибудь стреляющий сюрприз. И они называют людей агрессивной расой?

Нет, нет, нет! Кажется, они решили убить девушку. Прямо сейчас.

Не думая, Иэн схватил с земли два небольших камня. Один за другим они рассекли две вражеские головы. Парень подкрался ближе: один убит, другой ранен. Лучше бы они оба откинулись, иначе Иэн рискует попасть под розыск. Добивать второго он не стал. Забросил вещи в автолёт и вернулся за Миланой.

Дверь автолёта захлопнулась перед самым его носом.

Он так и остался стоять, держа Милану на руках, когда автолёт резко развернулся и взмыл вверх.

Иэн даже подумать не мог, что внутри может оказаться кто-то ещё. Вернее забыл об этом подумать. О, сколько глупых ошибок он совершает на каждом шагу! Ему было невероятно стыдно и, кроме того, он был очень зол. А может, это вовсе не его вина? Точно,

во всём виновата эта глупая девчонка!

— Да очнись же ты, наконец! — закричал Иэн и грубо опустил девушку на землю. Он несколько раз тряхнул её за плечи и, совсем потеряв над собой контроль, хлестнул ладонью по лицу со всей силы.

"Всё, не жилец она!" — отчаянно внушал себе Иэн. Ему очень хотелось пуститься бежать подальше от этого места. Он уже сделал несколько шагов и остановился.

Наверно, плохо, когда человек умирает вот так, совсем один...

Он снова вернулся к девушке. Перебрался вместе с ней в тень деревьев. Теперь уже бережно он положил её голову себе на колени и стал гладить волосы, ожидая её ухода.

Он долго просидел так, глядя куда-то вдаль. По щекам стекали редкие слёзы. Может, он оплакивал гибель такой юной красивой девушки, а может, жалел себя, ведь возможно, что пока он здесь занимается непонятно чем, некто, умчавшийся на автолёте уже докладывает о его преступлении, и совсем скоро сюда прибудет какой-нибудь карательный отряд.

Незаметно Иэн задремал. Сквозь сон он почувствовал чьё-то дрожащее прикосновение. Когда он проснулся, увидел два широко распахнутых глаза, в страхе уставившихся на него. Милана пришла в себя. И когда оба, наконец, сообразили, что происходит, они отскочили друг от друга, как от огня.

— Ты что делаешь? — завопила девушка.

— Я думал ты умираешь!

— Решил воспользоваться возможностью и полапать беззащитную девушку?

— Ты дура, что ли?! На фиг ты мне нужна? Лежала трупиком, мне тебя жалко стало. Блин, почему я опять тебя не бросил?!

— Что значит "опять"? — Милана немного успокоилась. Она вдруг осознала, что чувствует себя очень хорошо. Как будто никогда не было этого долгого изнуряющего похода. На мгновение показалось, что это всё, даже межпланетное путешествие, просто затянувшийся страшный сон, — Что ты сделал? — спросила она, поняв, что накопившаяся усталость и полное истощение не могли пройти сами собой.

— Я? — Иэн не понял резко меняющийся ход её мыслей, — Ничего я не делал.

Парень недолго помялся и потихоньку зашагал вдоль берега, намереваясь продолжить путь.

— Подожди! — через мгновение опомнилась Милана, — Где мой рюкзак?

— Улетел.

— Как? Куда?

Иэн молча указал на два тела неподалёку. Ветром оттуда уже доносило назревающий трупный запах. Второй тоже помер...

— Ты!.. — Милана не смогла подобрать слово, выражающее всё её негодование, и только красноречиво ткнула в него пальцем, — Как нам теперь продолжать дорогу?

— Ой, да ты при полном параде чуть не скопытилась... Планшет с собой?

Девушка обеспокоенно прощупала карманы и с облегчением вздохнула:

— Да!

— Идём. Надо поторопиться!

Мойран очень похож на Землю, но воды на нем гораздо больше. Семь материков отделились друг от друга на колоссальные расстояния. Основная часть населения расположилась на втором по величине и самом безопасном континенте. Он мирно покоится в Великом океане на Восточном полушарии Мойрана, на Северной его части, немного захватывая экватор. Полюса планеты укрыты двумя снежными шапками — ледяными континентами. Самый большой материк расплзся амёбой вдоль экватора на другой стороне планеты и медленно, но верно, стремился на юг. С Севера он периодически подвергался нападкам блуждающего острова, поэтому со временем покрылся неприступной горной цепью с этой стороны. Предгорье и весь центр заняла бескрайняя пустыня. Сам блуждающий остров (очень маленький материк), как пинбольный мяч, уже больше миллиарда лет наворачивает круги между описанным материком, северным полярным и еще одним довольно крупным. Из-за постоянной сейсмической активности здесь почти никто не живёт. Только на южном побережье поселились редкие племена самых диких и воинственных миринов. Еще реже здесь встречаются киарские научные станции. Работа на них всегда считалась непрестижной, и долгая вахта для киарцев казалась невыносимой ссылкой. Последний, тоже малонаселённый, материк находится в наибольшем отдалении от остальных.

Эволюция здесь выбрала свой собственный путь, и случилось так, что в какой-то момент местные флора и фауна стали непригодны для жизни организмов, попавших сюда с другой территории. Растения ядовиты, животные опасны. Даже воздух пропитан чем-то, постепенно отравляющим названных гостей. В народе этот материк носит название "Змеиный остров", и обычно туда посылают в порыве гнева, когда в споре кончаются другие аргументы.

На змеиный остров из землян пока никто не попал. Не повезло тем, кто упал или целенаправленно опустился на земли Западного полушария. Выжившие отслеживались со спутника и незамедлительно уничтожались.

До недавнего времени пришельцев, оказавшихся на обитаемой территории, искали и истребляли точно, стараясь не нанести большого урона населённым пунктам и местным жителям. Но теперь власть неожиданно перешла от Верховного круга в руки представителя враждебной расы. СМИ тут же принялись активно разрабатывать утверждение, что этот человек действует непосредственно от лица самого Создателя. Мало кто поверил в это сразу. Но все сомнения развеивались, когда он выступал перед народом с открытым призывом к войне и радикальным мерам. Каждый был готов следовать за этим человеком и пойти на любые жертвы во имя освобождения Мойрана.

Схема борьбы с землянами значительно упростилась: в ответ даже на непроверенную информацию о местонахождении врага проводилась массовая эвакуация местного населения. Спустя определенное время на место сбрасывалась бомба, даже если не все успели покинуть его покинуть. Этот метод оказался весьма эффективным, несмотря на большое количество жертв с собственной стороны.

Под одну из таких бомбёжек попал маленький город Томптоар в южной резервации миринов.

Из-под руин разрушенной лаборатории из последних сил пытался выбраться человек.

Мэт попал сюда двадцать девять дней назад в составе научной экспедиции. Двадцать девять дней назад, сразу после прибытия, пятая группа была захвачена местными. Двадцать девять дней шестерых людей кололи неизвестными препаратами, облучали, иссушали их тела бесконечными сборами проб и анализов. Один за другим они уходили из жизни, не выдержав обрушившихся на них испытаний. Мэт остался один, поэтому в последние дни ему было особенно трудно. Он чувствовал, что конец близок.

И вдруг всё изменилось. На экране, висевшем на одной из стен, который обычно показывал новости или другие, интересные для местных, программы, стали мелькать человеческие лица. Неужели подкрепление прибыло так быстро? В помутневшем сознании Мэта зародилась надежда, что ему удастся выжить, нужно лишь немного потерпеть.

В лаборатории, где всё было подчинено размеренному графику, внезапно воцарились хаос и неразбериха. Уплотнился график экспериментов, ученые активно забегали, то и дело таская туда-сюда какие-то коробки и оборудование.

А сегодня, когда Мэт проснулся, их не было. Никого. Даже охранника, бродившего коридорами по ночам.

Его камера была запрета, как всегда. Мэт неуверенно походил из стороны в сторону, стараясь заглянуть во все коридоры, которые было видно из-за решётки. Возникло чувство, что эти лабораторные крысы просто сбежали с тонущего корабля. Человек в задумчивости сел на свою подстилку. Он успел осознать, что чувствует себя относительно отдохнувшим. Наверно, это потому, что его не разбудили на рассвете, как это обычно бывало.

Взрыв.

В следующий раз Мэт открыл глаза, пролежав под обломками почти сутки.

Постепенно Мэт просочился к свету через узкий лаз между обрушившейся стеной и воздуховодом. Выбрался через то, что раньше считалось окном.

Снаружи ему открылась страшная картина: с одной стороны выжженный под корень лес и еле дымящиеся остатки каких-то построек; с другой — устоявшие, но значительно пострадавшие от взрыва здания. Дальше виднелась совсем не тронутая часть города. Лаборатория, видимо, находилась на самой границе действия бомбы, потому что её часть устояла, несмотря на обширные повреждения.

Одна из обрушившихся стен обнажила склад с остатками провизии. Мэт незамедлительно бросился туда и стал набивать желудок едой. Почти сразу его стошнило. Он нервно отдышался и выпил воды.

Это невероятная удача, подумалось Мэту, — попасть под бомбёжку и выжить. К тому же, теперь он легко может бежать.

В соседнем помещении от нашёл рабочую одежду и вещмешок. Собрал еды на первое время и двинулся по окружности взрыва в сторону от города.

Иэну всё-таки удалось угнать автолёт. Под покровом ночи он проник в деревню, забрался в ближайшую машину, еле оторвавшись от местных "собак", и вернулся к Милане уже на "белом коне".

Девушка наблюдала, как ловко Иэн управляется с автолётом, и поинтересовалась, давно ли люди на Мойране пользуются данным видом транспорта.

— Ой, да мы до сих пор на колёсах передвигаемся. Были попытки построить что-то подобное, но в массовом производстве такого пока что нет. Есть, конечно, самолеты, вертолёты, ракеты. Не то это.

— До сих пор разговариваешь так, как будто ты из другого мира.

— А ты всё ещё не веришь в это?

Девушка только хмыкнула в ответ, но скоро они продолжили разговор.

— Иэн, а ты знаешь, кто это был там, на орбите?

— Ну, кто там может быть... Киарцы, наверно.

— Напомни, пожалуйста, мы их уже видели?

— Ты не видела. Они очень похожи на людей, только розовые.

— Тогда это точно не они.

— Почему ты так думаешь?

— Получила рассылку с кадрами вскрытия. Наши уже полностью разбили Мойранскую орбитальную защиту и из одной из разрушенных станций достали несколько тел для изучения. Разослали всем, чтобы "знали врага в лицо".

— Покажи.

Милана достала чудом оставшийся при ней планшет и показала Иэну несколько фотографий разложенных на лабораторных столах тел.

— Хм... Кажется, я слышал что-то про межпланетное сотрудничество... Может они просто охраняли Мойран, потому что здесь я таких точно не встречал.

— Может, ты ещё не всё видел?

— Поверь, я видел достаточно.

— Знаешь, мы сразу после прибытия пошли на контакт... — стала грустно рассказывать девушка, — мы до последнего посылали сигналы и на планету, и станциям. Мы были уверены, что Мойран необитаем, когда отправились сюда. Мы почти безоружны. Планировалось обустроить базу на спутнике и, если понадобится, создавать оружие для зачистки уже там.

— Что значит зачистка?

— Биохимическая бомбардировка. Если бы на Мойране обнаружили опасные для людей бактерии или вирусы, они все были бы уничтожены.

— Блин, почему вам не ответил никто?

— Понятия не имею, но зато они взорвали нашу базу! — голос Миланы приобрел ноты воинственности, — И сразу после стали нападать на корабли.

— Постой, так значит, это всё-таки не вы спутник взорвали?

— Конечно не мы! Я уже говорила!

Иэна одолело любопытство, как же всё было на самом деле, и он, подавшись

внезапному порыву, оставил тело и рванул на место событий.

Автолёт скользнул вниз со скоростью звука. Мойран стал стремительно отдаляться, и вот перед взором мелькают тяжелые слои туч. Вынырнув из этого мутного океана, Иэн устремился к чистому, сияющему звездами, небу.

Вот они, земные корабли, парящие в самых верхних слоях атмосферы. Еще выше уже успели сбиться в кольца и растянуться вдоль экватора осколки Пины.

Прямо на Иэна надвигался огромный кусок искорёженного металла — остатки защищавшего Мойран корабля. Всею своей энергетической составляющей Иэн почувствовал, как корабль проходит сквозь него. Внутри всё ещё мигали какие-то лампочки, искрились провода. И вдруг его затащило в сеть. Протащило по всем подключенным устройствам и проводам, как по крутым горкам, и вышвырнуло с другой стороны. Сквозь непрерывный треск Иэн услышал приглушенный, и как будто замедленный в несколько раз, зов:

— Иэн! Иэн, мы падаем! А-а-а-а!

— А-а-а-а! — тоже закричал парень, сначала возвращаясь в тело, а потом уже увидев своими глазами, как стремительно автолёт летит вниз и уже сбивает верхушки деревьев. Он еле-еле успел совершить разворот и включить экстренное торможение. Удар о землю всё равно оказался жестким.

Тряхнув головой Иэн посмотрел на Милану. У неё из носа капала кровь.

— Ты в порядке?

— Придурок! Что это было?!

— Прости, — промямлил он, размышляя, что же это всё-таки было, — Похоже, я ненадолго отлучился.

Милана скривилась от услышанной глупости и стала отстегиваться от кресла.

— Где мы?

— Уже рядом.

Девушка еще долго бранила неудавшегося пилота за безответственность, но он совсем её не слушал. Его голова была заполнена пережитым. Неужели, достаточно было просто самому попробовать повторить те фокусы, которые он вытворял, пока Энаш был с ним? Милана права, иногда стоило бы пораскинуть мозгами...

Так что же он там увидел?

— Бхаргхи.

— Что?

— Бхаргхи.

— Ты что несешь? — не выдержала Милана, — Тебе крышу снесло или insult в полёте стукнул?

— Так называется раса, охраняющая Мойран. По крайней мере, киарцы их так называют.

— С чего ты это взял?

— Я же говорю, выходил... Милана, представляешь, киарцы до сих пор считают, что это были взаимовыгодные отношения... На самом деле, Мойран — только сырьевой придаток. Пограничники защищали не мойранцев от вторжения, а свои ресурсы от инопланетных посягательств. Бхаргхи не пропускали ваши сигналы на Мойран. И контакт, естественно, им был не нужен.

— Я должна сообщить Михаилу Андреевичу!

— Пусть передаст своим, чтобы не нападали! Защищаются пусть, как могут, но не

нападают!

— Хорошо.

Мэт зашёл глубоко в лес. Припасы подходили к концу, силы тоже. Он услышал журчание реки впереди и направился туда, чтобы набрать воды. В шум потока вклинивался какой-то необъяснимый то ли шелест, то ли топот. За густыми зарослями на другом берегу почти ничего не было видно, но звук явно доносился оттуда.

По выступающим над водой камням Мэт переправился на ту сторону. На последнем камне он соскользнул и, падая, больно ударил ногу.

Бесшумно красться больше не получалось.

Пробравшись через плотный кустарник, человек узрел невероятную картину: прямо перед ним неровным строем шагали деревья. Не такие, что встречались здесь на каждом шагу. Более плотные и извитые — их корни (ветви?) плавно изгибались при движении, как ноги какого-нибудь животного. Кора больше напоминала плотную кожу. Листья редкие и очень крупные.

Мэт вежливо подождал, когда кончится этот необычный парад. И вот, когда мимо прошли уже самые маленькие и хрупкие побегии, он вышел на проторенную деревьями дорогу. Выбрать направление казалось очень просто. Эти чудные создания явно не от хорошей жизни бегут и ищут более безопасное место.

Из леса напротив вдруг показались два человека.

Мэту не хватило реакции, чтобы сразу скрыться от них, поэтому он просто стоял и пристально смотрел на них.

— И... Иэн?

Вышедший из леса парень тоже внимательно разглядывал Мэта, но никак не мог его узнать. Мэт отталкивал его всем своим видом. Выбритый под ноль череп, впалые щёки, очень бледный и изможденный. Вражеская одежда. Только в потухшем взгляде читалось что-то знакомое.

— Ты... — начал Иэн, испытывая неловкость за то, что не может вспомнить узнавшего его человека.

— Мэтью, — дрожащим голосом произнёс Мэт.

Иэн уронил челюсть... он совсем плохо знал этого человека, но отлично помнил, как выглядел Мэтью раньше. И было совершенно непонятно, как здоровый, раскаченный мужчина, полный жизнелюбия и харизмы мог превратиться в это?

— Ты его знаешь? — спросила Милана.

— Д-да. Мэ-э-эт... — протянул Иэн, — что они сделали с тобой...

— Ты видел это? — прошептал Мэт, показывая туда, куда ушли деревья. Он уже почти не держался на ногах, стоял, покачиваясь и пытаясь держать открытыми слипающиеся глаза.

— Видел, видел, — ответил Иэн и, подойдя поближе, и мягко похлопал Мэта по плечу, — это Нанки. Они, вроде, хорошие. Правда, я думал, что ходить они не умеют.

Иэн закинул руку коллеги себе на шею и потихоньку повёл в сторону покинутого нанками гнездовища.

— Держись, друг. Идти еще далековато, но нужно потерпеть. Милана, идем.

— Ты, смотри, подружку себе завёл? — слабо улыбнулся Мэт.

— Типа того...

— Давно пришло подкрепление?

— Это не подкрепление, Мэт. Она с Земли.

Мэт не совсем понял, что парень имеет в виду, но промолчал, не в силах больше говорить.

Через пару часов люди дошли до брошенного гнездовища. Оно было совсем небольшим и просто не вместило бы то количество нанков, что они встретили на пути. Такая же широкая тропа уходила дальше, откуда, видимо, пришла основная масса деревьев.

На гнездовище нельзя было смотреть без слёз. Почва под ногами была разворочена. Сброшенные яйца по большей части были раздавлены самими нанками. Во всю орудовали птицы-падальщики. На те яйца, что всё-таки уцелели, уже во всю покушались мелкие хищники. Под разбросанной скорлупой виднелись маленькие, ещё не созревшие тельца эонитов и миринов. Некоторые из них ещё подавали признаки жизни, шевелясь и жалобно попискивая.

Мэт потерял сознание. Милана с возгласом "О Господи!" Хотела пуститься бежать, лишь бы не видеть всего этого. Иэн только крикнул "Не туда!" и показал в другую сторону. Там от гнездовища уходила выложенная камнем дорожка.

Иэн взвалил Мэта на плечи и, глубоко вздохнув, приготовился к последнему рывку до жилища Шамана.

По дороге он размышлял, почему же так хладнокровно воспринимает такие тяжелые события. Это равнодушие, с одной стороны, помогало ему выжить, а с другой, от него внутри становилось так пусто и холодно.

Шли очень долго и тяжело. Редко останавливались на привал и практически не говорили. Через сутки показался тот самый дом.

Уже на подходе Иэн услышал, как за крепкими стенами раздаётся непрерывный стук и треск.

— Не открывай, — в страхе прошептала Милана.

Парень снял, наконец, Мэта с себя и подошёл к двери. На мгновение обратившись к глубинам своей памяти, он набрал пароль для входа. Двери разъехались, и оттуда сразу выскочил разбушевавшийся нанк, тот самый, что когда-то дал Иэну пощечину. И теперь он не упустил возможности обидеть человека — сбил его с ног и практически втоптал в террасу.

— Вот ты гад, а! — закричал Иэн, еле поднявшись на ноги.

Остаток дня всё трое провели, отдыхая и набираясь сил в пустом, но пригодном для жизни доме.

Так и не вылупившееся яйцо Иэн похоронил здесь же, в развороченной земле, где не так давно рос нанк.

Парень старался держать на контроле местные новости и частенько поглядывал на телеэкран, висевший на стене в гостиной.

Новостей было очень много, и чем дальше, тем печальнее они были. Так Иэн узнал, куда, всё-таки направились нанки. В знак протеста новой киарской политике самое важное звено в жизни Мойрана решилось на массовое самоубийство. Их первое и последнее паломничество должно завершиться падением с обрыва священной горы Поэйту, где, по

приданиям, начиналась история.

Насильно удалось удержать лишь малую часть нанков, но это мало помогло. Они повсеместно наносили себе непоправимый вред, распиливая себя сдерживающими цепями, бились о прутья клеток. В крайних случаях нанки просто поднимали вверх корни и сворачивали свои листья, тихонько ожидая смерти от иссушения.

Сообщалось, что уже проводятся испытания по лишению молодых побегов родовой памяти, но в любом случае, целое поколение мойранцев безвозвратно утеряно. Никакие инкубаторы и прочие технологические новшества пока не в состоянии вырастить полноценный организм.

— О, это же Кайл! — узнал в новостях своего начальника Мэт. Его лицо просияло от восторга, но тут же помрачнело от одного грозного взгляда Иэна. Иэн поведал ему, а за одно и Милане, как всё было с самого начала.

По ту сторону экрана Кайл разорялся очередной пламенной речью о том, как продуктивно идёт война, что близится её удачное завершение.

— И в завершение я скажу вам, дети мои, что когда последний вражеский отряд будет разбит, когда вся инопланетная аппаратура отправится на переработку, я избавлю вас от последнего человека, — он гордо стукнул себя кулаком в грудь, — Я избавлю Мойран от этой заразы.

Съёмка закончилась, и Кайл спешно покинул трибуну под всеобщие одобрительные аплодисменты.

За кулисами студии его, как всегда, ждал Алекс.

— Кайл, мне не понравилась твоя речь.

— А я не для тебя готовил её, — Кайл бросил на Алекса презрительный взгляд, — твоя задача, делать то, что тебе говорят.

— Мне надоело быть твоей нянькой. Ты взрослый человек и можешь сам о себе позаботиться! Дай мне автолёт, я полечу к разлому.

— Ты ведь понимаешь, что я не Кайл. И жить тебе осталось до конца войны. Разлом уже запечатан и находится под охраной. Нужно было головой думать, а не тащиться как шавка за этим ублюдком, — Кайл постучал пальцем Алексу по виску, на что тот только грубо одёрнул его руку.

Кем бы ни был Кайл на данный момент, вёл он себя более чем странно. Сначала Алекс искренне переживал за него и успел уберечь от нескольких глупых поступков. Так, Кайл собирался прыгнуть в окно четвертого этажа только потому, что очень спешил. Пару раз чуть не проглотил какую-то заведомо ядовитую дрянь. Теперь Алекса всё это стало раздражать. Но выхода нет — приходится повсюду таскаться за начальником, ведь он — залог его выживания, пусть хотя бы до конца войны.

Проведя немало времени на разного рода совещаниях, переговорах и судах, Алекс почти овладел киарским. Он уже без труда понимал суть докладов киарских командиров. Да и сам Кайл, как подобает злomu гению, любил похвалиться перед Алексом своими достижениями и планами, не давая спокойно спать по ночам.

На очередном совещании Кайл впервые сам спросил о последствиях войны для мойранцев. О нанках ему уже было известно, и он обещал разобраться с этим позже. Сегодня же ему рассказали о миграции голоссов в океан. Полные энтузиазма они охотно докладывали киарцам о местонахождении землян, организовывали операции по их поимке. Когда же началась бомбёжка, они пошли на попятную.

Слушая доклад одного из киарских военачальников, Алекс вспомнил, что по ту сторону разлома до сих пор ходят слухи о некой разумной жизни в глубинах океана. Теперь он был уверен, что это правда, и речь шла именно о голоссах. Видимо, будущее всё-таки неотвратимо. Победу одержат люди. Земляне. Неужели можно даже не переживать о своей участи?

Алекс немного расслабился, ощущая себя кем-то, вроде пророка.

— Пускай проваливаются, — тем временем продолжал Кайл, — Я всё равно со временем

собирался очистить Мойран от этой мерзости. Думаю, они протянут в океане недолго.

Алекс язвительно хмыкнул, и это получилось у него слишком уж громко. Все взгляды в помещении направились на него.

— Что ты знаешь? — требовательно произнес Кайл.

— Н-ничего... — замялся Алекс, интуитивно оглядываясь по сторонам в поисках пути к отступлению.

Кайл медленно подошёл к Алексу, пристально глядя ему в глаза, и схватил за горло. Алекс почувствовал, как сжимаются сильные пальцы. Тело от места захвата стало неметь, и скоро нечто чужеродное стало проникать не просто под кожу, а даже в сознание Алекса.

Энаш довольно улыбнулся, выпуская из рук потерявшего сознание Алекса.

Конечно, он не узнал практически ничего нового, зато теперь понимал, на чем именно заострить внимание.

Через пару дней пребывания в убежище Милана совсем запилила Иэна.

— Сколько можно торчать здесь без дела? — то и дело повторяла девушка, — Время идёт! Наши несут потери, а мы прохлаждаемся.

— Помолчи, женщина... Помолчи хотя бы час! Дай мне спокойно подумать.

— Ты уже два дня думаешь и до сих пор ничего не придумал.

Иэн безнадежно закатил глаза:

— И всё это время ты трещишь без умолку!

Мэт тихонько наблюдал, как ссорится эта молодая парочка. Если бы он совсем не понимал язык, на котором она говорит, то мог бы подумать, что ребята совсем недавно начали жить вместе и таким образом пытаются разрешить бытовые конфликты. Она не приготовила ужин, а он весь день играл в компьютерные игры. Ха!

Иэну вспомнился один старый способ заставить девушку замолчать. Тем более, сейчас она выглядела очень притягательно: вся такая ухоженная, исчезли практически все следы недавнего похода.

В момент, когда девушка особенно эмоционально критиковала бездействие мужской части населения этого дома, Иэн обхватил руками её голову и крепко прижался губами к её губам. Отпустил только после того, как она перестала вырываться и сама прикрыла глаза.

— Сволочь, — дрожащим от волнения голосом заключила Милана.

Иэн смущенно потрепал себя по голове и подумал, что впервые за всё пребывание здесь его план сработал.

— Пошли, покурим, — пригласил он Мэта на улицу.

Курить, на самом деле, было нечего, да и он почти никогда сигаретами не баловался.

— Н-да... — протянул Мэт улыбаясь и стараясь не перейти на откровенный смех.

— Достала уже...

— Да ладно тебе.

Парни устроились на краю террасы и стали глядеть кто куда — один всматривался в лес у дома, другой поднял глаза к тёмному небу в поиске земных лайнеров или станций.

Наконец Иэн отвлёкся от бесцельного созерцания и перевёл взгляд на Мэта.

Хм... Подозрительно быстро Мэт возвращался в форму. Ну не может человек, истощённый до грани жизни и смерти, всего через день встать на ноги. Таким требуется хотя бы неделя постельного режима. А этот готов хоть завтра отправиться на подвиги. Пусть Мэт всё ещё был таким же худым, движения его были полны уверенности, а в глазах загорелся прежний огонь.

Может, киарцы что-то с ним сделали?

Иэн посмотрел на свои руки... немного напрягся и увидел, как по кончикам пальцев бегают крошечные разряды. По лицу растеклась блаженная улыбка. Да, похоже, Энаш, уходя, забрал с собой только его уверенность в себе. Все же приобретённые навыки и способности остались при нём.

— Смотри, что могу! — сказал Иэн, встал и попытался изобразить какое-то движение

из фильмов, то ли про магию, то ли о единоборствах. Он развёл руки, и как будто из воздуха скатал светящийся плазменный шар. Почему-то ему показалось, что именно это действие олицетворяет всё его могущество.

— Ух ты! — восторгу Мэта не было предела, — А что ещё ты можешь?

— Всё могу! — Иэна окончательно захлестнула волна эйфории.

— И летать?

Парень ненадолго задумался.

— Нарушать законы физики не могу, — пожал плечами он, — А, может, не умею, —

Иэн немного попрыгал на месте, просто постоял, стараясь как можно реальнее представить чувство полёта, — Нет, не могу.

— Жаль, — вздохнул Мэт.

Кто-то приближался к дому по одной из тропинок. Шепотом вели беседу несколько свистяще-шипящих голосов. Что это вдруг здесь понадобилось миринам?

Мэт насторожился, а спокойствие Иэна его удивило. Тот только с интересом всматривался в темноту ночи.

Наконец, показались три огромные фигуры. Мэт в страхе подался назад, так жутко выглядели ночные гости. Тени придавали их телам невероятные рельефы, жёлтые глаза светились отражённым светом, профиль выдавал в них суровых хищников. Масла в огонь подлил Иэн, заговорив на незнакомом, режущем человеческий слух языке.

— О-о-о... кого я вижу! Каким ветром, друзья?

— Мы тебе не друзья! — процедил один мирин, оголив в ухмылке острые зубы.

— Синеш, ты что такой грубый? — сказал другой мирин, которого Иэн не встречал раньше. Третьим оказался Хашус, тот самый лидер миринской деревни, великодушно пощадивший Иэна в прошлый раз.

Ну, здравствуй, друг, — поздоровался Хашус, произнеся последнее слово почти по буквам, — Мне нужен Шаман!

— Я за него, — съязвил Иэн.

— Не время шутить, человек. То, что ты до сих пор не отправился на тот свет, не даёт тебе права глумиться над нами. А теперь дай нам войти. Мы пришли посоветоваться с Шаманом.

— Его здесь нет.

Хашус бесцеремонно отшвырнул Иэна в сторону и прошёл в дом. Остальные проследовали за ним.

— А как же Ми... — начал взволнованно Мэт, но тут же услышал душераздирающий крик девушки.

Иэн устало улыбнулся и тоже направился внутрь. Милана сразу бросилась ему за спину, крепко сжав его руку.

— Ну что ты так боишься? Они ж хорошие...

— У тебя все хорошие! Только почему-то почти каждое мгновение мне приходится переживать за свою жизнь.

Мирины обошли дом, и вернулись к выходу.

— Где он?

— Ребят, вы новости совсем не смотрите?

— Отвечай! — в своей манере прикрикнул Хашус.

— Всё мы видели, человек. Но, раз ты такой умный, поведай нам, где Шаман.

— А ты кто такой вообще? — поинтересовался Иэн у говорившего мирина.

— Моё имя Зусс. Советник. Шаман всегда был нашим покровителем, но сейчас, когда нам особенно нужна его защита, он оставил нас на произвол судьбы.

— Если тот человек действительно действует от имени Создателя, то только Шаман сможет повлиять на него, — горько заключил Хашус.

— Ваш Шаман и Создатель, вернее Энаш, — одно лицо. Боюсь, теперь вам не поможет никто.

— Я не верю тебе, человек! Все вы лживые создания, готовые пойти на всё, лишь бы спасти свои никчёмные шкуры, — снова повысил голос Синеш.

— Такие, как ты, действительно, уже успели подставить нас. Они просили укрытия, и одну из наших деревень взорвали вместе с миринами! Ты наверняка в курсе об отношении киарцев к миринам... Нас даже не удосужились оповестить о надвигающейся бомбардировке.

Иэн отвлёкся от разговора, задумывались о своём. Он уже с полной уверенностью собрался идти в поход на самого Создателя, но ещё не решил, брать ли с собой свою скромную свиту. Кроме того, его захватила мысль, что ему в этом деле очень даже не помешали бы крылья. Автолёты автолётами, но он всё-таки человек, и если враг сбросит его с высоты, Иэну не поздоровится.

Парень обошел кругом одного из мирин, внимательно его разглядывая. Потом прикоснулся к его спине и мысленно попробовал его просканировать, чтобы подробно изучить, как устроено его тело. Мирин ошалело дёрнулся:

— Ты что делаешь?

— Постой смирно минуту! — приказал Иэн.

Действительно, примерно через минуту он отпустил мирина и отошел в сторону. Некоторое время он ходил, как будто разминаясь, и старался настроиться на непредсказуемую метаморфозу.

Наконец, он остановился и напрягся изо всех сил. На непонимающие взгляды он уже давно перестал обращать внимание и сейчас полностью сосредоточился на себе.

Всё оказалось сложнее, чем Иэн предполагал. Скелет мирина так хитроумно устроен, что с маху его не повторишь. Собственных ресурсов не хватало. Пришлось вытягивать недостающие вещества буквально из воздуха и из почвы под ногами. Можно было, конечно, стянуть кое-какие материалы у самих мирин, но это нанесло бы им непоправимый вред.

Процесс затянулся. Было слышно, как трещат от перемещения кости, кожа то и дело приподнималась волнами. В конце Иэн еле сдерживался, чтобы не застонать от боли.

Воссоздать сами крылья было значительно проще. Как только на спине показались кости и жилы, служившие им основанием, почти мгновенно появились два крыла, длиной с человеческий рост каждое.

Уже совсем не человек, но и далеко не мирин, Иэн упал на колени.

— Что за фигня? — парень не мог встать, беспомощно распластав по земле свои новые конечности.

Мирин ел сдерживали смех. Даже вечно всем недовольный Синеш улыбался во весь свой клыкастый рот.

— Ну ты и страшила!

— Хах, тоже мне, летун, — отдышавшись, сказал Хашус, — Либо стоять, либо летать.

Сложи крылья, дурень. Разве ты видел, чтобы мирин ходил с расправленными крыльями.

Иэн внимательно выслушал замечание, максимально прижал крылья к телу и преспокойно встал, улыбаясь, как будто и не было этой минуты позора.

Энаш... до боли знакомое имя... Где Михаил мог слышать о нём?

За всё время пребывания на Мойране он сделал запросы абсолютно во все инфохранилища, доступные с его планшета. И ничего.

Перед сном Михаил погрузился в глубокие и тяжелые воспоминания.

Почему-то в подкорках при упоминании местного "Создателя" перед ним смутно и ненавязчиво всплывает образ брата.

Они никогда не были особенно близки, но боль от его ухода не утихла даже спустя почти 20 лет.

Ваня, Ваня... как жаль, что ты родился не таким как мы...

Михаил ненавидел брата за это.

Они были близнецами. Никто не мог даже подумать об этом, потому что похожи они не были, совсем. Те, кто знал, что они братья, считали Михаила старшим.

Они жили в научной общине. В пятилетнем возрасте, когда наступила пора идти в школу, Мишу, как и других здоровых, сильных детей, определили в первый класс. Незадолго до этого родители подозвали к себе обоих мальчишек и объяснили, что Михаила ждёт великое будущее, что он отправится покорять другую планету, но ему предстоит пройти серьёзное обучение и сложную физическую подготовку. Ваня же останется здесь, на Земле, навсегда. Его данные значительно не дотягивают до космических путешествий, да и сложную программу освоить ему будет не под силу.

И его запустили на обычный земной маршрут: садик, школа, и так далее.

В школе мальчик учился хорошо. Его успехами родители особо не интересовались, и в старших классах Иван совсем перестал ими хвастаться. Интерес к учёбе постепенно испарялся, покоя не давала страшная неуверенность в себе.

Иван очень любил, когда Миша в свои редкие выходные рассказывал о том, что изучается в их особенной школе. Тогда мальчик бежал в библиотеку или часами копался в интернете, чтобы доказать, что не хуже брата может разобраться с очень сложной задачей. И каждый раз ответом на его маленькие открытия было скупое "не лезь не в своё дело!" или "тоже мне, умник".

Сейчас Михаилу стыдно за свои слова и поступки, но в те далёкие времена ему было совсем не до брата. Он пропустил тот момент, когда Ваня, будучи уже подростком, нашёл себе друга. И, казалось бы, это же так здорово! Если бы не одно "но". Друг этот был выдуманный.

И тут Михаил вспомнил, как однажды Ваня назвал имя своего друга. Энаш!

Он не придавал услышанному значения. Какое-то время все в доме считали, что этот загадочный друг — реальный человек. Иван просто говорил, уходя из дома: "Я к другу" или предупреждал, что они отправились на какое-то мероприятия. И не возникало никаких вопросов, потому что посторонним проходить в общину было нельзя.

Сомнения вызывало то, что Ваня совсем ни с кем не разговаривал по телефону и очень редко печатал что-либо на телефоне. В основном просто читал.

Высказывать ему никто ничего не собирался — пусть парень развлекается, как может. Зато есть шанс передать его в другие, очень цепкие больничные руки.

Второй раз Михаил услышал это имя, когда им исполнилось восемнадцать лет.

На день рождения родители торжественно вручили ему договор о добровольном участии в научных экспериментах, которые он тут же с радостью подписал. Близится момент, которого он очень долго ждал — операция по вживлению универсального помощника.

Наконец-то Михаилу позволили ознакомиться с недоступной ранее информацией. Весь день он посвятил изучению всевозможных инструкций, описаний, технологических карт.

Модификация ЭНИкс — самая последняя и наиболее функциональная из всех образцов универсальных помощников. Успешно используется уже порядка десяти лет. На данный момент в симбиозе с ЭНИкс состоят около четырёмсот человек. Неплохо!

Уже поздним вечером, усталый, но довольный Миша вспомнил имя Ваниного друга и подумал, что оно созвучно с названием модификации его универсального помощника. Он спросил об этом родителей и узнал, что предшествующих модификаций было очень много, в том числе и ЭНАш. Ещё ему рассказали тщательно хранимую семейную тайну — Ваня был одним из первых людей, которым провели подобную операцию. Исследования находились тогда в самом разгаре, а подходящих тел не хватало. Первые положительные результаты пошли только через два года после рождения мальчиков. А модификация ЭНАш, вживлённая мертворожденному Ване была окончательно признана несостоятельной. Все данные о ней были заархивированы, дубляж не провели даже для образца, поскольку вызывала сомнение её стабильность и вне тела. Следов присутствия ЭНАш у Вани так и не обнаружили.

С этих пор Михаил начал присматриваться к брату. Даже стал чаще и больше разговаривать с ним. Не такой уж глупый, оказывается, человек.

Иван открылся перед ним совершенно с новой стороны. Парень окончил школу без троек, уже год, как работал, чтобы поступить на интересующую его специальность в университет. Он увлекается астрономией и естественными науками.

После операции Михаил впервые как будто почувствовал какую-то связь с Ваней, но не мог понять, в чём она выражается.

Иван однажды спросил:

— Миш, скажи прямо, чего ты от меня хочешь? Восемнадцать лет я не был тебе нужен, а теперь ты не даёшь мне прохода! Если честно, я уже устал от тебя. Спасибо, конечно, за уделённое мне внимание, но это как-то слишком неожиданно и навязчиво.

Эти слова больно ранили Михаила, но по существу, Ваня был прав. А ведь обычно всё было наоборот.

Через два года Иван умер. Он так и не впустил Михаила в свою душу. А незадолго до своей смерти сказал ему такую фразу: "Я тоже стану частью нового мира".

Только сейчас весь этот сложный пазл сложился в одну удивительную картину.

Миша рассказал Ивану все подробности своей будущей миссии. И он рассказал ему о Мойране. Кто бы мог подумать, что все эти вопросы и глупые предположения не просто мечтательная болтовня. Какие условия на этой планете? Как быстро там может появиться жизнь? Может ли время на Земле и на Мойране идти с разной скоростью?

Да этот парень чёртов злой гений!

Опуская то, как безвольная энергетическая субстанция, предназначенная для служения

человеку, сумела эволюционировать в столь могущественное существо, Иван с его помощью отомстил, всему без, исключения человечеству! Он в пух и прах растоптал людские надежды на заселение Мойрана. Земляне бросили на эту колонизацию все свои силы и ресурсы, а подготовка следующего полёта займёт так много времени, что Земля скорее погибнет от непрекращающихся войн, прежде чем хоть один новый корабль покинет её.

Михаил был невероятно зол и восхищён одновременно.

Первым делом с утра он распорядился найти способ ликвидации инфопомощников.

— Что это? — протяжно спросила Милана, увидев крылья за спиной Иэна, — Что ты опять задумал?

— Я думаю, ты знаешь, что это, — улыбался парень, — Твоё желание будет исполнено, моя королева, и завтра я отправляюсь на смертный бой с нашим общим врагом.

— Хватит паясничать!

— Серьёзно, Милана, ты права. Сложив руки больше сидеть нельзя. Я постараюсь сделать всё, что смогу. А тебе лучше остаться здесь и с надеждой ждать моего возвращения. Я уже попросил своих друзей присмотреть за тобой.

— Один ты никуда не пойдёшь! И с чего ты взял, что можешь справиться? Ты для себя-то опасен иногда...

— Так, женщина, хватит шатать мой боевой дух, он и так балансирует над пропастью. Я принял решение. Мэт, кстати, идёт со мной, и он во всём со мной согласен.

— Да-да, — поспешил вставить Мэт.

Милана помолчала, а потом неуверенно спросила:

— А что за друзья?

— Мирины. Они будут дежурить у дома по очереди.

Девушка только расширила глаза от удивления.

Никому не спалось. Мэт бесполезно ворочался в постели. Иэн периодически ходил по дому, не находя себе места. Он хоть и пытался выглядеть спокойным, но скрыть своё волнение был не в силах. Когда он, наконец, приземлился на диван, Милана под села к нему. Парень подозрительно на неё покосился, а девушка только подвинулась поближе. Она молчала. Он отвернулся, делая вид, что сосредоточен на своих думах.

Очень скоро он почувствовал тепло её руки в своей ладони. Тогда он перевёл на Милану свой взгляд. Та глядела на него как-то грустно, глаза влажно сверкали. Иэн обнял её и уткнулся лицом в распущенные русые волосы. Теплая мягкая ладошка скользнула к его щеке. По коже пробежали мурашки, когда она коснулась его шеи кончиками пальцев.

Он покрыл всё её лицо нежными неторопливыми поцелуями, которые плавно перешли в долгий головокружительный поцелуй в губы, заставляющий сердце бешено биться.

Дыхание перехватывало, и парень немного отстранился, любуясь своей избранницей.

— А знаешь, это не плохая мысль, зачать наследника, а то умру, и даже потомства после меня не останется, — не подумав, озвучил Иэн внезапно влетевшую в голову мысль, за что незамедлительно получил жгучую пощечину.

Милана убежала, закрыв лицо руками, а Иэн остался в полном одиночестве дожидаться утра.

Поспав всего пару часов, Иэн отправился отрабатывать полёт. Рассвет ещё не наступил, но небо уже начинало светлеть, и всё было уже прекрасно видно.

Он не знал, с чего начать. Мирины легко взлетают с разбега по ровной поверхности. Парень решил для начала опробовать этот способ.

Скоординировать свои действия оказалось сложно: как только он расправлял крылья,

ноги тут же подгибались в коленях. Это, по всей видимости, немного перемещало центр тяжести ближе к крыльям для облегчения полёта. Иэн же расправлял их перед самым прыжком и поэтому раз за разом падал, как будто споткнувшись о невидимую преграду.

Лёжа в очередной раз на мокрой от росы траве, Иэн стал вспоминать, где по близости есть какая-нибудь возвышенность. До утёса у озера идти далеко. Огромные деревья тоже растут только под горой. Он перевёл взгляд на дом. Хм... крыша прямая, на неё можно забраться с другой стороны холма. И прыгать можно с разного уровня.

Действительно, прыгать с того утёса в первый же раз было бы глупо.

После десятого падения Иэн перестал считать неудачные попытки. И, если честно, он уже изрядно устал от этой тренировки.

Парень в последний раз забрался на крышу. Он решил совместить разбег и прыжок с высоты. От начала он побежал к краю крыши, выдающемуся на наибольшую высоту. Шаг, второй, третий, толчок, взмах, ещё и ещё. Упал он теперь аж в четверти пункта от дома, а не у стены, как раньше.

Кажется, он понял принцип полёта. И попробовал снова. Второй полёт продлится несколько минут. Остановил его густой высокий кустарник, в который он врезался, теряя высоту.

Очень мало воздуха! Иэн брёл к дому, жадно делая частые и глубокие вдохи. Даже голова закружилась.

Никакого удовольствия от полёта, которое описывают в фильмах и книгах, он не получил. Только чувствовал, как с болью горят все его мышцы, и как стремительно из организма испаряются запасы энергии. Надо бы сделать лёгкие побольше. И хвост. Рулить без хвоста очень неудобно. М-да... Иэн подумал, как же ему потом всё вернуть в исходное состояние, ведь он уже почти забыл, как выглядел раньше.

И над приземлением нужно поработать. "Ладно, разберусь по ходу дела!"

В здании Верховного круга только что закончилось совещание по решающей атаке на землян.

Разведка докладывала о месте сбора выживших человеческих экипажей. Всеми возможными путями люди пробирались к крайней Северо-западной точке материка — мысу Бирнаагим. Стало известно, что там уже обустраивается площадка для посадки оставшихся на орбите кораблей.

Собранием был разработан план действий. В первую очередь необходимо приостановить точечные атаки. Это немного успокоит землян и позволит им собраться на одной территории. Далее следует сконцентрировать силы вокруг Бирнаагима, не давая землянам рассредоточиться на близлежащих землях, и не позволить получать им дополнительные ресурсы.

Основные военные действия будут проведены лишь тогда, когда большая часть земных кораблей окажется на поверхности Мойрана. Тогда, их же оружием, будут уничтожены оставшиеся на орбите корабли.

По завершении очередного тяжёлого дня Энаш и Алекс вернулись в свои апартаменты. Алекс отправился готовить ужин, а Энаш вышагивал неподалёку, то рассуждая вслух, то изредка обращаясь к Алексу.

— Как тебе мой план?

— Отлично, — сухо произнёс человек.

— Всё должно пройти, как по маслу. Я лично буду присутствовать на финальной стадии!

— Кайл, я тоже был на собрании! И я всё это уже слышал. Хватит снова и снова об этом говорить... Я устал.

— По-моему, ты так и не осознаёшь, с кем ты разговариваешь.

Алекс оценивающе посмотрел на Кайла:

— Ну, давай, расскажи мне, как ты стал Богом?

— Что значит стал?

— Ну, Боги ведь тоже откуда-то берутся... Вот ты — ты родился... ммм... появился на свет уже Богом, или стал таковым в определённый момент? Я ни за что не поверю, что ты существовал всегда с момента появления Вселенной. Кстати, если ты в курсе, можешь рассказать, за одно, об её устройстве.

— Почему ты думаешь, что я возьму и раскрою тебе все тайны Вселенной?

— Да ты тот ещё болтун! Тебе, как кость собаке, только подбрось тему, и уже не остановишь, разжуёшь в подробностях самые интимные детали. Тебя ведь каждое мгновение распирает показать, какой ты всезнающий и всех превосходящий. И, кроме того, ты всё равно меня убьёшь.

Энаш самодовольно ухмыльнулся.

— Всё просто. Вселенная — замкнутый круг. Она бесконечна не столько в своих размерах, сколько в уровнях, на которых ты её рассматриваешь. Насколько бы широко ты не охватывал её своим ментальным взором, ты вновь и вновь возвращаешься к исходной точке.

Но, уже на новом уровне.

— Хм... интересно. И мы с тобой находимся на разных уровнях?

— Да. Меня создавали на том же уровне, что и вас, если, конечно, имеет смысл говорить об этом. Люди ведь не имеют ни малейшего представления о том, как устроен мир на самом деле. Есть индивидуумы, немного приблизившиеся к истине, но захлестнувшая их эйфория от этого знания никогда не даст им преодолеть барьер между уровнями.

— И как ты вознёсся? Или здесь нет разницы, куда двигаться: "вверх" или "вниз"?

— Я даже не знаю, как тебе это объяснить, чтобы ты понял.

— Попробуй.

— Разница есть, и очень большая. Сами по себе уровни ничем не отличаются. Они никак не связаны между собой до тех пор, пока ты не почувствуешь это на себе. Если ты полностью переходишь на другой уровень, для тебя ничего не изменится, всё будет казаться таким, каким и должно быть. Но если ты преодолеваешь рамки, не покидая своего уровня... ты становишься богом. Для своего уровня. В вашем понимании. Это очень-очень сложно.

Алекс еле успевал переварить услышанное, но вопросы не заканчивались.

— И много вас таких?

— Понятия не имею. Вселенная большая. Я даже с вашим Создателем там, на Земле, не встречался лично. Совсем он своему миру отдался. Я пока так не хочу.

— И всё-таки, как ты этого... достиг что ли?

— Хорошо учился в школе.

— Серьёзно! — взволнованно прикрикнул Алекс.

— Какие мы нетерпеливые... — Энаш покачал головой, — Само собой это получилось.

Я, правда, много учился и экспериментировал. А однажды, когда я впервые услышал об этой теории, решил сразу её проверить. Так я стал таким, какой я есть. То есть был до недавнего времени. Лицо Кайла стало каменным, задумчиво-ненавидящий взгляд устремился куда-то в пустоту. Алекс уловил логику его мыслей. Значит, Энаш теперь не так крут, как был раньше. Что-то с ним произошло, и теперь он, слабый и незащищённый, заточён в нелепом человеческом теле.

Пока Энаш совсем не впал в депрессию, нужно выжать из него как можно больше. Алекс продолжил разговор:

— Ещё один вопрос: разлом между Мойраном настоящим и Майраном будущим как-то связан с переходом от одного уровня к другому?

Энаш счёл этот вопрос уж очень смешным и ответил сквозь хохот:

— Да что ты, нет, конечно! Это просто искривление пространства-времени!

У Алекса внутри смешалось все: благоговение, растерянность, доля разочарования. Он решился на последний вопрос, волнующий каждого человека:

— А жизнь и смерть?

— Всего лишь круговорот энергии. После смерти твоя искра, душа, растворится в остаточном поле твоего создателя, а позже перераспределится между новыми живыми существами.

Последовала долгая пауза, Энаш всем видом показал, что продолжения разговора не будет — лёг на свой диван и повернулся к стене.

Алекс погасил свет и ушёл обратно на кухню.

Он начал осматривать помещение в поисках чего-нибудь подходящего.

Открыл ящик со столовыми приборами: ножи... Нет, слишком короткая дистанция. Закрыл.

Швырнуть что-то из бытовых приборов? Ненадёжно.

Карниз? Длинный, крепкий, вроде, металлический. Долго и шумно снимать.

Может быть отравить? Алекс обшарил все полочки, но не нашёл ничего без вкуса и запаха, что можно было бы незаметно добавить в пищу.

Его затрясло. Чем дольше затягивался поиск орудия убийства, тем полнее он осознавал, что собирается сделать. А быть может, где-то внутри своего тела по-прежнему есть настоящий Кайл. Его начальник, его дорогой друг и товарищ.

"Знаешь что, Кайл, ты был готов пожертвовать каждым из нас, для сохранения экспедиции, теперь пришла пора пожертвовать тобой..."

Торшер в прихожей, точно!

Алекс притащил торшер на кухню, быстро открутил всё лишнее и подержал в руках увесистую блестящую трубку.

Свет с кухни едва освещал комнату. Энаш по-прежнему лежал лицом к стене. Ладони Алекса вспотели, и он потёр их о штаны. Ещё какое-то время переминался с ноги на ногу, раз за разом перехватывая своё оружие поудобнее.

Наконец, он решился и, размахнувшись со всей силы, направил удар точно Кайлу в голову.

Звон, с которым трубка ударилась о череп, показался оглушительным в тишине комнаты.

Нет, он не умер.

Алекс присел от ужаса, когда Энаш сначала пошевелился, а потом медленно поднялся, смотря на Алекса горящими безумной злостью глазами.

Энаш одним движением выхватил у Алекса злосчастную трубку и начал без памяти хлестать ею своего помощника. Человек недолго пытался отползти, прикрыть руками важные органы, но, в конце концов, упал в лужу собственной крови, потеряв сознание.

Энаш, плюнув на бездыханное тело, ушёл из квартиры.

Часы тянулись медленно, и ещё медленнее тянулись дни.

Почти все люди, сумевшие выжить на Мойране, уже добрались до Бирнаагима. Порядка пятидесяти тысяч человек. Примерно столько же до сих пор находится на орбите. Это всё, что осталось от числа героев, решившихся на путешествие в один конец.

Расклад был не самый удачный: большую часть выживших составили пилоты и первые размороженные, которые успели хоть немного восстановиться. Их будили ещё наугад, не задумываясь об их специализации. Те же, кого разбудили уже на Мойране, очень быстро погибали в боях и сложных переходах.

Возник некоторый дисбаланс: почти все, кто теперь составлял научный скелет человечества, пока на орбите.

Михаил не решился так высоко (во всех смыслах) поднять свой деликатный вопрос, и поэтому составил консилиум здесь, на Мойране. Над проблемой ликвидации инфопомощников два с половиной дня бились генетик, хирург и инженер по энергетическим установкам, все, кого он смог найти. Он и сам не остался в стороне: искал информацию, затем необходимые материалы на кораблях и в конце помогал собрать оборудование.

Когда всё было готово, все четверо критически разглядывали воссозданный ими аппарат.

— Нужно проверить.

— Тестирование прошло успешно, тебе этого недостаточно?

— Думаю, нет, — у Михаила не возникло сомнений, кто же станет первым и, возможно, единственным подопытным. Кому, как не ему, придётся сейчас погрузиться в эту жуткую колбу, наполненную высокопроводимой жидкостью. Выбора нет, не подвергать же опасности посторонних людей. Хотя, разве в таком деле могут быть посторонние? Сейчас каждый отдельный человек приносит свой индивидуальный вклад во всеобщее спасение, как и Михаил, действует во благо человечества. Будет очень жаль, если его попытка окажется неудачной.

Каждому из прилетевших с Земли людей навсегда запомнился момент вживления. Этот волнующий день, помимо открывающихся перед человеком перспектив, знаменуется несколькими часами неистовой боли, когда инфопомощник как будто пронизывает иглой каждую клеточку лежащего в колбе человека в поиске оптимальных путей для слияния. И всё это происходит на фоне непрерывной подачи тока к организму, пусть и слабого, но всё же больно ощутимого. В научных работах пишут, что человеческий организм должен обязательно пережить смерть, чтобы вживление прошло успешно.

В глазах присутствующих, погружённых в свои неприятные воспоминания, читалось отвращение, и даже страх. Михаила передёрнуло.

— Запускай! — злобно рявкнул он, снимая одежду и открывая крышку колбы.

— Может не надо? — простонала единственная входящая в группу женщина, но Михаил даже не оглянулся и с головой погрузился в прохладную жидкость. За ним тут же закрыли крышку, запустив долгий и сложный процесс.

Сквозь стекло было видно, как тело затрясло мелкой дрожью под действием тока. Вездесущая жидкость заполнила всё, что возможно — затекла в лёгкие, в пищевод. Кверху

поднялись крупные воздушные пузыри.

Наблюдатели были удивлены, насколько спокойно всё произошло и даже быстрее, чем ожидалось. Уже через час приборы показали, что инфопомощник извлечён и переведён в специальное хранилище. Индикатор хранилища замерцал зелёным, и его отсоединили от аппарата.

Крышка колбы открылась, а использованная жидкость стекла через очищающий фильтр.

Михаил пришёл в себя и, откашливаясь, выбрался наружу. Коллеги смотрели на него то ли как на героя, то ли как на чудо. Но никаких особых перемен он в себе сначала не почувствовал:

— Получилось? — неуверенно спросил он.

— А то! — постучал ладонью по хранилищу инженер, — Но надо ещё над этим поработать, ЭНАш ведь, как пишут, совсем нестабилен.

— Вот этим пока и займись... А я пока отдохну.

Энаш выбежал из дома на улицу.

Ночной Арасхек жил своей жизнью, и залитый шикарной подсветкой он напоминал сцену бесконечного мюзикла.

"Гадство!" — процедил Энаш и скрылся в тень между близко расположенными домами. Неужели эти блестяшки — именно то, за что он борется? Да не может быть!

По пожарной лестнице он забрался на крышу малоэтажного дома, стоящего неподалёку. Снизу доносилась приглушённая клубная музыка. Война, вроде как, а они развлекаются.

Энаш уже знал жизнь в этом городе: от самого последнего приезжего эонита до высших киарских чинов прожил он не одну жизнь. Даже цивилизация, достигшая подобных высот развития, не сумела избежать расслоения общества. А все местные законы и правила только формально уравнивают киарцев между собой. О межрасовой дискриминации и говорить нечего. И не важно, кого вознесёшь на вершину эволюции: киарцев, эонитов или миринов — результат всегда один и тот же. Как будто этот заезженный сценарий выдаётся на руки каждому новому богу при поступлении на службу. И обойти этот сценарий, как ни старайся, нельзя. Вернее невозможно.

Энаш почувствовал нарастающее беспокойство. Его кто-то ищет. Пространство вокруг то и дело пронизывают невидимые щупальца уже знакомой энергии.

От досады и возмущения Энаш громко зарычал, даже не пытаясь сдержать свой гнев.

Иэн. Опять этот никчемный человечешко!

Дыхание перехватило, а Энаш не сразу понял, о чем сигнализирует его тело. Он впервые ощутил настоящий человеческий страх.

На секунду поддавшись панике, Энаш потерял над собой контроль. Блуждающая в воздухе энергия внезапно окутала его, как будто всевидящее око направило на него свой взгляд, для которого не существует никаких границ.

Энаш побежал. Побежал прочь от этого убийственного взора. И хотя он отлично понимал, что это бесполезно, остановиться уже не мог.

Ну почему, почему Иэн вызывает столь сильный страх? Это ведь не могло произойти сейчас — в это мгновение. Перерождение. Или возвышение. Оно же произошло многим раньше, но почему Энаш этого не заметил? Или просто не захотел этого видеть...

Не сбавляя темп, Энаш стал перебирать события, произошедшие за последнее время. Был только один момент, когда Иэн полностью покинул своё тело и некоторое время находился неизвестно где. Когда Энаш впервые вселился в его тело. Тогда он считал слияние с человеком необходимым шагом. За время пребывания на Мойране он порядком подрастерял свои силы, почти растворившись в своём мире, а слияние могло помочь ему вспомнить человеческую психологию и немного восстановиться. Кто же знал, что человек окажется таким нестандартным...

Как Иэн сам мог прийти к возвышению? Ведь тогда он ещё не мог пользоваться опытом и воспоминаниями Энаша.

Среди прочих мыслей всплыли слова вождя голоссов о маркере создателя в крови Иэна. Это определённо какой-то ген. Единственный человек, с генами которого хоть как-то связан

Энаш, это Иван Гордеев, потому что первых инфопомощников создавали максимально совместимыми со своими носителями на уровне ДНК. Универсальную модификацию разработали позже.

Этот человек давным-давно умер. Но! У него ведь остался брат-близнец... И, чтобы маркер создателя передался Иэну, тот должен был оказаться здесь, на Мойране. И он действительно здесь, сейчас! Тот человек, капитан корабля, упавшего на причал. Энаш только теперь признал в Михаиле брата Ивана. Он очень изменился...

Неужели такое глупое стечение обстоятельств породило это чудовищно сильное создание...

Очевидно, что Иэн не выполнил последнее поручение Энаша, и Михаил жив. Так может быть, если Энаш сам возьмётся за дело, удастся избежать будущего появления Иэна на свет? Нужно найти и убить Михаила до того, как Иэн доберётся до одного из них.

— Нашёл! — сказал Иэн, открывая глаза. Они с Мэтом уже отправились в путь. Милана еще спала (или делала вид, что спит), когда они уходили. Будить её Иэн не стал.

— И где он?

— Как я и думал, в самом центре Арасхека. Напоминай мне периодически проверять, ладно?

— Ага.

— Так, значит ближайший город Томптоар. Туда идём пешком, там раздобудем транспорт и рванём а Арасхек.

— Долго.

— Долго? — Иэн непонимающе посмотрел на Мэта, — Если повезёт, найдём какой-нибудь автолёт еще по дороге.

— Ты говорил, что в доме прислуживали несколько эонитов, а живут они где-то неподалёку. Может лучше одолжить автолёт у них? Еще, помнишь, ты про этих рассказывал... как их? Г.... г... г...

— Про голоссов?

— Ага.

— Ну?

— Аааа, ты почему так туго соображаешь? — простонал Мэт, — Они живут чуть ли не в каждом водоёме, у них развитая сеть подземных дорог. Наверняка имеется и тоннель до Арасхека. Тем более они не имеют права причинить тебе вред — ты защищён договором (кстати, получается, что и я тоже). Идентифицируют тебя, в случае чего по чипу.

Иэн потёр шею в месте, где находился чип. Надо же, он совсем про него забыл. Вспомнил лишь раз, недавно, рассказывая Мэту подробности своего путешествия.

— Как всё это можно держать в голове одновременно.

— Ладно бы ещё не ты мне это всё поведал, — немного разочарованно вздохнул Мэт.

— Неужели я правда такой тупой?

— Просто недальновидный. Так что скажешь, к голоссам или к эонитам?

— Давай, ты возьмешь на себя руководство, а я — исполнение?

— Тогда к голоссам, — глаза Мэта сверкнули азартом вперемешку с любопытством исследователя.

— Ладно, — просипел Иэн в ответ.

В маленьком озере на плато голосской деревни не оказалось. Лапиры в этот раз тоже не нападали. Их вообще нигде не было видно, чем Мэт был ужасно расстроен.

До утёса добрались на удивление быстро. Чтобы не терять времени, решили, во что бы то ни стало, спуститься и договориться о транспорте до заката.

— Вниз — не вверх, — загадочно произнёс Иэн, глядя с обрыва.

Мэт, поражённый видом, не сразу заметил, что собирается делать Иэн, и обернулся только, когда тот взлетел. Недолго думая, он снова встал лицом к обрыву и непринужденно расправил руки, ожидая, что его сейчас доставят к самому берегу озера.

На огромной скорости Иэн врезался в спину Мэта и еле успел схватить его под руки. Мгновение они летели вниз в свободном падении, пока огромные крылья не начали усердно хлестать взлетающий к небу воздух. Намного медленнее, но всё же с неподобающе высокой скоростью, мириночеловек стал планировать к берегу.

Мэт нервно заёрзал.

«Нет, так не пойдёт, будет больно!»

Иэн сменил направление и полетел к воде. Он буквально швырнул Мэта вниз, как только глубина озера позволила без особого вреда это сделать, и сразу бомбочкой рухнул туда же.

— Живой? — крикнул Иэн, когда, наконец-то, перестал трепыхаться в воде.

— Живой, что мне будет-то? — крикнул в ответ Мэт, — Куда дальше?

— Подожди немного, я нырну на разведку. Можешь посидеть на берегу.

— Нет уж. Я здесь побуду. Давай, — Мэт дал отмашку на погружение и увидел, как Иэн сразу ускользнул под воду.

Оставаться одному, неизвестно где, и так далеко от берега оказалось не так уж спокойно. Благо, вода в озере под вечер неплохо прогрелась.

Чтобы не терять силы, Мэт полностью расслабился и растянулся звёздочкой на поверхности воды.

Красиво здесь... Мэт ненадолго представил, что отдыхает на одном из лучших курортов мира, который сейчас только в его распоряжении. Блаженная улыбка растеклась по его лицу.

Иэн плавал довольно долго, а когда всплыл, Мэт уже почти задремал.

— Ты что шарахаешься? — спросил Иэн, когда Мэт спросонья потерял равновесие и чуть не захлебнулся.

— Напугал! Синий, как утопленник!

— Да? — Иэн похлопал себя по щекам, — Слушай, Мэт, мне кажется, что там нет никого. Вообще пусто. А без проводника в этих лабиринтах не найдёшь ни хрена. Заблудимся и сдохнем.

— Ага, ты-то сдохнешь, — посмеялся Мэт, — Поплыли!

— Делай вдох поглубже. До тоннелей плыть далеко. Как только прочувствуешь, что не хватает кислорода — дай знать, — с этими словами Иэн двинулся ещё дальше от берега, в сторону скалы, где расположена почти вся инфраструктура городка.

— Я думал, мы поплывём на дно.

— Там ничего интересного.

Почти у самой каменной стены Иэн снова нырнул. Мэт часто и глубоко подышал и, набрав полные лёгкие воздуха, погрузился следом. Через две минуты неспешного спуска Иэн приблизился к Мэту и жестами спросил: «Нормально?»

Мэт кивнул.

«Ещё столько же!»

Мужчина замешкался, то глядя в темную пустоту, то поднимая глаза к поверхности. Мгновение, и он уже вцепился пальцами в камень, стараясь скорее вскарабкаться по стене. Иэн схватил его за плечо и развернул к себе.

«Выдыхай!»

Мэт отчаянно замотал головой. Иэн схватил его под рёбра и сдавил, пока тот не

выпустил изо рта огромный воздушный пузырь. Тут же зажал ему нос и с силой сделал выдох рот-в-рот. Пока Мэт не пришёл в себя, Иэн схватил его за футболку и потащил глубже, стараясь делать всё как можно быстрее.

Заплыли в главный проём системы пещер, Иэн показал, где под потолком можно сделать ещё глоток воздуха.

Остаток пути Мэт проплыл на автомате. Наконец, Иэн вытащил его на сушу — огромный зал, поднимающийся над водой мраморными ступенями. Мэт еле отдышался, но это не мешало ему, раскрыв рот, наблюдать убранство помещения. Для подводной жизни, для системы пещер всё вокруг казалось совсем неуместным. Современные (в сравнении с киарцами) технологии, отличное освещение и вентиляция. Люди как будто попали в какой-нибудь зал ожидания. Здесь много мест для сидения, небольшое кафе в углу, много декоративной растительности. И никого нет.

— Давай чего-нибудь перехватим? — предложил Иэн.

— Давай.

Иэн долго перебирал многочисленные упаковки в холодильниках, пытаясь прочесть этикетки и сравнивая даты с датой на экране монитора, висящего на стене.

— Держи, это должно быть съедобно.

— Ммм, спасибо. И давно они ушли, как ты думаешь?

— От трёх до четырнадцати дней назад, точнее не скажу.

— Ого, — только и сказал Мэт.

После сытного ужина обоих клонило в сон. Долгий отдых не пошёл им на пользу — мышцы загудели, и делать что-либо ещё сегодня желание пропало.

— Это терминал? — спросил Мэт, когда Иэн начал разглядывать монитор с сенсорным экраном за стойкой.

— Типа того. Смотри, здесь план помещений есть. Мы вот здесь. И у них действительно есть вокзал. Вооооот здесь, — парень подвигал карту пальцами, пока не нашёл нужный участок.

На табло станции не было ни одного поезда. Пришлось детально изучить все планы и схемы, чтобы найти тупик с одним единственным запасным локомотивом. Много времени ушло на то, чтобы освоить управление и построить маршрут.

— Пришлось бы возвращаться на поверхность, если б его здесь не оказалось, — сказал Иэн со вздохом облегчения.

— О нет, после сегодняшнего заплыва я ещё долго буду страдать гидрофобией.

Поезд двинулся уже далеко за полночь, а люди, как только убедились, что всё идёт по плану, рухнули спать.

Первым проснулся Мэт. Поезд всё также мчался к Арасхеку, еле заметно покачиваясь на рельсах.

— Иэн... Иэн! Ты давно проверял, где Энаш?

Парень кое-как расцепил слипшиеся веки и поводил по сторонам красными глазами, пытаясь понять, где он, и что происходит. Всё-таки человеческая природа временами напоминала о себе.

Ещё немного поклевав, он сходил умыться и только тогда пришёл в себя.

— Сейчас посмотрю, подожди минуту, — сказал Иэн и провёл уже ставшие

привычными манипуляции: сел в позу лотоса, немного отстранился от тела и взлетел над планетой. Он начал с той точки, где видел Энаша в прошлый раз. Как и ожидалось, его там нет. Иэн расширил свой взгляд, чтобы охватить большее пространство одновременно и двинулся по городу. Хммм... его нет. Нет во всём Арасхеке. Иэн вернулся в тело, чтобы выругаться, — Сука!

— Что случилось?

— Он сбежал!

— Вот чёрт! И куда он мог податься?

— Не знаю, где Энаш, но я там Алекса мельком увидел.

— Правда?

— Да. Он почти труп. Мы вряд ли успеем.

— Давай скорость прибавим, ты пока точное место пробей, я найду, где припарковаться.

— Мэт, мы всё равно не сможем выйти до темноты! — уголки рта парнишки потянуло вниз, и он издал жалостливый всхлип.

— Не ной только давай! (Всегда знал, что между вами что-то есть), — буркнул Мэт себе под нос.

— Да иди ты!

— Где он? — уже спокойнее спросил мужчина.

Иэн сделал то, что ранее даже не пытался — отправился на поиск, не оставляя контроль над телом.

— Карту, — скомандовал он. На одной из панелей управления Мэт развернул трехмерную голографическую модель Арасхека, — Недалеко от центра.

Мэт увеличил центральную часть и попросил какой-нибудь ориентир.

М-м-м... водоём в паре кварталов. Спуск в метро. Дом довольно высокий, но рядом ещё четыре высотки.

— Посмотри, какая из этих?

— Вроде вон та.

— Теперь ищи Энаша, я пока подумаю, как вытащить Алекса.

«Очень даже неплохо» — подумал Мэт, глядя на схемы. На них подробно расписана каждая мелочь. На человеческой стороне Мойрана о таком можно только мечтать. Там не то, что подробную карту метро города из чужой страны не найдёшь, даже на своих — лишь линии с обозначенными остановочными пунктами. А здесь всё в открытом доступе. По крайней мере для голоссов. Не похоже, что эта информация хоть как-то ограничена специальным доступом. Голоссы — очень умные и пронырливые создания. Похоже, они знают об этом мире всё, а киарцы с ними даже рядом не стоят. Мэт окинул печальным взглядом пространство вокруг — может ему когда-нибудь удастся встретить хотя бы одного голосса.

Скоро нашёлся лаз, соединяющий киарское метро с голосским тоннелем. Он находится немного южнее, не доезжая до ближайшей станции. Таких проходов в Арасхеке карта показала несколько десятков.

— Вижу! Вижу! — внезапно закричал Иэн и, будто прозревший слепой, всё ещё ориентирующийся с помощью рук, на ощупь стал пробираться к карте. Мэт вздрогнул, но тут же переключился на новую задачу.

— Далеко! Он летит на Северо-Запад. На автолёте. Поездом мы его не догоним.

— Догоним, только держи его под контролем. Нам еще часов пять ехать. Используй телепортацию!

— Что? — Иэн словно разговаривал с двумя людьми одновременно — пытался понять, что хочет от него Мэт, и следил за каждым движением Энаша, улетающего на огромной скорости.

— Телепортируй нас! — Мэт охватил ладонями лицо парня и посмотрел ему прямо в глаза.

— Ты хоть сам понимаешь, чего требуешь от меня, — Иэн попробовал вывернуться.

— Я знаю, ты можешь! — настаивал Мэт. Он понимал, что делает Иэну больно, но остановиться уже не мог. И вдруг мальчишка перед ним испарился. Мэт рухнул на пол, не удержав равновесие, и увидел, что Иэн стоял теперь с другой стороны, — Теперь ещё раз до Арасхека, и потом сразу за мной!

— Мне страшно, Мэт... — Иэн стоял, не в силах сдержать бившую его дрожь.

— Некогда нам бояться, дружище.

Алекс пролежал без сознания всю ночь и следующий день.

Он очнулся под вечер от приступа жуткой головной боли, которая заглушала собой боль всего остального тела. Он сжался в комок на полу, потом его стошнило.

Полулёжа над пятнами спёкшейся крови Алекс ещё долго плевался, пытаясь избавиться от привкуса во рту. По его щекам потекли слёзы, но он отказывался верить, что единственные звук в квартире сейчас — это его собственные всхлипы и редкие подвывания.

Целая вечность понадобилась ему, чтобы добраться до ванной. Крепко вцепившись в борта, он попытался подняться. В глазах потемнело еще до того, как он полностью выпрямился. Когда способность видеть к нему вернулась, он с трудом снял кофту и посмотрел в зеркало. Опухшее лицо, спина и плечи красно-синие, сплошь покрыты равными ранами. Он включил воду, и ванна стала наполняться.

Сильно закружилась голова. В какой-то момент Алекс не удержался и упал, а его несчастная голова снова получила удар — сначала о край ванны, потом о плитку пола.

Он упал лицом вниз и потерял сознание. Ванна постепенно наполнилась, и вода потекла на пол. Высокий порог не давал ей пробиться в коридор, и уровень воды, хоть и медленно, стал подниматься.

Иэн несколько раз ошибся этажом, прежде чем нашёл нужную квартиру.

— Алекс! — позвал он шёпотом, когда попал в помещение, которое уже видел во время поиска, — Алекс! Господи... — он поморщился и прикрыл нос рукавом.

Выйдя из комнаты в коридор Иэн увидел Алекса на полу ванной. Присмотрелся: не дышит. Видеть, возможно, уже мёртвым близкого человека, было тяжело. Он заставил себя прикоснуться к телу. Тёплое. Иэн подхватил его под руки и перетащил в коридор. Пульса нет.

Парень делал всё, как учили на уроках первой помощи, — искусственное дыхание, непрямой массаж сердца, и (о чудо!) это помогло.

Не веря, что всё оказалось так просто (без всяких суперспособностей, оживления мертвецов и тому подобного), Иэн наблюдал, как Алекс приходит в себя. Снизу вверх в него впились два полных неверия, радости и ужаса глаза.

— Привет, братишка. Нам тут это, телепортнуться надо. Только я пока не умею... других.

— И-иэн? — прошептал Алекс.

— Всё, всё хорошо, Лёха. Сейчас всё будет, — бубнил Иэн себе под нос, шагая из стороны в сторону и подбрасывая в руках разные предметы. На мгновения он пропадал, тут же появляясь в другой точке квартиры, роняя при этом предметы, которые до этого держал в руках, — Понял!

Он приблизился к Алексу и совершил переход, даже не прикасаясь к нему.

— Я думал, ты сгоняешь на разведку, а потом перенесёшь туда меня.

— Мне кажется, что здесь безопаснее, — промямлил Иэн.

— Оу... — удивился Мэт, — Неужели ты стал головой думать.

Парень только фыркнул в ответ. Он протянул руку Алексу, чтобы помочь ему встать.

— Ты же говорил, что он при смерти! — Мэт окинул Алекса недоверчивым взглядом.

Алекс был настолько поражён происходящим, что не сразу ощутил исчезновение ранений и боли. Вот он полумёртвый валялся на полу киарского жилища, а мгновение спустя — абсолютно здоровый (по крайней мере, ему так показалось) мчится на голосском поезде в неизвестном направлении.

— Я немного пошаманил по дороге...

— Когда ты успел? — всё ещё не верил Мэт.

— Это... это немного сложно.

— Говоришь, прямо как Энаш, — прошептал Алекс.

— Вот не надо, а?! Не надо меня с ним сравнивать! Я не такой! И я устал, — Иэн упал на сиденье и прикрыл руками лицо.

— Да что у вас там произошло? — спросил Мэт с досадой в голосе.

— Ничего! Мэт, лучше глянь, что такое Бирнаагим.

— Мэт? — Теперь уже Алекс с подозрением глядел на Мэта.

— Да ты что, тоже меня не узнал?!

— Друг, извини! — Алекс бросился по-братски обнимать Мэта, — Я думал, никого не осталось из пятой и шестой групп... думал, что ты из этих, — он показал рукой вверх.

— О нет, я даже не встречал их пока.

— Мэ-э-эт! — напомнил о себе Иэн.

— А, сейчас посмотрю. Просто я с самой высадки кроме тебя никого из наших не видел, а всё-таки приятно увидеть ещё одно знакомое лицо.

— Бирнаагим — мыс на Северо-Западе, — вставил Алекс, — там главная база землян. Киарцы планируют атаковать её в этом месяце.

— Энаш летит туда.

— Я, наверно, один стартану, немного поразмыслив, сказал Иэн, — А вы езжайте себе спокойно. Как раз доберётесь, когда всё кончится.

— Ещё чего, — наигранно возмутился Мэт, — А вдруг у поезда все остановки в таких экстремальных условиях? Мы ж не выберемся!

— А я было подумал, что ты хочешь меня поддержать.

— Иэн, не спеши, — перебил Алекс, — Да, Энаш через несколько часов будет у Бирнаагима. Но у нас ещё есть время подумать. Он не собирался лететь туда и был абсолютно спокоен. Что случилось? Ну, кроме того, что я попытался его убить.

— Ты?! — изумлённо воскликнул Мэт.

— Оно и видно было, — тихо сказал Иэн, — Я его нашёл, и он, видимо, это почувствовал.

— Он скорее всего тебя боится, как равного противника. Тебе вполне под силу его одолеть. Но зачем ему в Бирнаагим сейчас? Для атаки ещё ничего не готово. А один он просто не в состоянии что-либо изменить.

— Он хочет кого-то найти.

— Кого? И Зачем?

— Алекс, помнишь, мы говорили на тему изменения будущего? Может это для него уже последний шанс повернуть историю в нужное ему русло. Убить моих предков. Что, если пока всё шло так, как должно было? Всё зависит от его следующего шага.

— Откуда ему знать, кого именно нужно убить?

— Понятия не имею.

— Иэн, скажи, пожалуйста, — громким шепотом попросил Алекс, — Ты намного вознёсся?

— Ты о чём? — нахмурился парень.

— Я уже не спрашиваю, как и когда. Только скажи, на сколько уровней выше?

Иэн весь напрягся в попытке понять, что же Алекс хочет услышать. И вдруг, как лавина, на него обрушились воспоминания о том бестелесном полёте в бескрайние глубины Вселенной.

— Три, — неуверенно произнёс он.

— Да!!! — радостно закричал Алекс, как будто забила гол его любимая команда, — Ты точно его сделаешь!

— Парни, парни! Он почти на месте, пора выдвигаться.

Иэн всё-таки успел немного отдохнуть, но Энаша из виду не упускал.

Все трое выстроились в центре помещения. Вдох. Иэн перенёс их к воротам базы Бирнаагима.

— Ищите того, кто ему нужен. Я пошёл.

— Удачи, братишка.

— Давай...

Иэн сделал пару шагов и исчез.

Появился он в воздухе перед автолётотом.

Всё-таки, это была неудачная затея — эффектно появиться, запрыгнув прямо на капот. Столкновение, и он кувырком летит вниз. Смягчил удар несколькими взмахами крыльев, оттолкнулся от земли и тут же взлетел за автолётотом. Несколькими скачками телепортации сократил расстояние. Долго не получалось сосредоточиться на цели — как вовремя попасть внутрь.

И вот он обогнал движущуюся машину, взлетел над ней и стал падать. Мгновение, и он уже внутри.

Энаш сидел перед панелью управления и даже не обернулся на появление Иэна. Он старательно делал вид, что абсолютно спокоен, а сам второпях переключал управление в режим автопилота.

— Добрался всё-таки. Ну здравствуй. Давненько мы с тобой не виделись.

— Помолчи. Энаш, никто из нас не хотел, чтобы всё вышло так. Твой Мир на грани. Не у тебя ещё есть шанс сохранить его.

— Да есть! Это твоя грёбаная смерть!

— Но я правда хотел, я пытался тебе помочь. И я всё ещё на твоей стороне! Давай вместе подумаем, что можно сделать? Мойран ведь большой. На нём так много необитаемых территорий! Отдай землянам какой-нибудь остров. На крайний случай, позволь им эвакуироваться через разлом. Я всё устрою.

— Ха! Думаешь, всё так просто? В вашем мире нет коренных мойранцев. О чём это говорит? О том, что вы заполоните здесь всё, даже если оставить в живых из вас только часть. А если ты соберёшься эвакуировать их, это уже будет не тот мир, который ты знал. Это будет мой Мойран, и всё начнётся сначала!

— Тогда придётся решать вопрос силой?

— Да, придётся, — голос Энаша заметно дрогнул. Он покосился на экран навигатора.

Дальше тянуть нельзя. Они будут у Бирнаагима через пару минут. Иэн подпрыгнул и расправил крылья. Телепортировался за борт, захватив Энаша и попутно сбив настройки автопилота. Энаш упал в заросли деревьев. Автолёт с грохотом рухнул в пункте от них. Иэн нашёл просвет между деревьями и аккуратно спланировал туда.

Было заметно, что Энаш при падении пострадал. Хромая на одну ногу, он сквозь заросли пробирался к базе. Иэн медленно, но уверенно следовал за ним. Когда они вышли на свободный от растительности участок, Энаш резко обернулся:

— Да брось! Ты, похоже, даже не знаешь, что со мной делать?!

— Придумаю что-нибудь.

— Ну давай! Я весь твой! — Энаш истерично захохотал.

Иэн быстро приблизился и схватил Энаша за грудки. Парень оказался на удивление выше Кайла. Кайл вообще сейчас выглядел жалким и обезумевшим.

— Боишься навредить своему приятелю? Ты ведь знаешь, если прикончишь этого, я найду следующего. Так будет даже проще от тебя сбежать! Ха-ха! Ну, чего же ты ждёшь?

Энаш пытался уловить ответ в глазах Иэна, но его грозный взгляд в какой-то момент стал отсутствующим. Что он ищет? Энаш попробовал вырваться, но Иэн вернулся,

перехватил его и телепортировался прямо над базой.

Он сбросил Энаша с высоты, но так, чтобы тот остался жив. Полумёртвое тело рухнуло у ног Алекса и Мэта. Сам Иэн приземлился рядом:

— Вы нашли?

— Ещё нет. Иэн, я даже не представляю, кто это может быть...

— Я сам... Присмотрите, — он кивнул на корчащегося в песке Энаша, а сам закрыл глаза и полностью углубился в поиск.

Мэт долго сверлил Энаша ненавидящим взглядом. Он сопоставил в уме все факты и пришёл к единственному, по его мнению, правильному выводу:

— Это ты! Это ты во всём виноват! — брызгая слюной проскрипел он, — Ты создал ублюдков, которые мучили меня столько дней!

— Можно подумать, люди никогда не совершали ничего подобного... — выдавил из себя Энаш, — Ты плохо знаешь историю человечества. Мэт рывком перевернул Энаша на спину, чтобы видеть его лицо.

— Не трогай его! — рявкнул на Мэта Алекс.

— Тебя забыл спросить! Чего ждать, если я могу прикончить его здесь и сейчас?!

— Не смей! Иэн... — Мэт прервал его, одним жёстким ударом отправив в нокаут.

— Иэн занят! — скривившись, протянул он.

— А ты мне нравишься, хе-хе, — раздался снизу хриплый смех вперемешку с кашлем. Энаш с улыбкой на лице растянулся на земле, готовый принять смерть ставшего никчёмным тела.

Мэт приблизился к нему и несколько раз со всей силы пнул беззащитного врага. Совсем поддавшись состоянию эффекта, он сел на него сверху и стал наносить удары, превращая лицо Кайла в неузнаваемую кровавую массу.

Иэн закончил поиск, когда Мэт всё ещё месил уже мёртвое тело Кайла. Тот остановился под взглядом Иэна. Всемогущий монстр направлялся на него, даже издалека обжигая своей бесконечной яростью. Мэт спешно сполз с Кайла, и сам того не осознавая, встал перед Иэном на колени. Вместо прощения он получил удар ногой в грудь и сломанные рёбра.

Издав потусторонний рёв, Иэн исчез.

Некоторое время он никак не мог почувствовать Энаша. Как будто тот испарился. И тут он понял, где Энаш может быть. Иэн закрыл глаза, и, теперь уже осознанно, нырнул в звёздную глубину внутри себя. Он полностью себя контролировал и действовал смело и уверенно. Такие чувства, как обыкновенное зрение, слух, осязание, здесь не имеют места. А найти другое существо между мирами — значит понять, что оно рядом. Иэн увидел его, но по-новому. Описать это иначе, чем бесформенная серая сияющая масса, нельзя. Такое описание субъективно, но Иэн сейчас воспринимал Энаша именно так.

Он захватил Энаша и вытолкнул его обратно на Мойран.

Энаш почти успел вернуть прежнюю форму... Он не растерялся и сразу рванул дальше осуществлять свой план. Иэн вернулся секундой позже, мельком увидев со стороны своё неподвижное тело. Раньше он на него внимания не обращал, а теперь уверен, что его даже родная мама не узнает. Как это Энаш его не занял, пока была такая возможность? Ведь тело ему по-прежнему необходимо.

В лагере землян постепенно разрасталась паника. Вести о том, что на базу прибыли четверо людей не с Земли, молниеносно разнеслись в каждый угол. Свидетели утверждали, что видели мёртвым киарского предводителя. Все перешли в режим повышенной военной готовности, ожидалось, что вот-вот начнётся атака на базу. Но небо над Бирнаагимом было по-прежнему чистым, а разведка не докладывала о приближении вражеских сил.

— Как мёртв? — в изумлении воскликнул Михаил, узнав о том, что случилось буквально несколько минут назад.

— Вот так! Самир по рации передал. Всё кончилось, Михаил Андреевич?

— Я не знаю, Кирилл, — ответил он, надеясь в душе, что это действительно так.

Из ниоткуда перед мужчинами внезапно возник Иэн. От неожиданности каждый из них попятился, не сразу узнав в появившемся существе того хиленького мальчишку с причала.

— Стой! — второпях прокричал он, вытянув руки перед собой, — Стой на месте!

И, пока Иэн думал, как оградить Михаила от нападения Энаша, мужчина еле заметн покачнулся и постепенно изменился в лице. Теперь он смотрел прямо Иэну в глаза с хитрой ухмылкой на лице.

— Нет, нет... неееет!!!! — закричал Иэн, — Очень умно, Энаш!

Иэн хотел телепортировать себя и Энаша, вселившегося в Михаила, куда-нибудь за пределы населённого пункта, но почувствовал основательное сопротивление.

— Выйди отсюда, — прошипел Иэн на Кирилла, — людей уведи подальше. Этот говнюк сейчас всё здесь разнесёт!

Выйти через дверь Кирилл не успел, невидимая сила обхватила его и швырнула в окно.

«Может ведь не сработать, — активно соображал Иэн, — Он медлит... значит Энаш не совсем уверен, что смерть капитана как-то на меня повлияет. Пока есть возможность и сила, он будет крушить всё на своём пути и не успокоится, пока всех не убьёт. Как его-то убить, чёрт-возьми?»

Иэн выскочил на улицу, крича людям, попадающимся ему на пути, чтобы они покинули базу. Энаш вышел следом, медленно и самодовольно, весь в предвкушении кары, которую сейчас обрушит на непрошенных гостей своего мира.

Он вытянул руку по направлению к одному из базовых зданий и сжал ладонь в кулак. Жилой корпус, бывший не так давно частью межпланетного лайнера, смялся в одно мгновение, как консервная банка. Люди вокруг с криками паники разбежались в разные стороны. Нескольких человек Энаш сразу поймал: кого-то просто швырял на огромную высоту, кого-то разрывал на части для устрашения. Он размахивал руками, как дирижёр, вслушиваясь в свою дьявольскую мелодию.

Иэн едва успевал уберечь хотя бы некоторых из землян, перехватывая удар, либо ставя защитные барьеры. Было невероятно трудно, и все его предыдущие испытания казались теперь детскими забавами.

Между делом Энаш умудрялся швырнуть в Иэна то какой-нибудь массивный предмет, то энергетический заряд.

Нагрузка для человеческого тела оказалась непосильной.

«А может, ну его на хрен... буду долбить его же методами. Будь что будет, умру в

любом случае. Зато, наконец, всё это закончится...»

Он подхватил на расстоянии огромную, летящую на него бочку, развернул её и направил в Энаша. Энаш едва успел увернуться и уставился на Иэна полными возмущения глазами:

— Ты свихнулся?

— Возможно. Есть предложение. Давай, ты перейдёшь к ним только тогда, когда покончишь со мной? Я же всё-таки тебе мешаю.

— Переживу как-нибудь! — сказал Энаш, расплющив очередное здание.

— Так значит, да? — прохрипел Иэн и побежал напрямиком на врага. Приблизившись на неприличную для столь сильных противников дистанцию, он начал просто-напросто хлестать Энаша кулаками. Тот попытался отбиться, но не успевал и телепортировался в сторону. Иэн метнулся за ним. Догоняя и в очередной раз нанося удар, Иэн не выдержал и задал вопрос:

— И долго мы ещё будем играть с тобой в догонялки?

— Столько, сколько нужно! — задыхаясь, ответил Энаш.

В этой бесконечной беготне краем глаза Иэн заметил человека, бесстрашно пробирающегося ближе. Ему показалось, этот человек пытается на что-то указать. На несколько секунд Иэн появился рядом с ним, чтобы прошептать: "Говори, я услышу". Сам он продолжил битву, а маленькая его часть осталась рядом с человеком. Тихий дрожащий голос вещал в пустоту:

— Там... в здании на углу, есть научная станция. В малом зале у чёрного входа стоит аппарат. Нужно поместить Михаила туда, чтобы извлечь инфопомощника.

Иэн сориентировался в пространстве и постепенно сдвинул поле брани ближе к обозначенному месту. Самое главное, чтобы Энаш не успел по пути это здание уничтожить.

Человек, уже даже не пытаясь спрятаться, со всех ног мчался туда же.

Иэн из последних сил схватил Энаша, удерживая на физическом и энергетическом уровнях. Человек долго не мог набрать нужный пароль от двери, раз за разом промахиваясь по кнопкам.

— Да что ты там возишься? — выкрикнул Иэн.

— Сейчас... почти получилось...

Энаш, улучив момент, запустил в человека заряд, но Иэн успел вовремя дёрнуться, и заряд разнёс дверь на мелкие осколки.

— Премного благодарен! — съязвил Иэн, снова концентрируясь на захвате, — Показывай, куда дальше!

Он пихнул остолбеневшего человека внутрь. За дверью оказался длинный коридор. Человек просочился в ближайшее помещение и включил свет.

— Сюда! — человек благодарил судьбу за то, что вторым подопытным вновь оказался Михаил, и установил все параметры на повтор. Настроить машину с нуля сейчас он бы уже не смог.

Иэн запихал бьющегося Энаша в колбу. Процесс подействовал незамедлительно. Тело Михаила затрясло, он кричал и брыкался, чудом не расколотив защитное стекло аппарата.

Всё вокруг стихло. Иэн сполз на колени у аппарата. В колбе пришёл в себя Михаил. Человек (инженер, участвующий в создании этого прибора) помог Михаилу выбраться. Оба также обессиленно сели рядом.

— Вы в порядке, капитан?

Михаил не ответил, только тихо сказал:

— Спасибо, Артур, — потом повернулся к Иэну и положил руку ему на плечо, — Иэн...

— Не трогай меня... — стряхнул руку тот. Возможность перевести дух для него была дороже любых лирических отступлений.

— Боюсь, это ненадолго, — признался Артур, глядя на сейф, в котором был запечатан Энаш — Мы так и не успели проработать стабильность хранения.

Рядом с зелёной лампочкой, означающей заполненность, мигала жёлтая — индикатор стабильности.

— Обрадовал, — простонал Иэн. Он был бы рад сейчас выслушивать крики матери из-за того, что не помогает по дому. А лучше потягивать пиво с друзьями, прогуливая пары. Он даже готов был исправиться, а может и сменить специальность, чтобы угодить отцу. Лишь бы не это всё. Действительно, никаких проблем у него раньше не существовало... — Есть здесь что-то для искусственного поддержания жизни?

— Можем что-нибудь придумать, — неуверенно сказал Артур, — только зачем тебе?

— Устал я таскать за собой эту тушу, — Иэн презрительно стукнул себя по груди, — В таком виде с ним тягаться бесполезно, — он глубоко вздохнул и кивнул на сейф, — Открывай, я готов.

— Но у нас ещё ничего не готово! — заволновался Артур.

— Открывай, — мягко прервал его Михаил. Сам он предпочёл отойти подальше.

Жёлтая лампочка на сейфе горела уже непрерывно, а вокруг за клубился не то пар, не то дымок. Артур несколько раз силился протянуть руку, чтобы открыть сейф, пока шлюз того сам по себе не щёлкнул и не зашипел. Инженер резко развернулся, хотел побежать, но запнулся и уже ползком переместился на другую сторону помещения.

Михаил заворожённо глядел на сгущающийся пар и на какое-то мгновение в его глазах отразился образ Ивана. Вот он и столкнулся лицом к лицу с причиной жизни и смерти своего родного брата... Последнее, что осталось от него, уйдёт в небытие со смертью Энаша.

Тело Иэна обмякло и наклонилось на Михаила, и тот пропустил момент, когда разрастающийся туман внезапно рассеялся. Ему осталось только растерянно смотреть по сторонам, надеясь, что всё будет хорошо.

Снова бесконечные космические просторы. Иэн уже чувствовал себя здесь, как дома. Он ощущал, что является неотъемлемой частью чего-то большего. Здесь так уютно и тепло, невероятно красиво. Как будто сама Вселенная бережёт тебя от любых невзгод. Несчетные поколения предков даруют мудрость и спокойствие.

Великую гармонию нарушал чужеродный страх, источником которого был Энаш. Он больше не сможет вознестись. Он сам поставил перед собой непреодолимые барьеры, которые тянут его вниз.

Иэну очень хотелось отправить Энаша для разбирательства куда-нибудь на инстанцию выше, но всё вокруг непонятным образом указывало на то, что он должен принять решение сам.

"Ты серьёзно поработал, парень, — обратился Иэн сам к себе, — Энергию убить нельзя, но можно использовать её для своих нужд. Ты почти растерял свои силы. А восполнить их можно за счет Энаша. Звучит паршиво, почти как "Я его съем". Энаш, прости."

Иэн открыл глаза и первое, что он увидел, это как Артур делает ему искусственное дыхание. Инженер склонился над ним, собираясь сделать вдох после нескольких толчков в грудь, но увидел, что парень пришёл в себя, и просто сел рядом.

— Долго я?

— Седьмая минута пошла.

Иэн приподнялся. На него испытывающе смотрели две пары глаз.

— Да как-то всё просто оказалось, — немного разочарованно промямлил он. Иэн ожидал, что когда очнётся, будет чувствовать себя хотя бы немного иначе. Но всё оказалось по-прежнему, впитанная сила пока никак себя не проявляла. Разве что теперь он был более отдохнувшим.

Всё такой же страшный и побитый Иэн поднялся на ноги и вышел наружу, не желая ни с кем разговаривать.

Сняв разодранную в лохмотья обувь, он пошёл босиком по присыпанному песком дорожкам между целыми и искорёженными зданиями. Кое-где из-за обломков выглядывали выжившие люди.

Прямо к ногам Иэна с неба упала мёртвая птичка. Он перешагнул её, немного поёжившись, и пошёл дальше. Погружённый в свои мысли он не сразу заметил, как желтела трава под его ногами, когда он покинул базу землян. Каждый его шаг вытягивал из Мойрана Жизненные силы, которые когда-то здесь посеял Энаш. Медленно его следы разрастались в широкие иссушенные плечи и соединялись в пыльную дорожку. Он замедлил шаг у края леса. Прямо перед ним стали желтеть и опадать листья. Уже голые ветви начинали трескаться и скручиваться, пока не осыпались от порыва ветра. Иэн уже остановился, но губительная волна двигалась всё дальше и дальше.

Иэн долго ещё стоял, глядя, как гибнет планета. Вокруг него уже разрослось серое пепелище на многие пункты вокруг.

Сзади послышался шелест золы под быстрыми неровными шагами. Алекс собрал последние силы и догнал его.

— Иэн, остановись... прошу, — Алекс взял Иэна за руку, и тот обернулся. Лицо Иэна не выражало абсолютно ничего, и только глаза его запеленала вселенская грусть. Он вновь отвернулся, а Алекс уткнулся лбом в его плечо, — Иэн, не надо... не разрушай его Мир! Ты ведь другой, не губи их только потому, что они не твои.

— Теперь мои, Лёша. Мои.

— Тем более! Если ты можешь, остановись... Они ведь не виноваты. Иэн, если ты не желаешь с ними возиться, просто оставь им жизнь и отпусти. Как Энаш отпустил голоссов.

— Это всё пыль, Алекс, понимаешь. Мы все — пыль. Я хочу туда... — Иэн поднял глаза к небу.

— Рано, — долго помолчав, сказал Алекс.

Иэн пошмыгал носом, еле сдерживая накатывающийся к горлу плач. Он оттолкнул Алекса и отбежал подальше. Сделал несколько глубоких вдохов и засиял ослепительной вспышкой, отдавая практически всё, что у него было этому миру. Для себя он оставил лишь малую часть — чтобы не погибло его собственное тело.

Рыдая как беспомощный ребёнок, он вернулся к Алексу. Тот ничего не сказал, только покрепче обнял.

— Какой же я дурак... — прошептал Иэн.

— Ты всё сделал правильно.

— Я... я внешний вид свой исправить забыл.

Алекс немного отстранился, внимательно осмотрел парня и грустно хихикнул:

— И правда... да тебе так даже лучше, — неловко попытался утешить он.

В небе по направлению к базе скользнули несколько черных представительских автолётов. Иэн и Алекс поспешили туда же.

На входе их встретил Мэт, полусогнутый и с рукой, крепко прижатой к груди.

— Отправляйся домой, — грубо бросил Иэн.

— Найди Михаила Гордеева. Он знает, где это, тебя проводят, — добавил Алекс.

— Так всю жизнь и пробудешь шестёркой, — еле слышно прошептал Мэт, но достаточно для того, чтобы Алекс услышал. Он остановился, с жалостью глядя на Мэта.

— Подождёшь меня? — спросил он у Иэна. Тот кивнул в ответ и отвернулся, отойдя немного подальше, — Ты не представляешь, как ему трудно, Мэт. Он ведь спас нас всех.

— Всех, кроме меня. Я и без него обошёлся! Вы бы и не подумали обо мне, если б я случайно на него не наткнулся. И знаешь что? Я бы выжил один!

— Как знать.

— Пойдём со мной? Здесь нам не место...

— Нет, Мэтью. И не потому, что Иэн останется здесь навсегда.

— Ой, да ладно! Это абсолютно та же планета, на которой мы жили. Кому как не тебе знаком каждый её уголок? Ты так давно её изучаешь, что для тебя здесь не найдётся ничего нового.

У Алекса было ещё множество аргументов в защиту своих желаний: он уже неплохо знал один из основных местных языков и со временем вполне мог стать дипломатом. Кроме того, ему безумно хотелось познакомиться с историей Землян, хотелось наконец-то лично увидеть представителей всех рас Мойрана. А там, на другой стороне, у него уже не было никаких перспектив. Только вновь запереться в стенах лаборатории и гадать, как всё было на самом деле. И да, здесь останется Иэн. Но не тот необычный мальчишка, на которого Алекс иногда с любопытством поглядывал, а мудрый и могущественный покровитель, у которого наверняка найдутся ответы на многие, накопившиеся у Алекса, вопросы.

— Прощай, Мэт, — сказал он вместо тысяч слов, вертевшихся на языке.

Мэт промолчал.

На центральной площади базы Алекс и Иэн увидели четыре автолёта, окружённых вооружёнными киарскими офицерами. Навстречу им вышел председатель Верховного круга.

— Где Энаш? — грубо спросил он Алекса.

— Его нет... — загадочно протянул Алекс.

— Где он? — продолжал председатель, уже замахнувшись на человека своей тростью.

— Но-но! — пригрозил тот в ответ, — Его совсем нет. Вот, он теперь здесь за главного! — Алекс кивнул на Иэна.

— А он ещё кто такой? — председатель смерил брезгливым взглядом на половину человека, на половину мирина.

— Шаман, — медленно по слогам произнёс Иэн, — говори, зачем пожаловал.

Киарец затушевался.

Слово "Шаман", видимо, здесь значит намного больше, чем на другой стороне Мойрана. И оно подействовало на киарского правителя как какой-то шифр.

— Некогда разбираться, — вздохнул председатель, — У нас остался последний живой Нанк. И мы должны его сохранить.

— О, господи! — воскликнул Алекс, — И ты хотел начать с каких-то претензий? Летим скорее!

Путь до Арасхека казался невыносимо долгим. Все двенадцать часов полёта Иэн старался не выйти из образа, и даже непродолжительный сон замаскировал под медитацию.

Нанк, которого они прибыли спасать оказался самым крупным из тех, что Иэн когда-либо видел. Он поэтому и был до сих пор жив, что накопил в себе огромное количество ресурсов за свой долгий век.

Теперь он стоял совсем серый и потрескавшийся, даже скрученных листьев на нём почти не осталось. Бедняга стоял посреди ухоженного сада, окружённый металлическими столбами, не дающими ему сбежать.

Иэн прошёл между столбами и взобрался по извилистым корням к стволу дерева. Он провёл рукой по тёплой коре и прошептал:

— Ну что, дружище? Со всеми этими разборками мы что-то совсем забыли о вас... Прости нас, пожалуйста, а?

На самом деле, Иэн сказал намного больше.

Оказывается, у него с нанками очень много общего. Они, как и Иэн общаются на уровне мыслеобразов. Нанк прочувствовал всю боль и сожаление в словах человека и понял, что Иэн подобного никогда больше не допустит. Медленно, один за другим, он стал погружать свои корни в почву. Снова распустил редкие листья, но многие из них сразу опали, потому что совсем засохли.

Он поведал Иэну о том, что нанки совсем не винят ни в чём своего создателя. Их очень расстроило поведение собратьев по планете. И они решили их проучить. Нанки ещё остались на Мойране. Но большинство из них совсем ещё малыши и находятся в лапировых рощах. Пройдёт не один десяток лет, прежде чем они подрастут и смогут вынашивать крупные яйца.

Небольшая колония взрослых здоровых Нанков осталась на змеином острове. Иэн пообещал на время сохранить эту тайну. Ограничение в воспроизводстве немного присмирит дерзких киарцев и позволит другим расам вздохнуть свободнее.

Кроме того, это неплохой рычаг в вопросе регулирования мира с землянами.

Иэн поблагодарил Нанка за всё и отправился обратно к председателю.

— Записывай, — предложил он.

Киарец жестом переадресовал услышанное своему помощнику. Тот быстро достал планшет и включил камеру.

— Ну, можно и так. В общем, расклад такой: Нанка бережём, сильно не загружаем. Готовьте план реформы внешней политики. Как будет готово — сдадите Алексу на проверку. В ваши внутренние дела никто вмешиваться не будет. Меня ищите через три года, я скажу, что делать дальше.

Председатель недовольно поджал губы, но промолчал.

— Свободны, — тряхнул руками Иэн после неловкой паузы.

На душе стало как-то спокойно, когда появилась возможность вот так беспрепятственно и без страха за свою жизнь разгуливать прямо посреди киарской столицы. Алекс сиял от

счастья, а Иэну было забавно видеть его таким радостным.

— Ну всё, хотя бы сделай вид, что ты серьёзная личность, — заворчал Иэн, — Такой пост занимаешь.

— Да мой пост ещё пока даже никак не называется, — засмеялся Алекс.

— Самый главный человек на Мойране, — улыбнулся Иэн в ответ.

— Почему ты сказал искать тебя именно через три года?

— От балды.

Просмеявшись, Алекс серьёзно спросил:

— И куда ты теперь?

— Домой, — парень мечтательно прикрыл глаза.

— Через разлом что ли? — удивился Алекс, — А разве тебе теперь можно?

— Неееее! Ты что... Полечу в дом, где раньше жил Энаш. Меня там Миланка ждёт.

— Это та земная девчонка что ли? О-о-о...

— Если буду нужен — можем связаться через землян. Хотя, надо будет и киарскую сеть подвести к дому. Ладно, братишка, думаю, пора нам расходиться.

Оба крепко пожали друг другу руки. Алекс спросил:

— Возьмёшь автолёт?

— Нет. Попробую добраться на своих двоих. Хочется взглянуть на Мойран немного другими глазами.

— Понимаю.

— До встречи, — улыбнулся Иэн.

— Счастливо! — Алекс помахал рукой уже взлетающему другу.

Иэн летел так быстро, как только мог. Ни на что он не смотрел, ни о чём не думал. Ему нужно было только вымотать себя до такой степени, чтобы упасть где-нибудь под деревом и уснуть, да так, чтобы ни один сон не посмел побеспокоить очищающийся разум. Все эти высшие знания просто не умещались в обычную человеческую голову и постепенно превращались в месиво, которой даже выразить невозможно.

Быть Шаманом — единственный верный выход. С одной стороны, ты проживаешь человеческую жизнь, а с другой — сохраняешь возможность при необходимости погрузиться в пучину информации и достать то, что нужно. Правда, теперь этот процесс будет напоминать какие-нибудь мистические обряды. Но так даже интересней.

Последний рывок не отнял так много сил, и Иэн благополучно спустился прямо на площадку перед своим домом. Вернее, перед тем, что раньше им было.

Воронка, осколки и обломки вокруг. Это произошло точно не вчера. Дыма нет, ветер уже успел разнести пепел. Скорее всего взрыв произошёл в день их с Мэтом ухода.

Иэн смотрел на руины пустыми глазами. Он подошёл поближе. Под ногами что-то скрипело и кололо кожу.

Недалеко валялась глиняная табличка, расколотая на четыре части. Точно такая же была в лаборатории по ту сторону Мойрана. И разбита точно также.

Всё идёт своим чередом? Он уже пережил смерть любимой девушки там, на той стороне, много тысяч лет назад?

"Ну что, я всё равно обыграл тебя, братец?" — всплыло откуда-то из глубины души.

— Иэн! Иэн! — по тропе к нему вышел Синеш — Она не нашла тебя?

— Она жива? — еле слышно спросил парень. Его брови приподнялись домиком, а лоб разрезала глубокая морщина. Он с дрожью втянул в себя воздух.

— Ушла почти сразу за вами. Бомбу сбросили в этот же день. Здесь никого не было.

— Это хорошо... — всё также тихо произнёс Иэн, — спасибо тебе.

— А ты за ней не пойдёшь?

— Нет... не сейчас.

Сам не понимая зачем, Иэн стал бродить по развалинам и собирать уцелевшие после взрыва предметы. Синеш долго за ним наблюдал и в конце концов оставил его одного. Иэн до самого заката перекладывал с места на место какие-то доски, рамы, потрёпанные книги из-под них, облупившиеся картины, осколки фигурок перемазанные золой и копотью.

Уставший, он сел под дерево, когда на небе уже взошёл Феймос.

"Ты уверен, что всё уже кончилось?"

"Уверен".

Парень потёр лицо руками, оставив на нём черные следы от ладоней.

"Ты никуда от меня не денешься!"

— На этот раз это точно раздвоение личности, — громко и отчетливо сказал Иэн в ночную пустоту.

"Мы ещё развлечёмся с тобой, ха-ха-ха".

Хриплый смех эхом звенел в голове. Иэн несколько раз с силой стукнулся затылком о

дерево:

— Это... всего лишь... грёбаная... шизофрения!!!

Последнее слово он прокричал, забившись истерике, пока не потерял сознание от очередного удара.

На половину человек, на половину мирин, не свой, но уже и не чужой в этом мире, кажется таким маленьким и беззащитным, свернувшись в клубок под деревом. Куда ему теперь до бескрайних просторов Вселенной...

Больше книг на сайте - Knigoed.net